

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
И ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЖИЛИЩНЫМ СПОРАМ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН,
УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ,
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

«За права военнослужащих»

Москва 2011

ББК 67.410

П68

Составители:

Новиков А.В.;

Пилипчук А.А.;

Фатеев К.В. – доктор юридических наук, профессор;

Харитонов С.С. – кандидат юридических наук, доцент.

П68

Правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации по жилищным спорам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» – М.: «За права военнослужащих», 2011. – Вып. 118. – 208 с. ISBN 978-5-93297-125-3

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах – консультант».

Сборник «Право в Вооруженных Силах – консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

Материалы судебной практики приводятся с сокращениями.

ББК 67.410

© А.В. Новиков, А.А. Пилипчук, К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, 2011 г.

© «Право в Вооруженных Силах – консультант», 2011 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2011 г.

ISBN 978-5-93297-125-3

Содержание

Указатель сокращений.....	4
Глава 1. Общие вопросы применения жилищного законодательства.....	5
Общие положения.....	5
Право собственности и другие вещные права на жилые помещения.....	8
Социальный наем жилого помещения.....	16
Наем специализированных жилых помещений.....	25
Глава 2. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями при увольнении.....	28
Глава 3. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих государственными жилищными сертификатами.....	50
Глава 4. Иные вопросы, возникающие при обеспечении военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями.....	73
Приложения	
1. Извлечение из Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».....	149
2. Извлечение из Федерального закона от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».....	158
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей».....	159
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 года № 760 «О предоставлении в 2010 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности».....	162
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности Черноморского флота Российской Федерации на жилищный фонд и объекты социально-бытового назначения в местах дислокации его воинских формирований на территории Украины.....	163
6. Приказ ФСБ России от 9 ноября 2005 года № 665 «О мерах по реализации в органах федеральной службы безопасности Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909».....	165
7. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений».....	172
8. Почтовые адреса уполномоченного органа и специализированных организаций Министерства обороны Российской Федерации.....	184
9. Порядок направления военнослужащими заявлений с приложением необходимых документов, для признания их нуждающимися в предоставлении жилых помещения по договорам социального найма.....	185
10. Памятка военнослужащему.....	186
11. Приказ МВД России от 12 февраля 2010 года № 75 «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России».....	187
12. Приказ ФСБ России от 9 октября 2006 года № 478 «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений».....	201
13. Методические рекомендации Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации о повышении эффективности организации работы по исполнению судебных решений о предоставлении жилья.....	204

Указатель сокращений

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РСФСР – Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ЖК РСФСР – Жилищный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Глава 1. Общие вопросы применения жилищного законодательства

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 2 июля 2009 года № 14

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКШИХ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включается такой обязательный компонент, как жилище. Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 11). При этом, как следует из пункта 1 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жилище должно реализовываться при условии свободы выбора человеком места жительства. Необходимость уважения жилища человека констатирована и в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С учетом положений международно-правовых актов в статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища (статьи 25, 40 Конституции Российской Федерации).

Основные принципы, формы и порядок реализации права граждан на жилище определены в Жилищном кодексе Российской Федерации, введенном в действие с 1 марта 2005 года.

Учитывая, что в связи с применением Жилищного кодекса Российской Федерации у судов возникли вопросы, требующие разрешения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики и законности постановляет дать судам следующие разъяснения:

Общие положения

1. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Исходя из данной конституционной нормы часть 1 статьи 11 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также – ЖК РФ) устанавливает приоритет судебной защиты нарушенных жилищных прав, то есть прав, вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством.

Защита жилищных прав в административном порядке путем обращения с заявлением или жалобой в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу, являющемуся вышестоящим по отношению к лицу, нарушившему право, осуществляется только в случаях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации или другим федеральным законом (часть 2 статьи 11 ЖК РФ). При этом судам необходимо учитывать, что право на обращение в суд за защитой жилищных прав сохраняется за лицом и в том случае, когда закон предусматривает административный порядок защиты жилищных прав. В случае несогласия с принятым в административном порядке решением заинтересованное лицо вправе обжаловать его в судебном порядке.

2. Защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом общей юрисдикции в соответствии с подведомственностью дел, установленной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из жилищных правоотношений.

Дела по жилищным спорам рассматриваются в судах на основании исковых заявлений (заявлений) заинтересованных лиц, по заявлению прокурора, поданному на основании и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, либо по заявлению лиц, указанных в статье 46 ГПК РФ.

3. Жилищные споры (о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилыми помещениями недействительным и др.) исходя из положений статей 23 и 24 ГПК РФ рассматриваются по первой инстанции районным судом.

Принимая во внимание, что жилое помещение законом отнесено к недвижимому имуществу (часть 2 статьи 15 ЖК РФ, пункт 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), мировым судьям в силу пункта 7 части 1 статьи 23 ГПК РФ подсудны дела об определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в общей собственности нескольких лиц, если между ними не возникает спор о праве на это жилое помещение или если одновременно не заявлено требование, подсудное районному суду. Если спор об определении порядка пользования таким жилым помещением (жилым домом, квартирой) связан со спором о праве собственности на него (в частности, о признании права на долю в общей собственности и ее выделе для владения и пользования), то его подсудность как имущественного спора мировому судье или районному суду зависит от цены иска (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ).

Мировым судьям также подсудны дела по таким имущественным спорам, как взыскание с граждан и организаций задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, при цене иска, не превышающей суммы, установленной пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ.

4. Разрешая споры, возникшие из жилищных отношений, судам необходимо учитывать, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации) и включает в себя Жилищный кодекс Российской Федерации, принятые в соответствии с ним другие федеральные законы, а также изданные в соответствии с ними указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, норматив-

ные правовые акты органов местного самоуправления (часть 2 статьи 5 ЖК РФ). При этом наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеет Жилищный кодекс Российской Федерации. В случае выявления судом несоответствия норм иных актов жилищного законодательства положениям Жилищного кодекса Российской Федерации должны применяться нормы этого Кодекса (часть 8 статьи 5 ЖК РФ).

Принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство в отличие от жилищного законодательства регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота (например, сделки с жилыми помещениями, включая передачу в коммерческий наем жилых помещений).

5. Часть 1 статьи 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

При этом необходимо иметь в виду, что часть 2 статьи 6 ЖК РФ допускает применение акта жилищного законодательства к жилищным отношениям, возникшим до введения его в действие, но только в случаях, прямо предусмотренных этим актом. Так, статьей 9 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон) нормам раздела VIII ЖК РФ «Управление многоквартирными домами» придана обратная сила: они распространяются на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров управления многоквартирными домами.

Так как отношения, регулируемые жилищным законодательством, как правило, носят длящийся характер и соответственно права и обязанности субъектов этих отношений могут возникать и после того, как возникло само правоотношение, статьей 5 Вводного закона установлено общее правило, согласно которому к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных Вводным законом. Например, нормы части 4 статьи 31 ЖК РФ о правах собственника жилого помещения в отношении бывшего члена его семьи подлежат применению и к тем жилищным правоотношениям, которые возникли до вступления в силу данного Кодекса.

В связи с этим суду при рассмотрении конкретного дела необходимо определить, когда возникли спорные жилищные правоотношения между сторонами. Если будет установлено, что спорные жилищные правоотношения носят длящийся характер, то Жилищный кодекс Российской Федерации может применяться только к тем правам и обязанностям сторон, которые возникли после введения его в действие, то есть после 1 марта 2005 года.

6. Перечень участников жилищных отношений определен частями 2 и 3 статьи 4 ЖК РФ. К ним относятся граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также иностранные граждане, лица без гражданства или иностранные юридические лица.

При этом судам следует иметь в виду, что частью 3 статьи 4 ЖК РФ на иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, являющихся участниками жилищных отношений, распространяется определяемый российским жилищным законодательством национальный правовой режим с изъятиями, которые предусмотрены Жилищным кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами. Так, часть 5 статьи 49 ЖК РФ предусматривает, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. То же касается субсидий на оплату жилых помещений, коммунальных услуг (часть 12 статьи 159 ЖК РФ) и приватизации жилых помещений (статья 1 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»).

Исходя из приведенных положений статьи 4 ЖК РФ судам при разрешении жилищных споров с участием иностранных граждан, лиц без гражданства необходимо учитывать, что

каких-либо ограничений жилищных прав лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, статьи 31, 69, 100 ЖК РФ, определяющие соответственно права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения, нанимателя жилого помещения по договору социального найма и нанимателя специализированного жилого помещения, не содержат.

7. Объектом отношений, регулируемых жилищным законодательством, является жилое помещение, существенные признаки которого определены статьей 15 ЖК РФ. Жилым признается изолированное помещение, относящееся к недвижимому имуществу, пригодное для постоянного проживания граждан, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (часть 2 статьи 15 ЖК РФ).

Судам надлежит иметь в виду, что порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, а также порядок признания жилого помещения непригодным для проживания устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (части 3, 4 статьи 15 ЖК РФ). В настоящее время действует Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47.

8. При разрешении споров, связанных с защитой жилищных прав, судам необходимо иметь в виду, что принцип неприкосновенности жилища и недопустимости лишения жилища является одним из основных принципов не только конституционного, но и жилищного законодательства (статья 25 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 3 ЖК РФ).

Принцип недопустимости произвольного лишения жилища предполагает, что никто не может быть выселен из жилого помещения или ограничен в праве пользования им, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (часть 4 статьи 3 ЖК РФ).

При этом судам следует учитывать, что положения части 4 статьи 3 ЖК РФ о недопустимости произвольного лишения жилища, под которым понимается лишение жилища во внесудебном порядке и по основаниям, не предусмотренным законом, действуют в отношении любых лиц, вселившихся в жилое помещение.

9. Если в Жилищном кодексе Российской Федерации не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 196, 197 ГК РФ), и иные положения главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (часть 1 статьи 7 ЖК РФ). При этом к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и другие), применяется общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

Право собственности и другие вещные права на жилые помещения

10. При рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, судам следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан: использовать жилое помещение по назначению, то есть для проживания граждан (часть 1 статьи 17 ЖК РФ, пункт 2 статьи 288 ГК РФ), поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме

(часть 4 статьи 30 ЖК РФ). Использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности допускается с соблюдением положений, установленных частями 2 и 3 статьи 17 ЖК РФ, пунктом 3 статьи 288 ГК РФ.

Нарушение установленных законом пределов осуществления права собственности на жилое помещение влечет применение к собственнику различного рода мер ответственности, предусмотренных законодательством, например административной в виде предупреждения или штрафа (статьи 7.21, 7.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), гражданско-правовой в виде лишения права собственности на жилое помещение (статья 293 ГК РФ).

11. Вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений части 1 статьи 31 ЖК РФ, исходя из следующего:

а) членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации, далее также – СК РФ). Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки;

б) членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и др.) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 ГПК РФ).

При этом необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам надлежит руководствоваться пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в которых дается перечень нетрудоспособных лиц, а также устанавливаются признаки нахождения лица на иждивении (находится на полном содержании или получает от другого лица помощь, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию).

Судам также необходимо иметь в виду, что регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными

ми законами и законами субъектов Российской Федерации. Наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

12. В силу части 2 статьи 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют равное с собственником право пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Таким соглашением, в частности, в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определен размер расходов члена семьи собственника на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и т. д.

В связи с тем что Жилищный кодекс Российской Федерации не устанавливает специальных требований к порядку заключения такого соглашения, а также к его форме и условиям, то исходя из норм части 1 статьи 7 ЖК РФ к таким соглашениям применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовых сделках (статьи 153–181 ГК РФ).

Эти же правила следует применять и к соглашению собственника жилого помещения с членами его семьи об ответственности по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением, возможность заключения которого предусмотрена частью 3 статьи 31 ЖК РФ, а также к соглашению между собственником жилого помещения и бывшим членом его семьи о сохранении права пользования жилым помещением (часть 4 статьи 31 ЖК РФ).

Разрешая споры, связанные с осуществлением членами семьи собственника жилого помещения права пользования жилым помещением, необходимо иметь в виду, что часть 2 статьи 31 ЖК РФ не наделяет их правом на вселение в данное жилое помещение других лиц. Вместе с тем, учитывая положения статьи 679 ГК РФ о безусловном праве нанимателя по договору найма и граждан, постоянно с ним проживающих, на вселение в жилое помещение несовершеннолетних детей, а также части 1 статьи 70 ЖК РФ о праве родителей на вселение в жилое помещение своих несовершеннолетних детей без обязательного согласия остальных членов семьи нанимателя по договору социального найма и наймодателя, по аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) с целью обеспечения прав несовершеннолетних детей за членами семьи собственника жилого помещения может быть признано право на вселение своих несовершеннолетних детей в жилое помещение.

13. По общему правилу, в соответствии с частью 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (часть 1 статьи 35 ЖК РФ). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

По смыслу частей 1 и 4 статьи 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неказание взаимной поддержки друг другу и т. п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами.

Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

При этом, учитывая положения части 1 статьи 31 ЖК РФ, следует иметь в виду, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является обязательным условием признания

его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения. Данное обстоятельство должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами по делу (статья 67 ГПК РФ).

Судам также необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 71 СК РФ ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право пользования жилым помещением.

14. В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ.

15. При рассмотрении иска собственника жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении права пользования жилым помещением и выселении суду в случае возражения ответчика против удовлетворения иска в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения надлежит исходя из положений части 4 статьи 31 ЖК РФ решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок независимо от предъявления им встречного иска об этом.

Принятие судом решения о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на определенный срок допускается частью 4 статьи 31 ЖК РФ при установлении следующих обстоятельств:

а) отсутствие у бывшего члена семьи собственника жилого помещения оснований приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением (то есть у бывшего члена семьи собственника не имеется другого жилого помещения в собственности, отсутствует право пользования другим жилым помещением по договору найма; бывший член семьи не является участником договора долевого участия в строительстве жилого дома, квартиры или иного гражданского правового договора на приобретение жилья и др.);

б) отсутствие у бывшего члена семьи собственника возможности обеспечить себя иным жилым помещением (купить квартиру, заключить договор найма жилого помещения и др.) по причине имущественного положения (отсутствует заработок, недостаточно средств) и других заслуживающих внимания обстоятельств (состояние здоровья, нетрудоспособность по возрасту или состоянию здоровья, наличие нетрудоспособных иждивенцев, потеря работы, учеба и т. п.).

При определении продолжительности срока, на который за бывшим членом семьи собственника жилого помещения сохраняется право пользования жилым помещением, суду следует исходить из принципа разумности и справедливости и конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая материальное положение бывшего члена семьи, возможность совместного проживания сторон в одном жилом помещении и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

16. При решении вопроса о сохранении на определенный срок права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника жилого помещения суд, согласно части 4 статьи 31 ЖК РФ, также вправе по требованию бывшего члена семьи собственника одновременно возложить на собственника жилого помещения обязанность по обеспечению другим жилым помещением бывшего супруга или иных бывших членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства.

Круг алиментобязанных лиц, основания возникновения алиментных обязательств определены Семейным кодексом Российской Федерации (пункт 4 статьи 30, статьи 80–105 СК РФ).

Решая вопрос о возможности возложения на собственника жилого помещения обязанности по обеспечению другим жилым помещением бывшего члена его семьи, суду необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая, в частности: продолжительность состояния супругов в браке; длительность совместного проживания собственника жилого помещения и бывшего члена его семьи в жилом помещении; возраст, состояние здоровья, материальное положение сторон; период времени, в течение которого собственник жилого помещения исполнял и будет обязан исполнять алиментные обязательства в пользу бывшего члена своей семьи; наличие у собственника жилого помещения денежных средств для приобретения другого жилого помещения бывшему члену своей семьи; наличие у собственника жилого помещения, помимо жилого помещения, в котором он проживал с бывшим членом своей семьи, иных жилых помещений в собственности, одно из которых может быть предоставлено для проживания бывшему члену семьи, и т. п.

Если суд придет к выводу о необходимости возложения на собственника жилого помещения обязанности по обеспечению бывшего члена его семьи другим жилым помещением, то в решении суда должны быть определены: срок исполнения собственником жилого помещения такой обязанности, основные характеристики предоставляемого другого жилого помещения и его местоположение (исходя из требований части 2 статьи 15 и части 1 статьи 89 ЖК РФ), а также на каком праве собственник обеспечивает бывшего члена своей семьи другим жилым помещением. С согласия бывшего члена семьи собственника жилого помещения предоставляемое ему собственником другое жилое помещение может находиться и в другом населенном пункте. Что касается размера жилого помещения, предоставляемого собственником бывшему члену семьи, то суду с учетом материальных возможностей собственника и других заслуживающих внимания обстоятельств следует определить лишь его минимальную площадь.

Принимая во внимание, что в части 4 статьи 31 ЖК РФ отсутствует указание на то, в каком порядке, на каких условиях и праве собственник жилого помещения должен обеспечить бывшего члена своей семьи, в отношении которого он исполняет алиментные обязательства, иным жилым помещением (на праве собственности, праве найма, праве безвозмездного пользования), суду надлежит решать данный вопрос, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, руководствуясь принципами разумности, справедливости, гуманизма, реальными возможностями собственника жилого помещения исполнить судебное решение. Поэтому суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить бывшего члена его семьи другим жилым помещением как по договору найма или безвозмездного пользования, так и на праве собственности (то есть купить жилое помещение, подарить, построить и т. д.).

17. В резолютивной части решения суда по иску собственника жилого помещения о прекращении права пользования бывшего члена семьи собственника этим жилым помещением и его выселении должны содержаться исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств дела, об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части (часть 5 статьи 198 ГПК РФ). В ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску собственника жилого помещения, так и по встречному требованию бывшего члена семьи (ответчика), если оно было заявлено (статья 138 ГПК РФ). Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при его исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204–207 ГПК РФ).

18. Судам следует учитывать, что если правоотношения по пользованию жилым помещением носят длящийся характер, то положения части 4 статьи 31 ЖК РФ в силу статьи 5 Вводного закона могут применяться и в том случае, если семейные отношения между собственником жилого помещения и членом его семьи, проживающим совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, были прекращены до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, при рассмотрении иска собственника жилого помещения о признании бывшего члена его семьи утратившим право пользования этим жилым помещением необ-

ходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Согласно частям 2 и 4 статьи 69 ЖК РФ (до 1 марта 2005 года – статья 53 Жилищного кодекса РСФСР, далее – ЖК РСФСР) равные права с нанимателем жилого помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе право пользования этим помещением, имеют члены семьи нанимателя и бывшие члены семьи нанимателя, продолжающие проживать в занимаемом жилом помещении.

К названным в статье 19 Вводного закона бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (статья 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»), они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование).

Аналогичным образом при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу должен решаться вопрос о сохранении права пользования этим жилым помещением за бывшим членом семьи собственника жилого помещения, который ранее реализовал свое право на приватизацию жилого помещения, а затем вселился в иное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя по договору социального найма и, проживая в нем, дал необходимое для приватизации этого жилого помещения согласие.

19. По смыслу положений части 5 статьи 31 ЖК РФ собственник жилого помещения не лишен возможности по собственному усмотрению распорядиться принадлежащим ему жилым помещением (например, продать, подарить) и в том случае, если не истек срок права пользования этим жилым помещением бывшего члена семьи собственника, установленный судом на основании части 4 статьи 31 ЖК РФ.

Если в период действия установленного судом срока права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника право собственности этого собственника на жилое помещение прекращено по тем или иным основаниям (например, в связи со смертью собственника жилого помещения, в результате совершения собственником гражданско-правовых сделок), право пользования данным жилым помещением бывшего члена семьи собственника прекращается одновременно с прекращением права собственности до истечения указанного срока и он обязан освободить жилое помещение (часть 5 статьи 31, часть 1 статьи 35 ЖК РФ).

Если бывший член семьи собственника не освобождает жилое помещение, новый собственник этого жилого помещения вправе требовать его выселения из данного жилого помещения в судебном порядке (часть 1 статьи 35 ЖК РФ).

20. Судам для правильного разрешения дел по спорам, связанным с изъятием жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд (статья 32 ЖК РФ), необходимо иметь в виду следующее:

а) нормы, содержащиеся в статье 32 ЖК РФ, в развитие положений части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации о возможности принудительного отчуждения имущества для государственных нужд только при условии предварительного и равноценного возмещения направлены прежде всего на обеспечение прав и законных интересов собственника жилого помещения;

б) решение об изъятии жилого помещения путем выкупа должно быть принято компетентным органом, то есть органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение об изъятии соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд (часть 2 статьи 32 ЖК РФ). Правовое основа-

ние пользования собственником жилого помещения земельным участком (собственность, аренда, пожизненное наследуемое владение, право постоянного (бессрочного) пользования) значения не имеет. Порядок подготовки и принятия решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд определяется федеральным законодательством, в частности гражданским и земельным законодательством (статьи 279–283 ГК РФ, статьи 9–11, 49, 55, 61, 63 Земельного кодекса Российской Федерации);

в) обязанность по доказыванию того, что принятое решение об изъятии земельного участка обусловлено государственными или муниципальными нуждами и использование данного земельного участка в целях, для которых он изымается, невозможно без прекращения права собственности на соответствующее жилое помещение (статьи 49, 55 Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 239 ГК РФ), за исключением случаев, предусмотренных законом (например, частями 10–11 статьи 32 ЖК РФ), возлагается на государственный орган или орган местного самоуправления.

Под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений);

г) соблюдение предусмотренной частями 2–4 статьи 32 ЖК РФ процедуры, предшествующей изъятию жилого помещения у собственника, является обязательным, а потому подлежит проверке как обстоятельство, имеющее значение по делу. Данная процедура включает в себя: принятие уполномоченным органом решения об изъятии жилого помещения (часть 2 статьи 32 ЖК РФ), государственную регистрацию этого решения в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (часть 3 статьи 32 ЖК РФ), уведомление в письменной форме собственника жилого помещения не позднее чем за год до предстоящего изъятия принадлежащего ему жилого помещения о принятом решении об изъятии и дате его государственной регистрации (часть 4 статьи 32 ЖК РФ).

При этом исходя из положений части 4 статьи 32 ЖК РФ юридически значимым обстоятельством является не только факт направления указанного уведомления собственнику жилого помещения компетентным органом, но и факт получения собственником такого уведомления. В этой связи сообщение в средствах массовой информации (например, по радио, телевидению, в печатных изданиях, Интернете) об изъятии жилого помещения у конкретного собственника не может быть признано надлежащим извещением собственника о предстоящем изъятии данного жилого помещения.

Несоблюдение процедуры, предшествующей изъятию жилого помещения у собственника, должно влечь за собой отказ в иске органу государственной власти (органу местного самоуправления) о выкупе жилого помещения;

д) иск о выкупе жилого помещения может быть предъявлен органом государственной власти или органом местного самоуправления в течение двух лет с момента направления собственнику жилого помещения извещения о принятом им решении об изъятии принадлежащего ему жилого помещения (часть 9 статьи 32 ЖК РФ). Пропуск данного срока является основанием к отказу в иске о выкупе жилого помещения;

е) если собственником (сособственником) изымаемого жилого помещения является несовершеннолетний или в нем проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без попечения родителей несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), то для отчуждения жилого помещения необходимо согласие органа опеки и попечительства (пункт 2 статьи 37, пункт 4 статьи 292 ГК РФ, статья 20 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Для выявления наличия такого согласия и защиты прав и законных интересов указанных категорий граждан

суду необходимо привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства для дачи заключения по делу о соответствии соглашения о выкупе жилого помещения (или предоставляемого жилого помещения взамен изъяемого) правам и законным интересам несовершеннолетних или подопечных (статья 47 ГПК РФ);

ж) принимая во внимание, что правовым последствием изъятия у собственника принадлежащего ему жилого помещения путем выкупа является его выселение из этого жилого помещения, к участию в деле исходя из норм части 3 статьи 45 ГПК РФ должен быть привлечен прокурор;

з) выкупная цена изъяемого жилого помещения определяется по правилам, указанным в части 7 статьи 32 ЖК РФ, и включает в себя рыночную стоимость жилого помещения, а также убытки, причиненные собственнику его изъятием, в том числе упущенную выгоду. Примерный перечень возможных убытков собственника жилого помещения приводится в части 7 статьи 32 ЖК РФ. Вместе с тем, в выкупную цену жилого помещения, как следует из содержания части 5 статьи 32 ЖК РФ, не могут включаться произведенные собственником жилого помещения вложения в жилое помещение, значительно увеличившие его стоимость (например, капитальный ремонт), при условии, что они сделаны в период с момента получения собственником уведомления, указанного в части 4 статьи 32 ЖК РФ, о принудительном изъятии жилого помещения до заключения договора о выкупе жилого помещения и не относятся к числу необходимых затрат, обеспечивающих использование жилого помещения по назначению.

Для разрешения спора между сторонами по вопросу о рыночной стоимости жилого помещения судом может быть назначена экспертиза (статья 79 ГПК РФ);

и) требование органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего решение об изъятии жилого помещения, о переселении собственника изъяемого жилого помещения в другое жилое помещение не может быть удовлетворено, если собственник жилого помещения возражает против этого, так как в соответствии с частью 8 статьи 32 ЖК РФ предоставление собственнику жилого помещения взамен изъяемого другого жилого помещения допускается только по соглашению сторон.

Суд также не вправе обязать указанные органы обеспечить собственника изъяемого жилого помещения другим жилым помещением, поскольку из содержания статьи 32 ЖК РФ следует, что на орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение об изъятии жилого помещения, возлагается обязанность лишь по выплате выкупной цены изъяемого жилого помещения.

В случае соглашения сторон о предоставлении другого жилого помещения взамен изъяемого выкупная цена изъяемого жилого помещения определяется по правилам части 7 статьи 32 ЖК РФ с зачетом стоимости предоставляемого жилого помещения (часть 8 статьи 32 ЖК РФ). Если стоимость жилого помещения, передаваемого в собственность взамен изъяемого жилья, ниже выкупной цены изъяемого жилого помещения, то собственнику выплачивается разница между стоимостью прежнего и нового жилого помещения, а если стоимость предоставляемого жилого помещения выше выкупной цены изъяемого жилого помещения, то по соглашению сторон обязанность по оплате разницы между ними возлагается на собственника.

По смыслу части 8 статьи 32 ЖК РФ собственнику жилого помещения другое жилое помещение взамен изъяемого должно предоставляться на праве собственности. Вместе с тем, не исключена возможность предоставления собственнику с его согласия другого жилого помещения на иных правовых основаниях (например, из государственного или муниципального жилищного фонда по договору социального найма; по договору найма в домах системы социального обслуживания населения);

к) выкуп жилого помещения до истечения года со дня получения собственником уведомления о предстоящем изъятии жилого помещения допускается в силу части 4 статьи 32 ЖК РФ только с согласия собственника;

л) резолютивная часть решения суда об удовлетворении иска о выкупе жилого помещения должна содержать вывод о прекращении права собственности лица на жилое помещение и о выплате собственнику денежной компенсации или предоставлении другого кон-

кретного жилого помещения взамен изымаемого в собственность или на иных правовых основаниях Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (часть 6 статьи 32 ЖК РФ).

21. Судам надлежит иметь в виду, что государственная регистрация решения органа государственной власти или органа местного самоуправления об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд не ограничивает правомочий собственника по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться данным жилым помещением и не снимает с собственника обязанности нести бремя содержания жилого помещения (статья 209 ГК РФ, части 2–4 статьи 30, часть 5 статьи 32 ЖК РФ).

22. Судам следует учитывать, что, в силу части 10 статьи 32 ЖК РФ, признание в установленном порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является, по общему правилу, основанием для предъявления органом, принявшим такое решение (то есть межведомственной комиссией, создаваемой исходя из принадлежности жилого дома федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления), к собственникам жилых помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок за счет их собственных средств.

В том случае, если собственники жилых помещений в предоставленный им срок не осуществили снос или реконструкцию многоквартирного дома, органом местного самоуправления принимается решение об изъятии земельного участка, на котором расположен указанный аварийный дом, для муниципальных нужд (они заключаются в том, чтобы на территории муниципального образования не было жилого дома, не позволяющего обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан) и соответственно об изъятии каждого жилого помещения в доме путем выкупа, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию. К порядку выкупа жилых помещений в аварийном многоквартирном доме в этом случае, согласно части 10 статьи 32 ЖК РФ, применяются нормы частей 1–3, 5–9 статьи 32 ЖК РФ. При этом положения части 4 статьи 32 ЖК РФ о предварительном уведомлении собственника об изъятии принадлежащего ему жилого помещения применению не подлежат.

Необходимо обратить внимание судов на то, что Жилищным кодексом Российской Федерации не установлены правовые последствия признания в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции многоквартирного дома, в котором проживают не только собственники жилых помещений, но и наниматели жилых помещений по договору социального найма. Учитывая это, при рассмотрении споров, связанных с обеспечением жилищных прав собственников жилых помещений в таком многоквартирном доме, суд вправе исходя из норм части 1 статьи 7 ЖК РФ о применении жилищного законодательства по аналогии применить к названным отношениям положения части 10 статьи 32 ЖК РФ об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа либо о предоставлении ему другого жилого помещения с зачетом его стоимости в выкупную цену.

Социальный наем жилого помещения

23. Основанием заключения договора социального найма является принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса Российской Федерации решение органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении (части 3 и 4 статьи 57, статья 63 ЖК РФ). Указанное решение может быть принято и иным уполномоченным органом в случаях, предусмотренных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (пункт 6 статьи 12, пункт 5 статьи 13, части 3, 4 статьи 49 ЖК РФ).

Вместе с тем, Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает оснований, порядка и последствий признания решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным.

В связи с этим судам следует исходить из того, что нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации при принятии решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 4 статьи 57 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора социального найма недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц. Поскольку указанные требования связаны между собой, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела они подлежат рассмотрению судом в одном исковом производстве (статья 151 ГПК РФ).

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

С требованием о признании недействительными решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма вправе обратиться гражданин, организация, орган местного самоуправления или иной уполномоченный орган, принявший решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, если они считают, что этими решением и договором нарушены их права (пункты 2, 6 части 3 статьи 11 ЖК РФ, абзац 5 статьи 12 ГК РФ, пункт 2 статьи 166 ГК РФ), а также прокурор (часть 1 статьи 45 ГПК РФ).

Суд вправе признать решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным, если будет установлено, что:

а) гражданами были предоставлены не соответствующие действительности сведения, послужившие основанием для принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (например, о составе семьи, об источниках и уровне доходов, а также об имуществе членов семьи, подлежащем налогообложению);

б) нарушены права других граждан на указанное жилое помещение (например, нарушение очередность предоставления жилого помещения);

в) совершены неправомерные действия должностными лицами при решении вопроса о предоставлении жилого помещения;

г) имели место иные нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений по договору социального найма, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента, законами субъекта Российской Федерации.

Поскольку недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и она недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ), то в случае признания недействительным решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма признается недействительным также и заключенный на основании данного решения договор социального найма, а лица, проживающие в жилом помещении, подлежат выселению из него в ранее занимаемое ими жилое помещение, а в случае невозможности выселения в ранее занимаемое жилое помещение им исходя из конкретных обстоятельств дела может быть предоставлено жилое помещение, аналогичное ранее занимаемому (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

24. Согласно части 2 статьи 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности независимо от того, вселялись ли они в жилое помещение одновременно с нанимателем или были вселены в качестве членов семьи нанимателя впоследствии. Члены семьи нанимателя имеют, в частности, следующие права: бессрочно пользоваться жилым помещением (часть 2 статьи 60 ЖК РФ); сохранять право пользования жилым помещением в случае временного отсутствия (статья 71 ЖК РФ); участвовать в решении вопросов: переустройства и пере-

планировки жилого помещения (пункт 5 части 1 статьи 26 ЖК РФ), вселения в установленном порядке в жилое помещение других лиц (статья 70 ЖК РФ), обмена жилого помещения (статья 72 ЖК РФ), сдачи жилого помещения в поднаем (статья 76 ЖК РФ), вселения временных жильцов (статья 80 ЖК РФ), переселения в жилое помещение меньшего размера (статья 81 ЖК РФ), изменения договора социального найма (статья 82 ЖК РФ), расторжения договора социального найма (часть 2 статьи 83 ЖК РФ).

Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма (обязательства по сохранности жилого помещения и поддержанию его в надлежащем состоянии, по текущему ремонту жилого помещения, по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (часть 3 статьи 67 ЖК РФ).

25. Разрешая споры, связанные с признанием лица членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, судам необходимо учитывать, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен частью 1 статьи 69 ЖК РФ. К ним относятся:

- а) супруг, а также дети и родители данного нанимателя, проживающие совместно с ним;
- б) другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

К другим родственникам при этом могут быть отнесены любые родственники как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства как по восходящей, так и по нисходящей линии.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам надлежит руководствоваться пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», содержащими перечень нетрудоспособных лиц, а также понятие нахождения лица на иждивении.

Под ведением общего хозяйства, являющимся обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т. п.

Для признания других родственников и нетрудоспособных иждивенцев членами семьи нанимателя требуется также выяснить содержание волеизъявления нанимателя (других членов его семьи) в отношении их вселения в жилое помещение: вселялись ли они для проживания в жилом помещении как члены семьи нанимателя или жилое помещение предоставлено им для проживания по иным основаниям (договор поднайма, временные жильцы). В случае спора факт вселения лица в качестве члена семьи нанимателя либо по иному основанию может быть подтвержден любыми доказательствами (статья 55 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 69 ЖК РФ членами семьи нанимателя, кроме перечисленных выше категорий граждан, могут быть признаны и иные лица, но лишь в исключительных случаях и только в судебном порядке. Решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.

26. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу находящихся в нормативном единстве положений статьи 69 ЖК РФ и части 1 статьи 70 ЖК РФ, лица, вселенные нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

В соответствии с частью 1 статьи 70 ЖК РФ наниматель вправе с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, вселить в занимаемое им

жилое помещение по договору социального найма своего супруга, детей и родителей. При этом не имеет значения, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи составит менее учетной нормы (часть 5 статьи 50 ЖК РФ).

В то же время для вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов его семьи нанимателем должно быть получено согласие в письменной форме не только членов своей семьи, но и наймодателя. Наймодатель вправе запретить вселение других граждан, если после их вселения общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы.

С целью обеспечения права несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье (статья 54 СК РФ) частью 1 статьи 70 ЖК РФ установлено, что не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и наймодателя для вселения к родителям их несовершеннолетних детей (это могут быть дети как самого нанимателя, так и других членов его семьи, проживающих в жилом помещении).

Судам также следует иметь в виду, что Жилищный кодекс Российской Федерации (часть 1 статьи 70 ЖК РФ) не предусматривает возможности ограничения соглашением сторон права пользования жилым помещением по договору социального найма вселенного члена семьи нанимателя.

Отказ наймодателя в даче согласия на вселение других лиц в жилое помещение может быть оспорен в судебном порядке. Вместе с тем, причины, по которым члены семьи нанимателя отказывают в даче согласия на вселение в жилое помещение других лиц, не имеют правового значения, а потому их отказ в таком согласии не может быть признан судом неправомерным.

27. Вселение в жилое помещение новых членов семьи нанимателя, согласно части 2 статьи 70 ЖК РФ, влечет за собой необходимость внесения соответствующих изменений в ранее заключенный договор социального найма жилого помещения в части указания таких лиц в данном договоре. Вместе с тем, несоблюдение этой нормы само по себе не является основанием для признания вселенного члена семьи нанимателя не приобретшим права на жилое помещение при соблюдении установленного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве членов своей семьи.

28. Если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (часть 1 статьи 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (пункт 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ), на которое исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным статьей 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

29. В силу части 4 статьи 69 ЖК РФ, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма (например, в связи с расторжением брака, прекращением ведения общего хозяйства), но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи, в том числе: право бессрочно пользоваться жилым помещением (часть 2 статьи 60 ЖК РФ), сохранять право пользования жилым помещением в случае временного отсутствия (статья 71 ЖК РФ), право вселять в жилое помещение других лиц с соблюдением правил статьи 70 ЖК РФ, право требовать принудительного обмена жилого помещения в судебном порядке (статья 72 ЖК РФ), право заключать договор поднайма с соблюдением правил статьи 76 ЖК РФ и др.

Поскольку за бывшим членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающим проживать в жилом помещении, сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи, то для вселения нанимателем своего супруга, своих совершеннолетних детей и родителей, других граждан в качестве членов

своей семьи требуется получение письменного согласия названного бывшего члена семьи нанимателя (часть 1 статьи 70 ЖК РФ). Получение согласия бывшего члена семьи нанимателя в установленной законом форме требуется также и в иных случаях осуществления нанимателем правомочий по договору социального найма (обмен жилого помещения, передача его в поднаем, вселение временных жильцов, замена жилого помещения, перепланировка и переустройство жилого помещения, изменение или расторжение договора).

30. Частью 4 статьи 69 ЖК РФ установлена самостоятельная ответственность бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающего проживать в этом жилом помещении, по его обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма. Поэтому он вправе потребовать от наймодателя и нанимателя заключения с ним отдельного соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения. Предложение о заключении такого соглашения может также исходить и от нанимателя. Споры, возникающие в связи с отказом наймодателя и (или) нанимателя заключить такое соглашение или в связи с недостижением соглашения между сторонами по его содержанию, разрешаются в судебном порядке.

Суд, рассматривая названные споры, вправе применительно к положениям частей 4, 5 статьи 155, статьи 156 ЖК РФ и статьи 249 ГК РФ определить порядок и размер участия бывшего члена семьи нанимателя в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади жилого помещения, с возложением на наймодателя (управляющую организацию) обязанности заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Если между лицами, проживающими в жилом помещении по договору социального найма, имеется соглашение об определении порядка пользования этим жилым помещением (например, бывший член семьи нанимателя пользуется отдельной комнатой в квартире), то вышеназванные расходы могут быть определены судом с учетом данного обстоятельства.

31. Судам необходимо иметь в виду, что Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит норм о праве члена семьи нанимателя жилого помещения потребовать от наймодателя изменения договора социального найма путем заключения с ним отдельного договора социального найма. В связи с этим требование члена семьи нанимателя о заключении с ним отдельного договора найма жилого помещения (в том числе с учетом положений статьи 5 Вводного закона и в отношении жилого помещения, предоставленного по договору социального найма до 1 марта 2005 года), исходя из объема жилищных прав нанимателя и членов его семьи, определенных статьей 67 ЖК РФ и пунктом 6 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 года № 315, удовлетворению не подлежит.

32. При временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 ЖК РФ). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 ЖК РФ в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т. п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т. п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым

помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 ЖК РФ в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Отсутствие же у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку, согласно части 2 статьи 1 ЖК РФ, граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

33. При рассмотрении дел, связанных с обменом жилыми помещениями, судам следует учитывать, что в соответствии с частью 1 статьи 72 и статьей 74 ЖК РФ предметом договора обмена жилыми помещениями могут быть только жилые помещения, предоставленные гражданам по договору социального найма, а субъектами обмена – наниматели социального жилья. Обмен жилых помещений, относящихся к фонду социального использования, на жилые помещения индивидуального, специализированного и жилищного фонда коммерческого использования («смешанный» обмен), а также обмен членом семьи нанимателя по договору социального найма приходящейся на него доли площади жилого помещения с другим лицом при условии вселения его в качестве члена семьи нанимателя («родственный» обмен) Жилищным кодексом Российской Федерации не предусмотрен.

Исходя из положений статьи 5 Вводного закона ограничения в отношении предмета и субъектов договора обмена жилыми помещениями применяются и к жилым помещениям, предоставленным гражданам по договору социального найма до 1 марта 2005 года.

По делам данной категории также следует иметь в виду, что порядок и условия реализации нанимателем и членами его семьи права на обмен жилого помещения определены в статьях 72–74 ЖК РФ. Их нарушение может служить основанием для признания обмена жилыми помещениями недействительным (часть 1 статьи 75 ЖК РФ). Обмен может быть признан судом недействительным, кроме того, по основаниям, установленным гражданским законодательством для признания сделок недействительными (например, фиктивность обмена, совершение обмена под влиянием обмана, вследствие заблуждения).

34. Обязательным условием обмена занимаемого по договору социального найма жилого помещения является получение нанимателем письменного согласия всех проживающих совместно с ним членов его семьи, в том числе временно отсутствующих, а также наймодателя (часть 1 статьи 72 ЖК РФ), а если в жилом помещении проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, являющиеся членами семьи нанимателя, – также согласия органов опеки и попечительства. Наймодатель, согласно части 4 статьи 74 ЖК РФ, вправе отказать в даче согласия на обмен жилыми помещениями только в случаях, предусмотренных статьями 73 ЖК РФ и частью 5 статьи 72 ЖК РФ, содержащей требование о соблюдении учетной нормы общей площади на каждого вселяющегося в результате обмена члена семьи.

Отказ наймодателя в даче согласия на обмен жилыми помещениями может быть оспорен нанимателем и членами его семьи в судебном порядке по правилам искового производства.

По правилам искового производства рассматриваются и разрешаются также дела по искам проживающих совместно с нанимателем членов его семьи о принудительном обмене

жилого помещения (часть 3 статьи 72 ЖК РФ), если между нанимателем и членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене.

При этом под заслуживающими внимания доводами и интересами лиц, проживающих в обмениваемом жилом помещении, которые должны учитываться судом при разрешении данных дел, следует понимать наличие обстоятельств, препятствующих им в силу возраста, состояния здоровья, места работы, учебы и т. п. пользоваться предоставляемым в порядке обмена жилым помещением. Если спор об обмене возник между бывшими членами семьи, занимающими отдельную квартиру, несогласие одного или нескольких из них переехать в жилое помещение, расположенное в коммунальной квартире, само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска, поскольку при распаде семьи, повлекшем необходимость обмена, данные лица фактически уже не пользуются отдельной квартирой.

35. Судам необходимо иметь в виду, что расторжение договора социального найма жилого помещения и выселение из него граждан по требованию наймодателя или органов государственной власти и органов местного самоуправления, как следует из положений части 4 статьи 3 ЖК РФ, возможны лишь по установленным в Жилищном кодексе Российской Федерации основаниям и порядке (статьи 29, 83, 85–91 ЖК РФ).

Применение положений Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по расторжению и прекращению договора социального найма исходя из содержания пункта 3 статьи 672 ГК РФ не допускается.

36. При принятии искового заявления о выселении граждан из жилого помещения, занимаемого ими по договору социального найма, с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения (статья 85 ЖК РФ) или другого жилого помещения (статья 90 ЖК РФ) по договорам социального найма судья должен проверить, указано ли в заявлении конкретное и свободное от прав других лиц жилое помещение, в которое могут быть выселены граждане. При отсутствии такого указания судья в соответствии со статьей 136 ГПК РФ выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает истца, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатка заявления. В случае неисполнения требования судьи заявление считается неподанным и возвращается истцу.

37. По делам о выселении граждан в другое благоустроенное жилое помещение по основаниям, предусмотренным статьями 86–88 ЖК РФ, то есть в связи с невозможностью использования жилого помещения по назначению (дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу; жилое помещение подлежит переводу в нежилое помещение; жилое помещение признано непригодным для проживания; в результате реконструкции или капитального ремонта жилого дома жилое помещение не сохраняется или уменьшается, в результате чего граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях (статья 51 ЖК РФ), или увеличивается, в результате чего общая площадь жилого помещения на одного члена семьи существенно превысит норму предоставления (статья 50 ЖК РФ), судам надлежит учитывать, что предоставляемое гражданам по договору социального найма другое жилое помещение должно отвечать требованиям статьи 89 ЖК РФ: оно должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта. Если наниматель и члены его семьи занимали квартиру или комнату (комнаты) в коммунальной квартире, им предоставляется квартира или жилое помещение, состоящее из того же числа комнат, в коммунальной квартире.

Суду следует проверить, отвечает ли предоставляемое выселяемым гражданам жилое помещение уровню благоустроенности жилых помещений применительно к условиям данного населенного пункта, принимая во внимание прежде всего уровень благоустроенности жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в этом населенном пункте, не будут ли ухудшены жилищные условия выселяемых в него граждан. При этом неблагоустроенность жилого помещения, из которого выселяется гражданин, и (или) отсутствие в нем коммунальных удобств не являются основанием для предоставления ему жилого помещения, не отвечающего требованиям статьи 89 ЖК РФ.

Необходимо учитывать, что общие требования к благоустроенности жилого помещения определены в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения

непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47. Эти требования носят обязательный характер и не могут быть снижены субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Судам необходимо также иметь в виду, что при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в статьях 86–88 ЖК РФ, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в части 5 статьи 57, статье 58 ЖК РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. При этом граждане, которым в связи с выселением предоставлено другое равнозначное жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если для них не отпали основания состоять на таком учете (статья 55 ЖК РФ).

При удовлетворении судом иска о выселении гражданина из жилого помещения по основаниям, предусмотренным статьями 86–88 ЖК РФ, в резолютивной части решения суда должно быть указано конкретное благоустроенное жилое помещение, предоставляемое по договору социального найма выселяемому гражданину.

38. При рассмотрении иска наймодателя о расторжении договора социального найма жилого помещения и выселении нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма в связи с невнесением ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги в течение более шести месяцев без уважительных причин (пункт 1 части 4 статьи 83, статья 90 ЖК РФ) суду необходимо установить, по каким причинам и в течение какого периода времени нанимателем и членами его семьи (дееспособными или ограниченными судом в дееспособности) не исполнялась обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Разрешая указанный спор, судам следует исходить из того, что, по смыслу пункта 1 части 4 статьи 83 и статьи 90 ЖК РФ, обстоятельством, имеющим юридическое значение, является невнесение нанимателем и членами его семьи названных платежей непрерывно более чем шесть месяцев подряд.

К уважительным причинам невнесения нанимателем и членами его семьи платы за жилое помещение и коммунальные услуги судом могут быть, например, отнесены: длительные задержки выплаты заработной платы, пенсии; тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь нанимателя и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.

Заявленный иск не может быть удовлетворен, если суд придет к выводу об уважительности причин невнесения платы нанимателем и членами его семьи за жилое помещение и коммунальные услуги более чем шесть месяцев подряд.

В резолютивной части решения суда о расторжении договора социального найма и выселении нанимателя и членов его семьи по основанию, предусмотренному статьей 90 ЖК РФ, должно быть указано конкретное другое жилое помещение, предоставляемое по договору социального найма выселяемому нанимателю и членам его семьи.

Предоставляемое другое жилое помещение должно быть изолированным, пригодным для постоянного проживания (часть 2 статьи 15 ЖК РФ), быть по размеру не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека (статьи 90 и 105 ЖК РФ), располагаться в том же населенном пункте и относиться к жилищному фонду социального использования.

39. В соответствии с частью 1 статьи 91 ЖК РФ наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи могут быть выселены из жилого помещения по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения в случаях, если они используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение.

К заинтересованным лицам, имеющим право обратиться в суд с требованием о выселении нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, в указанных случаях относятся лица, чьи права нарушаются неправомерными действиями нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи (например, соседи по дому, коммунальной квартире).

Обратиться в суд с иском о выселении нанимателя и (или) членов его семьи вправе также органы государственной жилищной инспекции, осуществляющие контроль за исполнением жилищного фонда, соблюдением правил пользования жилыми помещениями.

Разрешая дела о выселении нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 91 ЖК РФ, суды должны исходить из того, что такое выселение является крайней мерой ответственности и возможно лишь при установлении факта систематичности противоправных виновных действий со стороны нанимателя и (или) членов его семьи, которые, несмотря на предупреждение наймодателя в любой форме (устной или письменной) о необходимости устранить допущенные нарушения, эти нарушения не устранили.

Под использованием жилого помещения не по назначению исходя из положений частей 1–3 статьи 17 ЖК РФ следует понимать использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое. В то же время необходимо учитывать, что законом (часть 2 статьи 17 ЖК РФ) допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности (например, научной, творческой, адвокатской и др.) или индивидуальной предпринимательской деятельности без перевода его в нежилое гражданами, проживающими в нем на законных основаниях (в том числе по договору социального найма), но при условии, что это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение (пожарной безопасности, санитарно-гигиенические и др.).

К систематическому нарушению прав и законных интересов соседей нанимателем и (или) членами его семьи с учетом положений части 2 статьи 1 и части 4 статьи 17 ЖК РФ следует отнести их неоднократные, постоянно повторяющиеся действия по пользованию жилым помещением без соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении или доме граждан, без соблюдения требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями (например, прослушивание музыки, использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.).

Если такие действия совершаются бывшим членом семьи нанимателя, то, поскольку он и наниматель, а также члены его семьи, проживающие в одном жилом помещении, фактически становятся по отношению друг к другу соседями, заинтересованные лица вправе обратиться с требованием о выселении бывшего члена семьи нанимателя из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения на основании части 1 статьи 91 ЖК РФ.

Под систематическим бесхозяйственным обращением с жилым помещением, ведущим к его разрушению, следует понимать целенаправленные постоянного характера действия нанимателя и (или) членов его семьи, влекущие повреждение либо уничтожение структурных элементов квартиры (окон, дверей, пола, стен, санитарно-технического оборудования и т. п.).

Принимая во внимание, что наймодатель вправе назначить нанимателю и членам его семьи разумный срок для устранения допущенного их действиями разрушения жилого помещения (часть 1 статьи 91 ЖК РФ), суду при рассмотрении дела о выселении необходимо проверить, назначался ли такой срок наймодателем и были ли предприняты нанимателем и членами его семьи какие-либо меры для устранения этих нарушений (приведения жилого помещения в состояние, пригодное для постоянного проживания).

40. По делам о выселении из жилого помещения граждан, лишенных родительских прав, без предоставления им другого жилого помещения (часть 2 статьи 91 ЖК РФ) необходимо иметь в виду, что иск о выселении подлежит удовлетворению, если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о невозможности совместного проживания этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав.

С иском о выселении из жилого помещения родителей, лишенных родительских прав, могут обратиться органы опеки и попечительства, опекун (попечитель) или приемный родитель ребенка, прокурор, а также родитель, не лишенный родительских прав.

Наем специализированных жилых помещений

41. При применении положений Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре найма специализированных жилых помещений судам надлежит учитывать следующее:

а) к специализированным жилым помещениям, которые могут быть объектом договора найма, относятся: служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами, жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан.

В качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищных фондов (часть 2 статьи 92 ЖК РФ). Исчерпывающий перечень, назначение специализированных жилых помещений и категории граждан, для временного проживания которых они предназначены, определены статьями 92–98 ЖК РФ.

Использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, допускается только после отнесения его к специализированному жилищному фонду решением органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом, в соответствии с установленным порядком и требованиями (часть 2 статьи 90 ЖК РФ), которые в настоящее время определены Правилами отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 года № 42.

Вопрос о том, является ли конкретное жилое помещение специализированным (в частности, служебным, общежитием, жильем для временного поселения вынужденных переселенцев или лиц, признанных беженцами), решается, в силу статьи 5 Вводного закона, исходя из положений законодательства, действовавшего на момент предоставления данного жилого помещения;

б) после 1 марта 2005 года основанием заключения договора найма конкретного специализированного жилого помещения, дающего право на вселение и проживание в жилом помещении, является, согласно статье 99 ЖК РФ, решение собственника такого жилого помещения или действующего от его имени уполномоченного органа государственной власти или уполномоченного органа местного самоуправления либо иного уполномоченного им лица (например, администрации государственного унитарного предприятия, государственного или муниципального учреждения) о предоставлении гражданину, не обеспеченному жилым помещением в соответствующем населенном пункте, специализированного жилого помещения. Типовые договоры найма специализированных жилых помещений утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 года № 42.

В то же время необходимо иметь в виду, что по действующему до 1 марта 2005 года законодательству основанием для вселения в служебное жилое помещение и заключения договора найма служебного жилого помещения являлся установленной формы ордер (статьи 47, 105 ЖК РСФСР), а основанием для вселения в общежитие – ордер на занятие по найму жилой площади в общежитии по установленной форме (статья 109 ЖК РСФСР);

в) нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду при принятии решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения с учетом по-

ложений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 2 статьи 99 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке заинтересованными лицами требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения и заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Решение о предоставлении специализированного жилого помещения и соответственно договор найма специализированного жилого помещения могут быть признаны недействительными, если будет установлено, что нарушены требования, предъявляемые к форме и порядку принятия указанного решения, а также если отсутствуют необходимые основания для заключения договора специализированного найма жилого помещения (например, гражданин предоставил не соответствующие действительности сведения о заключении трудового договора или назначении на должность, у гражданина имеется иное жилое помещение в данном населенном пункте, гражданин не отнесен законом к категориям граждан, имеющих право на получение специализированного жилого помещения);

г) к отношениям по пользованию специализированными жилыми помещениями, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, применяются с учетом их длящегося характера нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Вводным законом (статья 5 Вводного закона);

д) в договоре найма специализированного жилого помещения указываются члены семьи нанимателя (часть 6 статьи 100 ЖК РФ). Принимая во внимание, что типовыми договорами найма специализированных жилых помещений нанимателю предоставлено право пользоваться жилым помещением вместе с членами семьи, он вправе вселить в это жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи (например, супруга, детей, родителей) с соблюдением требований, установленных статьей 70 ЖК РФ;

е) члены семьи нанимателя специализированного жилого помещения, за исключением служебного жилого помещения, имеют равные с нанимателем права и обязанности по договору (часть 5 статьи 100, части 3, 4 статьи 67, статья 69 ЖК РФ).

Члены семьи нанимателя служебного жилого помещения в соответствии с частью 5 статьи 100 и частями 2–4 статьи 31 ЖК РФ имеют равное с нанимателем право пользования жилым помещением, если иное не установлено соглашением между ними. В случае прекращения семейных отношений между нанимателем служебного жилого помещения и членом его семьи право пользования служебным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя, по общему правилу, не сохраняется (часть 4 статьи 31 ЖК РФ). Однако оно может быть сохранено за бывшим членом семьи нанимателя служебного жилого помещения по решению суда на определенный срок по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 31 ЖК РФ.

42. В соответствии с частью 1 статьи 103 ЖК РФ в случаях расторжения или прекращения договора найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 и частью 2 статьи 103 ЖК РФ.

В этой связи по делам о выселении граждан из специализированных жилых помещений (статья 103 ЖК РФ) судам необходимо иметь в виду, что не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений граждане, перечисленные в пунктах 1–4 части 2 статьи 103 ЖК РФ, при

условии, что они не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Предоставляемое гражданам, выселяемым из служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии, другое жилое помещение должно находиться в черте соответствующего населенного пункта (часть 3 статьи 103 ЖК РФ), отвечать санитарным и техническим требованиям (часть 2 статьи 15 ЖК РФ) и, как следует из содержания части 2 статьи 103 ЖК РФ, относиться к жилищному фонду социального использования. Благоустроенность и размер другого жилого помещения правового значения не имеют.

43. Судам следует учитывать, что статьей 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (часть 1 статьи 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (часть 2 статьи 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации. Категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены статьями 108 и 110 ЖК РСФСР.

44. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 года № 11 и от 25 октября 1996 года № 10, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 года № 6.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. ДОРОШКОВ

Глава 2. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями при увольнении

Выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилым помещением, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 ноября 2007 года № 721-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСА ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 23 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

Конституционный Суд Российской Федерации, заслушав в пленарном заседании заключение судьи, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса президиума Московского окружного военного суда,

установил:

1. Президиум Московского окружного военного суда рассматривает в порядке надзора дело по заявлению военнослужащего О.М. Демиденко, который оспаривает бездействие своего непосредственного начальника, выразившееся в непредставлении его к увольнению в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе и необеспечении жилым помещением по последнему месту военной службы.

Как следует из приложенных к запросу материалов, О.М. Демиденко с 2004 года, когда он прибыл для дальнейшего прохождения военной службы в город Москву, состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в Главном оперативном управлении Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В январе 2006 года в установленном порядке он был признан ограниченно годным к военной службе, в связи с чем в соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» получил право на увольнение с военной службы, которое решил реализовать при условии обеспечения его жилым помещением. Решением Московского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2006 года, оставленным без изменения определением коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 10 ноября 2006 года, на начальника оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации была возложена обязанность представить О.М. Демиденко к увольнению с военной службы по состоянию здоровья, предварительно обеспечив его жилым помещением вне очереди.

В запросе президиума Московского окружного военного суда утверждается, что имеет место неопределенность в вопросе о конституционности подлежащего применению в данном деле положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающего, что военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. По мнению заявителя, это законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 18 и 37 (части 1 и 2), в той мере, в какой лишает военнослужащего права на увольнение с военной службы до предоставления ему жилого помещения либо допускает возможность его увольнения без обеспечения жилым помещением.

2. Вопросы, связанные с реализацией военнослужащими права на труд и обеспечением их жилыми помещениями, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

2.1. В определении от 30 сентября 2004 года № 322-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что реализация конституционного права граждан на труд в условиях военной службы имеет свои особенности; в частности, военнослужащий, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе; при этом федеральные органы исполнительной власти, заключившие контракт с военнослужащим, не вправе задерживать его исключение из списков личного состава по иным, помимо указанных в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», основаниям. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания, а потому при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности. Следовательно, такой военнослужащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. При этом военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями), в силу пункта 13 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

2.2. Разрешая вопрос, связанный с обеспечением жилыми помещениями граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, Консти-

туционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 апреля 2007 года № 5-П отметил, что Конституция Российской Федерации, закрепляя за малоимущими и иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, право на его получение бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предписывает тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства. Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что, отнеся к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по состоянию здоровья могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством строительства и приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета. Использование государственных жилищных сертификатов в качестве формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 апреля 2007 года № 5-П, не противоречит Конституции Российской Федерации, но только в той мере, в какой с их помощью для этих граждан обеспечивается возможность приобретения жилья в избранном месте жительства как минимум за доступную плату.

2.3. Таким образом, федеральный законодатель, на которого Конституцией Российской Федерации возложено решение вопросов, связанных с определением конкретных форм, источников и порядка предоставления указанным категориям граждан жилых помещений, вправе устанавливать различные правила удовлетворения жилищных потребностей для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и для уволившихся с военной службы или имеющих право на увольнение.

Положение абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является дополнительной гарантией реализации военнослужащим права на жилище и не может быть признано нарушающим конституционное право граждан на труд. Оно не предполагает принуждение гражданина, признанного по состоянию здоровья ограниченно годным к военной службе, к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку в любом случае решение о сохранении или прекращении статуса военнослужащего требует его свободного волеизъявления. Военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а военнослужащие, уволившиеся с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

3. В своем запросе Московский окружной военный суд, по сути, ставит вопрос, разрешение которого Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, а именно о дополнении действующего Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормой о внеочередном порядке предоставления жилых помещений отдельным категориям военнослужащих.

Не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального кон-

ституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и выбор нормы закона, подлежащей применению в деле гражданина О.М. Демиденко, а также проверка законности и обоснованности решений судов, в том числе Московского гарнизонного военного суда и коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда. Разрешение этих вопросов находится в компетенции судов общей юрисдикции.

4. Согласно части 2 статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в обращении законоположение.

Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запрос президиума Московского окружного военного суда не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Распределение военнослужащему служебного жилья в закрытом военном городке незадолго до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и в период проведения мероприятий по увольнению в запас по названному основанию не свидетельствует об обеспеченности его жильем

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 года № 3н-285/08

Решением Самарского гарнизонного военного суда от 19 июня 2007 года заявление Н. удовлетворено частично.

Суд признал незаконными и недействующими с момента издания приказы командования об увольнении Н. в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключении его из списков личного состава части и всех видов обеспечения и возложил на указанных воинских должностных лиц обязанность по восстановлению Н. на

военной службе в ранее занимаемой должности с обеспечением всеми положенными видами довольствия с даты незаконного исключения из этих списков.

Кроме того, суд обязал командира и жилищную комиссию войсковой части предоставить Н. жилое помещение установленным порядком, а также частично компенсировал ему судебные расходы и моральный вред.

В удовлетворении заявления о взыскании денежной компенсации морального вреда и судебных расходов на большую сумму Н. отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 3 августа 2007 года названное решение отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления Н.

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 29 декабря 2007 года Н. отказано в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

В надзорной жалобе в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации заявитель, ссылаясь на проживание с семьей в общежитии, отсутствие согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жильем по избранному месту жительства и на незаконность предоставления ему в связи с увольнением служебного жилого помещения в закрытом военном городке, утверждал, что вывод суда кассационной инстанции о правомерности его увольнения без обеспечения жильем по избранному после увольнения месту жительства противоречит действующему законодательству, и просил кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 3 августа 2007 года отменить в связи с существенным нарушением норм материального права, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Военная коллегия надзорную жалобу удовлетворила, указав следующее.

Принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал в определении, что с учетом неоднократного отказа Н. от предоставления служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем по месту военной службы, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас.

Данный вывод окружного военного суда является необоснованным.

Из материалов дела усматривается, что Н., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проживающий вместе с семьей в общежитии, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении в городе Самаре и подлежащий увольнению в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, 10 мая 2006 года отказался от получения служебного жилья в закрытом военном городке и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем по избранному месту жительства. Однако 12 февраля 2007 года он уволен в запас, а 18 апреля 2007 года – исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Н. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Распределение Н. служебного жилья в закрытом военном городке незадолго до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и в период проведения мероприятий по увольнению в запас по названному основанию не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку, в силу пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы. Как пояснил в суде представитель должностного лица С., заявитель мотиви-

рвал отказ от распределенной ему квартиры тем, что она является служебной, а согласно справке начальника КЭЧ района жилой фонд поселка Р., в котором заявителю была распределена квартира, приватизации не подлежит, квартиры по договору не сдаются, бронирование запрещено.

К тому же, как видно из исследованной в суде выписки из заседания жилищной комиссии от 10 марта 2007 года, жилищная комиссия ходатайствует о постановке заявителя в очередь на получение квартиры в Самарскую КЭЧ в строящемся доме.

При таких данных приказ командира войсковой части от 12 февраля 2007 года об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о том, что командование имело право на увольнение Н. с военной службы, поскольку заявитель являлся обеспеченным жильем по месту военной службы, нельзя признать правильным, так как он основан на ошибочном толковании норм материального права.

На основании изложенного Военная коллегия кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 3 августа 2007 года по заявлению Н. в связи с существенным нарушением норм материального права отменила, оставив в силе решение Самарского гарнизонного военного суда от 19 июня 2007 года.

Увольнение военнослужащего, не обеспеченного по месту службы жильем для постоянного проживания, с последующим зачислением в распоряжение командира (начальника) и исключением из списков личного состава воинской части без жилья противоречит закону. При этом отсутствие на момент увольнения в запас возможности обеспечить заявителя жильем по избранному им месту жительства само по себе не может являться основанием для увольнения его с военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2009 года № 6н-162/08

Решением Воркутинского гарнизонного военного суда от 26 октября 2007 года, оставленным без изменения кассационным определением Ленинградского окружного военного суда от 13 декабря 2007 года, А. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными приказы командования об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста и об исключении из списков личного состава воинской части, обязать командира войсковой части 2542 восстановить его в названных списках до обеспечения жильем по избранному месту жительства после увольнения в запас в городе Новосибирске и обеспечить за этот период всеми положенными видами довольствия, взыскать в его пользу с ответчиков судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 5 400 рублей.

Определением судьи окружного военного суда от 20 февраля 2008 года представителю заявителя отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2008 года гражданское дело по заявлению А. передано для рассмотрения по существу в президиум Ленинградского окружного военного суда.

Постановлением президиума Ленинградского окружного военного суда от 10 сентября 2008 года в удовлетворении надзорной жалобы представителю заявителя К. отказано.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления суд первой инстанции указал в решении, что А. согласился с увольнением в запас с оставлением в списках личного состава воинской части до получения жилья, в связи с чем начальник Управления авиации ФСБ России изданием приказа об увольнении прав заявителя не нарушил.

Соглашаясь с доводами гарнизонного военного суда, окружной суд дополнительно сослался в кассационном определении на положения пункта 17 статьи 34 Положения о по-

рядке прохождения военной службы, согласно которому при желании военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы, а президиум окружного суда также указал в постановлении, что А. предлагалось жилье по последнему месту военной службы в городе Воркуте, а возможности обеспечить его жильем в городе Новосибирске ответчик не имеет.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 года по жалобе представителя заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе представитель заявителя К., указывая на то, что вывод суда о правомочности увольнения заявителя без обеспечения жильем по избранному после увольнения месту жительства противоречит действующему законодательству, просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить и принять новое решение – об удовлетворении заявления.

В жалобе также утверждалось о том, что согласия на увольнение без обеспечения жильем в городе Новосибирске А. не давал, о возможности такого увольнения не предполагал, с приказом об увольнении в запас не был ознакомлен вплоть до исключения из списков личного состава воинской части.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия жалобу удовлетворила, указав следующее.

А. с 18 ноября 1985 года по 12 марта 1987 года и с 21 августа 1987 по 24 мая 2006 года проходил военную службу в поселке городского типа Тикси Республики Саха (Якутия), где был обеспечен служебной жилой площадью.

В связи с сокращением должности заявитель 24 мая 2006 года был зачислен в распоряжение командира войсковой части, дислоцированной в городе Воркуте. По прежнему месту службы А. служебную квартиру сдал, а от получения жилья в городе Воркуте отказался, настаивая на его получении в избранном месте жительства после увольнения в запас.

Изложенное указывает на то, что А. на момент увольнения в запас по месту службы жильем для постоянного проживания обеспечен не был.

Кроме того, из листа беседы и рапорта А. усматривается, что он согласился с предложением командования об увольнении с военной службы без исключения из списков личного состава воинской части до получения жилья и просил в связи с этим зачислить его в распоряжение командира (начальника).

После этого приказом начальника Управления авиации от 30 июня 2006 года А. был уволен в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а приказом командира войсковой части 2542 от 4 сентября 2006 года зачислен в распоряжение на основании подпункта «и» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы.

В силу пункта 4 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы.

Из этого следует, что заявитель надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до получения жилья в избранном месте жительства.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно части 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Аналогичное положение содержится в пункте 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Что касается предусмотренного названным пунктом предписания об увольнении военнослужащих при желании получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части, то оно не может быть применено к военнослужащим, не имеющим жилья по месту военной службы, как это имело место в отношении заявителя.

При таких данных законные основания для увольнения А. с военной службы в запас отсутствовали.

Более того, в соответствии с подпунктом «и» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление уволенного с военной службы военнослужащего в распоряжение командира (начальника) допускается до исключения из списков личного состава воинской части при невозможности своевременного исключения из названных списков только в случаях, предусмотренных Федеральным законом («О воинской обязанности и военной службе». – Прим. сост.) и названным Положением.

Такие случаи указаны в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пункте 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Невозможность исключения уволенного с военной службы военнослужащего из списков личного состава воинской части ввиду необеспеченности его жильем в названных статьях не содержится.

Таким образом, увольнение А. с последующим зачислением в распоряжение командира (начальника) и исключением из списков личного состава воинской части без жилья противоречит указанным требованиям федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и Положения о порядке прохождения военной службы.

Распределение А. жилья в городе Воркуте в мае и июне 2007 года, то есть после издания приказа об увольнении в запас, и при его желании получить жилое помещение не по месту увольнения с военной службы не свидетельствует об обеспечении заявителя жильем по избранному месту жительства и выполнении командованием обязательств, предусмотренных пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

К тому же отсутствие на момент увольнения в запас возможности обеспечить заявителя жильем по избранному им месту жительства само по себе не может являться основанием для увольнения его с военной службы.

При таких обстоятельствах приказ командования об увольнении с военной службы без предоставления жилья и изданный в связи с этим приказ командира войсковой части 2542 об исключении из списков личного состава противоречат положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На основании изложенного Военная коллегия приняты по делу судебные постановления отменила и приняла новое решение – об удовлетворении заявления А., признав приказы командования об увольнении заявителя с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части незаконными и недействующими с момента издания, обязав при этом соответствующих должностных лиц восстановить А. на военной службе до обеспечения его жилым помещением в избранном месте жительства, а также в списках личного состава воинской части и произвести доплату денежного довольствия, которого он был лишен в связи с незаконным увольнением с военной службы.

Военнослужащий, признанный ограниченно годным к военной службе и не согласный с увольнением до обеспечения жильем, не может быть уволен с военной службы. При этом попытки командования обеспечить такого военнослужащего в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы не могут служить основанием для увольнения с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 2н-54/09

Приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 года Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе.

30 июня 2008 года приказом командира войсковой части 31265 он исключен из списков личного состава.

Ч., полагая, что увольнение с военной службы является незаконным, обратился в суд с заявлением и просил отменить указанные приказы командования, восстановить его на военной службе и в списках личного состава войсковой части 31265 до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 23 сентября 2008 года в удовлетворении требований Ч. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 23 октября 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, Ч. просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, и принять новое решение – об удовлетворении его требований.

В обоснование жалобы, ссылаясь на абзац 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», заявитель утверждал, что до обеспечения жильем помещением по избранному месту жительства он не может быть уволен с военной службы, поскольку по последнему месту службы жилья не имеет и согласия на увольнение не давал.

Военная коллегия судебные постановления судов первой и второй инстанций отменила по следующим основаниям.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 15 августа 2007 года Ч. признан ограниченно годным к военной службе.

6 сентября того же года он обратился к командиру войсковой части 31265 с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жильем помещением, просил предоставить ему жилье по избранному месту жительства в городе Владивостоке и до этого момента не увольнять. Аналогичные просьбы Ч. высказал командованию и в ходе проведенных с ним бесед 7 и 25 сентября 2007 года, а также 5 марта 2008 года, подчеркнув, что на увольнение до получения жилья он не согласен.

Однако 1 апреля 2008 года начальником штаба – первым заместителем командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации подписано представление на увольнение заявителя с военной службы, которое в дальнейшем реализовано. Приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 года Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. Основанием для издания приказа послужило заключение военно-врачебной комиссии от 15 августа 2007 года

Вместе с тем, 22 апреля 2008 года решением жилищной комиссии войсковой части 31265 Ч. признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства в городе Владивостоке.

В судебном заседании установлено, что Ч. и члены его семьи проживают в квартире по договору найма жилого помещения, а решением жилищной комиссии войсковой части 31265 от 2 ноября 2007 года он и члены его семьи включены в списки военнослужащих, нуждающихся в получении жилья.

Приведенные обстоятельства являются юридически значимыми для правильного разрешения спорных правоотношений.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абзаца 2 пункта 1 статьи 23, пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу о том, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то обстоятельство, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жильем помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности увольнения Ч. с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений пункта 14 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 этого Федерального закона.

Установив запрет на увольнение по состоянию здоровья военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель в статье 23 вышеназванного Федерального закона одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемене места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья. Указания об увольнении таких военнослужащих с последующим обеспечением жилыми помещениями по избранному месту жительства в данной правовой норме не содержится.

Анализ содержания этой нормы закона показывает, что в ней установлены дополнительные гарантии для отдельных категорий военнослужащих, согласно которым, в частности, они не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья.

На момент увольнения Ч. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с сентября 2007 года осуществлял наем жилья и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения в избранном для проживания после увольнения с военной службы месте, отличном от места прохождения им военной службы, в городе Владивостоке.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что Ч. согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жилым помещением не давал.

Согласно подпункту «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе предоставляет ему право, но не обязывает досрочно уволиться с военной службы. Это не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья обязанности.

Таким образом, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, Ч. свободно избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными.

Учитывая приведенные правовые нормы и фактические обстоятельства дела, следует признать, что попытки командования обеспечить Ч. в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы, а также его отказы от предложенных квартир не могут служить основаниями для увольнения заявителя с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства.

Военная коллегия, отменив принятые по делу судебные постановления, приняла новое решение – о восстановлении Ч. на военной службе и в списках личного состава войсковой части 31265.

Отсутствие возможности обеспечить заявителя жильем по избранному после увольнения месту жительства не может служить основанием для ограничения прав военнослужащего на обеспечение жильем до увольнения с военной службы

1. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 10 января 2008 года № 2н-351/06

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 28 апреля 2006 года, оставленным без изменения кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 19 июня 2006 года, Б. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командира войсковой части 87272 от 3 апреля 2006 года об увольнении с военной службы, обязать названное должностное лицо восстановить его на военной службе до обеспечения жильем по избранному месту жительства и обеспечить за этот период всеми положенными видами довольствия.

Постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 12 июля 2007 года в удовлетворении надзорной жалобы Б. отказано.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия, Б., указывая на то, что вывод суда о правомерности его увольнения без обеспечения жильем по избранному после увольнения месту жительства противоречит действующему законодательству и нарушает единство судебной практики, просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить и принять новое решение.

Рассмотрев материалы гражданского дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Б., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, не имеющий жилья для постоянного проживания и признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении, подлежал увольнению в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

В соответствии с частью 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения.

Следовательно, заявитель правомерно поставил вопрос об обеспечении его жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства в городе Реутове Московской области за счет Министерства обороны Российской Федерации.

Б. дважды – 19 октября 2004 года и 17 марта 2005 года – в ходе проводимых с ним бесед просил не увольнять его в запас до обеспечения жильем в избранном месте жительства. Достоверность этого подтверждается исследованными в судебном заседании копиями листов бесед и пояснениями представителя должностного лица.

При таких обстоятельствах Б. надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказ командира войсковой части 87272 от 3 апреля 2006 года об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом норм материального права.

Что же касается вывода суда о принятии командованием исчерпывающих мер к обеспечению Б. жильем путем предложения ему квартир в городах Вилючинске Камчатской об-

ласти, Владивостоке, Лабинске Краснодарского края и поселке городского типа Шилово Воронежской области, а также государственного жилищного сертификата для приобретения жилья в Московской области, то он является ошибочным.

В судебном заседании ответчиком не было представлено доказательств тому, что в Министерстве обороны Российской Федерации отсутствует возможность приобрести заявителю жилье по избранному им месту жительства в городе Реутове Московской области.

Более того, как видно из исследованного в суде сообщения заместителя командующего Тихоокеанским флотом, в 2005 и 2006 годах на группировку войск и сил на северо-востоке Российской Федерации было выделено 6 квартир в городах Московской области. При этом сам Б. в суде пояснил, что согласен на получение жилья в любом городе Московской области, о чем он заявлял в ходе беседы 19 октября 2004 года.

Военная коллегия состоявшаяся по делу судебные постановления отменила и приняла новое решение – о восстановлении Б. на военной службе до обеспечения его жилым помещением в избранном им месте жительства с выплатой денежного довольствия, которого он был лишен в связи с незаконным увольнением с военной службы.

2. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 года № 2н-183/09

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 20 октября 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 4 декабря 2008 года, заявление К. об оспаривании приказа командира войсковой части 87272 от 28 августа 2008 года об увольнении заявительницы с военной службы без обеспечения жилым помещением оставлено без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, К. утверждала, что суды пришли к ошибочному выводу о правомерности увольнения с военной службы без ее согласия и без предоставления жилья по избранному после увольнения месту жительства, поскольку на момент увольнения по месту службы жилым помещением она не обеспечена.

Кроме того, по мнению К., приказ об увольнении является незаконным, поскольку, вопреки признанию военно-врачебной комиссией ограниченно годной к военной службе и выраженному желанию быть уволенной именно по этому основанию, командование уволило ее в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе.

Рассмотрев материалы гражданского дела, Военная коллегия указала следующее.

К., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, не имеющая жилья для постоянного проживания и признанная в установленном порядке нуждающейся в жилом помещении, подлежала увольнению по одному из трех льготных оснований.

В соответствии с частью 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения.

Следовательно, заявительница правомерно поставила вопрос об обеспечении ее жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства.

Из материалов дела усматривается, что К. пять раз – 18 марта, 3 августа 2004 года, 23 мая, 12 июля 2005 года и 12 мая 2008 года – в ходе проводимых с ней бесед просила не увольнять ее до обеспечения жильем в избранном месте жительства. Достоверность этого подтверждается исследованными в судебном заседании копиями листов бесед и пояснениями представителя должностного лица.

При таких обстоятельствах следует признать, что К. надлежащим образом выразила свое желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказ командира войсковой части 87272 от 28 августа 2008 года об увольнении заявительницы с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене, поскольку судом допущено существенное нарушение норм материального права.

На данный вывод не могут повлиять ссылки представителя должностного лица на отсутствие возможности обеспечить заявительницу жильем по избранному после увольнения месту жительства, поскольку эти обстоятельства не могут служить основанием для ограничения прав К., установленных федеральным законом.

Что касается основания увольнения заявительницы с военной службы, то этот вопрос должен быть решен после обеспечения ее жильем помещением по избранному месту жительства с учетом заключения военно-врачебной комиссии и требований законодательства.

Военная коллегия, отменив постановления судов первой и кассационной инстанций, приняла новое решение – о восстановлении К. на военной службе до обеспечения жильем по избранному месту жительства с обеспечением при этом всеми видами довольствия, которых она была лишена в связи с незаконным увольнением с военной службы.

Военнослужащий, признанный нуждающимся в получении жилья (в связи с необеспеченностью его жильем помещением по установленным нормам), не может быть уволен с военной службы без его согласия

1. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2010 года № 211-В10-1

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 апреля 2009 года Ш. уволен с военной службы по достижении предельного возраста.

Заявитель, полагая, что увольнение с военной службы является незаконным, обратился в суд с заявлением, в котором просил отменить указанный приказ в части его увольнения с военной службы, а также восстановить на военной службе в прежней или равной должности до обеспечения жильем помещением по установленным нормам в избранном постоянном месте жительства.

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 18 июня 2009 года в удовлетворении требований Ш. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 6 августа 2009 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, Ш. просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, и принять новое решение – об удовлетворении его требований.

В обоснование жалобы, ссылаясь на пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и решение Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа от 17 мая 2006 года № 360-р «О принятии нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма и учетной нормы площади жилого помещения на территории Петропавловск-Камчатского городского округа», заявитель утверждал, что до предоставления жилого помещения по избранному месту жительства он не может быть уволен с военной службы, поскольку по последнему месту службы жильем по установленным нормам не обеспечен.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Заявитель и члены его семьи (две дочери и внучка) проживают в муниципальной квартире общей площадью 46,8 квадратных метра, жилой – 27,3 квадратных метра.

Решением жилищной комиссии войсковой части 87253 от 17 сентября 2007 года Ш. поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в составе семьи два человека. С 1 ноября того же года состоит в автоматизированной системе учета 261-го ОМИС.

Ш. с дочерью О. 2 марта 2009 года включен в план увольняемых и подлежащих обеспечению жильем военнослужащих в городе Владивостоке.

20 марта 2009 года Ш. обратился к командиру войсковой части 87253 с рапортом, в котором просил не увольнять его с военной службы до получения жилья в избранном месте жительства – городе Владивостоке, поскольку является нуждающимся в улучшении жилищных условий. Аналогичная просьба отражена и в листе беседы, проведенной с заявителем командиром войсковой части 87253.

Вместе с тем, 21 марта того же года Ш. представлен к увольнению с военной службы по достижении предельного возраста, что и было реализовано приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 апреля 2009 года.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абзаца 2 пункта 1 статьи 23, пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу о том, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то обстоятельство, что порядок обеспечения жильем помещением в избранной заявителем форме в настоящее время Правительством Российской Федерации не определен, а командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жильем помещением, суды пришли к выводу о законности увольнения Ш. с военной службы.

Данные выводы и толкования судами положений пункта 14 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Отсутствие в настоящее время утвержденного Правительством Российской Федерации порядка обеспечения военнослужащих жилыми помещениями по избранному после увольнения месту жительства не может служить основанием для ограничения прав граждан, установленных федеральным законом.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 этого Федерального закона.

Установив запрет на увольнение по достижении предельного возраста военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемене места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья. Указания об увольнении таких военнослужащих с

последующим обеспечением жилыми помещениями по избранному месту жительства в данной правовой норме не содержится.

Анализ приведенных норм позволяет прийти к выводу, что законодательный запрет на увольнение с военной службы распространяется как на военнослужащих, претендующих на получение жилья по последнему месту военной службы, так и на тех, которые пожелаели получить жилые помещения по избранному месту постоянного жительства.

При этом норма закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы.

На момент увольнения Ш. по месту службы был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения в избранном для проживания после увольнения с военной службы месте, отличным от места прохождения им военной службы, в городе Владивостоке.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются необоснованными.

Военная коллегия состоявшаяся по делу судебные постановления отменила и приняла новое решение – о восстановлении Ш. на военной службе в прежней или равной должности до обеспечения его жилым помещением в избранном месте жительства.

2. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 года № 211-В10-2

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 июля 2009 года Б. уволен с военной службы по достижении предельного возраста.

Заявитель, полагая, что увольнение с военной службы является незаконным, обратился в суд с заявлением, в котором просил отменить указанный приказ в части его увольнения с военной службы.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 сентября 2009 года в удовлетворении требований Б. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 19 октября 2009 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, Б. просил отменить принятые по делу судебные постановления, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права.

Обоснование жалобы, ссылаясь на пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», заявитель утверждал, что до предоставления жилого помещения по месту военной службы он не может быть уволен, поскольку признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Решением жилищной комиссии войсковой части 51286 от 10 декабря 2007 года Б. признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в списки очередников с составом семьи четыре человека по месту военной службы.

26 августа 2008 года он обратился к командиру войсковой части 51286 с рапортом, в котором просил обеспечить его жильем, после чего представить к увольнению с военной службы в связи с достижением 7 февраля 2009 года предельного возраста.

Вместе с тем, 21 июля 2009 года заявитель, будучи необеспеченным жилым помещением, представлен к увольнению с военной службы по указанному основанию, что и было реализовано приказом командующего Тихоокеанским флотом от 28 июля 2009 года.

Суд кассационной инстанции, оставляя решение гарнизонного военного суда без изменения, указал, что права заявителя подлежат реализации в соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то есть как увольняемого военнослужащего, избравшего место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то, что порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в указанной форме в настоящее время Правительством Российской Федерации не опреде-

лен, командование якобы приняло исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жилым помещением, а заявитель в листе беседы от 14 июля 2009 года согласился с увольнением, суд пришел к выводу о законности действий командования.

Согласно решению Думы города Владивостока от 29 сентября 2005 года № 94 «Об установлении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения в городе Владивостоке» для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях определена норма в размере 13 квадратных метров общей площади на одного человека.

Как видно из договора социального найма жилого помещения от 3 октября 2007 года, и это установлено в судебном заседании, заявитель, его супруга и двое их совершеннолетних разнополых детей проживают в двухкомнатной квартире общей площадью 47,5 квадратных метра.

На момент увольнения заявитель по месту службы был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения по последнему перед увольнением месту военной службы в городе Владивостоке.

Поскольку остров Русский, где Б. проходил военную службу, входит в состав города Владивостока, то утверждение суда кассационной инстанции о возможности применения к возникшим правоотношениям положений пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является ошибочным.

Что касается листа беседы от 14 июля 2009 года, то он не содержит указания об отказе Б. от просьбы, изложенной им в рапорте от 26 августа 2008 года, о желании быть обеспеченным жилым помещением именно до увольнения с военной службы. При таких обстоятельствах оснований полагать, что он настаивал на увольнении без получения жилья, не имеется.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

При таких обстоятельствах законных оснований для увольнения Б. с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

В соответствии со статьей 363 ГПК РФ неправильное истолкование и применение судом закона является нарушением норм материального права.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Военная коллегия постановления судов первой и кассационной инстанций отменила и приняла новое решение о – восстановлении Б. на военной службе в прежней или равной должности до обеспечения его жилым помещением по установленным законодательством нормам.

Отказ военнослужащего, признанного нуждающимся в жилом помещении, от предложения быть обеспеченным жильем в месте, ином от избранного места жительства, не может послужить основанием для увольнения такого военнослужащего

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2008 года № 2н-302/08

Решением жилищной комиссии войсковой части 31265 от 16 июля 2007 года К. признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства в городе Москве.

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 21 августа 2007 года К. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе.

26 сентября 2007 года приказом командира войсковой части 51401 он исключен из списка личного состава с 30 сентября того же года.

К., полагая, что его увольнение с военной службы является незаконным, обратился в суд с заявлением, в котором просил отменить указанные приказы командования, восстановить его на военной службе до обеспечения жильем по избранному месту жительства, обеспечив всеми видами довольствия и включив этот срок в общую продолжительность военной службы. Кроме того, заявитель просил взыскать с войсковой части 51401 в его пользу компенсацию морального вреда в размере 15 000 рублей.

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 14 декабря 2007 года в удовлетворении требований К. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 21 января 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, К. просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, и принять новое решение – об удовлетворении его требований.

По мнению К., утверждение в судебных постановлениях о том, что командование предприняло исчерпывающие меры по обеспечению его жильем, не соответствует действительности.

Предложенная ему квартира в городе Петропавловске-Камчатском занята другим военнослужащим, квартиры по ул. Центральной в поселке Вулканном не существует, более того, данный поселок является отдаленным от места службы населенным пунктом Елизовского района Камчатского края.

На заседании жилищной комиссии войсковой части 31265 от 23 января 2007 года из двух предложенных квартир (город Владимир, город Лабинск) К. выбрал квартиру в городе Владимире. Это обстоятельство необоснованно расценено судами как отказ от квартиры в городе Лабинске.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

К. и трое членов его семьи по договору поднайма жилого помещения проживают в квартире общей площадью 31,5 квадратных метра в городе Елизово.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 18 октября 2006 года К. признан ограниченно годным к военной службе.

19 октября того же года К., имеющий календарную выслугу более 17 лет, обратился к командиру войсковой части 51401 с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жилым помещением, просил предоставить ему при увольнении жилье по избранному месту жительства в городе Москве. Аналогичную просьбу он высказал и в рапорте от 8 декабря 2006 года, подчеркнув, что на увольнение и исключение из списков личного состава до получения жилья он не согласен.

Решением жилищной комиссии войсковой части 31265, в состав которой входит войсковая часть 51401, от 16 июля 2007 года К., как не имеющий жилого помещения, был в установленном порядке признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному месту жительства в городе Москве и включен в список военнослужащих войсковой части 31265, подлежащих увольнению в запас в 2008 году по состоянию здоровья и необеспеченных жилой площадью.

В этот же день командиром войсковой части 51401 подписано представление на увольнение заявителя с военной службы.

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 21 августа 2007 года К. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Таким образом, по делу установлено, что К. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение с военной службы в запас без предоставления жилья не давал.

Приведенные обстоятельства являются юридически значимыми и имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абзаца 2 пункта 1 статьи 23, пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу о том, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то обстоятельство, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению К. жилым помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности увольнения К. с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений пункта 14 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с изложенным выше являются ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 названного Федерального закона.

Установив запрет на увольнение по состоянию здоровья военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель в статье 23 вышеназванного Федерального закона одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при переезде места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья. Указания об увольнении таких военнослужащих с последующим обеспечением жилыми помещениями по избранному месту жительства, в данной правовой норме не содержится.

Анализ содержания данной нормы закона показывает, что в ней установлены дополнительные гарантии для отдельных категорий военнослужащих, согласно которым, в частности, они не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья.

При этом эта норма закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы, поскольку иное толкование абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» уравнивало бы в социальных гарантиях военнослужащих, подлежащих увольнению и выразивших желание изменить место жительства в связи с увольнением, как полностью обеспеченных жильем, так и тех, кто не имеет никакого жилья.

По делу установлено, что на момент увольнения К. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с 2003 года осуществлял поднаем жилья и изъявил желание реализовать свое право на жилье путем получения жилого помещения в избранном для постоянного проживания после увольнения с военной службы месте, отличном от места прохождения им военной службы, в городе Москве.

К. предлагалось жилье, но в местах, отличных от избранного им для постоянного проживания. К тому же часть этих предложений не носили реального характера, на некоторые из них К. соглашался, однако они не были реализованы по независящим от него причинам.

Более того, в судебном заседании установлено, что К. согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жилым помещением не давал.

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно уволиться с военной службы. Это не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности.

Следовательно, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, К. свободно избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются необоснованными.

Таким образом, при рассмотрении данного дела судами первой и второй инстанций допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

В соответствии со статьей 363 ГПК РФ неправильное истолкование и применение закона судом является нарушением норм материального права.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд первой инстанции не устанавливал и не оценивал обстоятельства, касающиеся размера причиненных К. убытков, а также компенсации морального вреда, связанного с незаконным увольнением его с военной службы.

С учетом этого Военная коллегия решение гарнизонного военного суда и кассационное определение флотского военного суда отменила и направила дело на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд.

Отказ военнослужащего, признанного нуждающимся в жилом помещении, от участия в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» и от предложения быть обеспеченным жильем в месте, ином от избранного места жительства, не может послужить основанием для увольнения такого военнослужащего.

Разрешение вопроса о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, повлекло отмену судебных решений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2009 года № 4н-35/09

Решением 95-го гарнизонного военного суда от 16 ноября 2007 года, оставленным без изменения кассационным определением 3-го окружного военного суда от 2 июля 2008 года, отказано в удовлетворении заявления Г., в котором она просила обязать командира войсковой части 89553-Д предоставить ей и сыну – офицеру Вооруженных Сил Российской Федерации жилье в избранном после увольнения постоянном месте жительства – Московской или Ленинградской областях, после чего уволить ее по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Считая свои права нарушенными, Г. обратилась с надзорной жалобой в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, в которой просила отменить судебные постановления первой и кассационной инстанций как вынесенные с существенным нарушением закона и принять новое решение – об удовлетворении заявленных требований.

Г. утверждала, что, поскольку ее сын находился вместе с ней в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий по прежнему месту службы, а к тому же являлся курсантом ВВУЗа, он, в силу статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не мог быть исключен без его согласия из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по новому месту службы матери.

При этом вывод суда о том, что сын не состоит как член семьи заявителя в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий по ее новому месту службы, основан лишь на протоколе жилищной комиссии войсковой части 89553-Д от 14 октября 2005 года, в котором отсутствуют данные о членах семей военнослужащих, поставленных на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В подтверждение изложенного заявительница указывала на имеющиеся в деле данные, свидетельствующие о том, что документы для получения государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС) оформлялись жилищной комиссией войсковой части 89553-Д и на нее, и на сына.

Далее Г. оспаривала вывод суда о получении ею в 2007 году ГЖС, поскольку в действительности сертификат не выписывался и она его не получала. Что же касается ее рапорта, имеющегося в деле, то он подан в связи с отказом от участия в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» (далее – подпрограмма), а не в связи с отказом в получении сертификата.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Г. в рамках данного дела фактически обжаловало бездействие командования, связанное с необеспечением ее и сына жилым помещением в избранном месте жительства – Московской или Ленинградской областях. Кроме того, в своем заявлении Г. ставила вопрос об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста после обеспечения жильем.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении требований заявительницы, гарнизонный военный суд, сославшись на нормы пункта 1 статьи 23, пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в решении указал, что командованием войсковой части 89553-Д были предприняты все возможные меры для обеспечения заявительницы жилым помещением, однако от всех вариантов она необоснованно отказалась, поэтому препятствий для ее увольнения с военной службы не имеется.

Суд кассационной инстанции в своем определении об оставлении этого решения без изменения согласился с данным выводом, посчитав, что права Г. нарушены не были, поскольку командованием войсковой части 89553-Д были предприняты все необходимые меры для обеспечения ее жилым помещением в соответствии с действующим законодательством.

Однако эти выводы гарнизонного и окружного военных судов являются необоснованными и ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

Г., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, признанная в установленном порядке нуждающейся в жилом помещении и подлежащая увольнению в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, в июне 2007 года отказалась от оформления ГЖС, а в октябре того же года отказалась от получения однокомнатной квартиры в городе Саратове, настаивая на обеспечении жильем по избранному месту жительства.

Таким образом, по делу установлено, что Г. в период прохождения военной службы жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давала, а при увольнении по предельному возрасту пребывания на военной службе избрала способ реализации права на жилье путем получения квартиры в избранном постоянном месте жительства – Московской или Ленинградской области.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми и имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 этого Федерального закона.

Установив запрет на увольнение с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель в статье 23 вышеуказанного Федерального закона одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемене места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья.

Согласно пункту 14 статьи 15 вышеуказанного Федерального закона обеспечение жилым помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, увольняемых по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, при перемене места жительства осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Таким образом, на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации.

В своих рапортах от 30 декабря 2005 года и от 8 июня 2007 года Г. изъявила желание получить жилье на себя и сына в избранном месте жительства – Московской или Ленинградской областях.

Факты участия Г. в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» и предложения ей однокомнатной квартиры в городе Саратове не свидетельствуют о том, что командованием войсковой части 89553-Д были предприняты все возможные меры для обеспечения заявителя жилым помещением.

Г. отказалась от участия в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты», которое носит добровольный характер, до оформления на нее ГЖС, а отказ от однокомнатной квартиры в городе Саратове был обусловлен тем, что предлагаемая квартира не соответствовала нормам жилого помещения, поскольку она просила предоставить жилье на себя и сына. К тому же эта квартира расположена в городе Саратове, а не в Московской или Ленинградской областях.

При таких данных отказы Г. были правомерными, а указание гарнизонного военного суда в решении об обеспечении заявителя ГЖС для приобретения жилого помещения в избранном месте жительства следует признать ошибочным.

Таким образом, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что командованием войсковой части 89553-Д были предприняты все необходимые меры для обеспечения Г. жилым помещением в соответствии с действующим законодательством, нельзя признать правильными, так как они основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Кроме того, гарнизонным военным судом было допущено существенное нарушение и норм процессуального права, выразившееся в следующем.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 364 ГПК РФ решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов жалобы в случае, если суд разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Названное процессуальное нарушение является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, поскольку им затрагивается одно из важнейших конституционных прав граждан, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, предусмотренных частью 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации.

К тому же, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим», лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные обременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебное разбирательство, не обеспечившее принадлежащее каждому право быть выслушанным судом, не может считаться справедливым.

Г., обратившись в суд с заявлением, обжаловала бездействие командования в отношении себя и своего сына. Одним из ее требований было обеспечение жильем и сына, однако последний к участию в деле не привлекался.

Между тем гарнизонный военный суд, рассмотрев данное дело, принял решение об отказе в удовлетворении требований заявительницы Г. и в отношении ее сына (офицера Вооруженных Сил Российской Федерации), отказав ему в обеспечении жильем, тем самым, в нарушение пункта 4 части 2 статьи 364 ГПК РФ, разрешил вопрос о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, чем существенно нарушил основные принципы гражданского судопроизводства (статья 2 ГПК РФ), а также права и законные интересы ее совершеннолетнего сына.

Кроме того, в решении гарнизонный военный суд указал, что сын Г. должен рассматриваться как самостоятельный субъект жилищных правоотношений и может реализовывать свои жилищные права по месту своей службы, а не путем получения жилого помещения совместно с матерью.

Вместе с тем, в соответствии с абзацем 11 пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

Таким образом, законодатель предусмотрел сохранение права на жилые помещения, а также на оставление в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до поступления на военную службу за курсантами военно-учебных заведений и военнослужащими других категорий в первые пять лет военной службы по контракту.

Сын Г. до поступления в Военный инженерно-технический университет проживал вместе с ней. С 2006 года по окончании указанного университета проходит военную службу в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, где в списках нуждающихся в получении жилых помещений не состоит, в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих не участвует.

Военная коллегия состоявшаяся по делу судебные постановления отменила и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Глава 3. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих государственными жилищными сертификатами

Граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенные с военной службы до 1 января 2005 года, и граждане, уволенные или подлежащие увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, обладают равными правами по обеспечению жилыми помещениями

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 апреля 2007 года № 5-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТОВ 2 И 14 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» И ПУНКТА 8 ПРАВИЛ ВЫПУСКА И ПОГАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ СЕРТИФИКАТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ» НА 2004– 2010 ГОДЫ, ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ» НА 2002– 2010 ГОДЫ, В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ РЯДА ГРАЖДАН

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.О. Красавчиковой, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием граждан А.Н. Гузева, В.А. Нейкалюка, Н.Н. Шалаева и А.И. Шаршова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б. Мизулиной, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, представителя Правительства Российской Федерации – кандидата юридических наук Н.И. Рауткиной,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004– 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002– 2010 годы.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Н. Гузева, и других граждан на нарушение их конституционных прав положениями пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи

100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), Постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 «О некоторых вопросах по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, пункта 8 утвержденных данным Постановлением Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, а также ряда приказов Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта – кандидата юридических наук В.Н. Литовкина, выступление приглашенного в заседание представителя от Министерства обороны Российской Федерации И.И. Максимова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Граждане А.Н. Гузев, А.Е. Нехорошко, И.В. Чернов и Н.Н. Шалаев – бывшие военнослужащие оспаривают конституционность пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ в части, касающейся обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года.

Как указывают заявители, в результате произведенной Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ замены льгот в натуральной форме на денежные компенсации обеспечение жильем названной категории граждан осуществляется в настоящее время исключительно путем выдачи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственных жилищных сертификатов; такое регулирование – в той мере, в какой оно, по мнению заявителей, не предполагает возможность выбора ими формы обеспечения жильем, освобождает органы местного самоуправления от обязанности предоставлять им жилье и возлагает эту обязанность на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, не предусматривая при этом (в отличие от прежнего регулирования) трехмесячный срок выполнения соответствующих обязательств, – умаляет конституционные права и свободы человека и гражданина, не гарантируя бывшим военнослужащим и членам их семей социальную защиту и реализацию права на жилище, и в силу этого противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 35, 37 (часть 3), 40 (части 1 и 3), 45, 46, 55 (части 2 и 3) и 59 (части 1 и 2).

Один из заявителей, отказавшийся от оформления документов на получение после увольнения с военной службы государственного жилищного сертификата со ссылкой на то, что размер соответствующей денежной субсидии недостаточен для приобретения жилья по установленным социальным нормам в избранном им месте жительства, просит признать те же законоположения противоречащими статьям 2, 19 (части 1 и 2) и 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации. По тем же основаниям гражданин Н.Н. Шалаев просит признать противоречащими статьям 2, 19 (часть 1), 40 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации ряд приказов Министерства промышленности и энергетики Российской Феде-

рации и Министерства регионального развития Российской Федерации, которыми в 2005 году устанавливались нормативы средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья, применяемые для расчета размера безвозмездной субсидии на приобретение жилого помещения, выплачиваемой по государственному жилищному сертификату за счет средств федерального бюджета. По мнению заявителя, величина рассчитанной таким образом субсидии не обеспечивала ему возможность приобретения жилья в избранном месте жительства, поскольку не соответствовала его реальной среднерыночной стоимости.

Гражданин В.А. Нейкалюк – военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, и гражданин А.И. Шаршов, уволенный в запас в сентябре 2006 года по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, оспаривают конституционность положений утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы. По мнению заявителей, эти положения в части, устанавливающей порядок расчета размера субсидии, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом (пункт 8), не позволяют им реализовать право на приобретение по установленным социальным нормам жилого помещения исходя из реальной рыночной стоимости жилья в избранных ими населенных пунктах, нарушая тем самым конституционное право на жилище, и противоречат конституционному принципу недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статьи 40 и 55 Конституции Российской Федерации); кроме того, А.И. Шаршов утверждает, что эти положения ограничивают свободу выбора места жительства по окончании военной службы (статья 27, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, включая Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утратило силу. Однако, поскольку, по мнению заявителей, действием этих актов были нарушены конституционные права и свободы, а также поскольку они приняты во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации непосредственно Федеральным законом «О статусе военнослужащих», по вопросу, не получившему в нем содержательной регламентации, производство по данным жалобам не может быть прекращено (часть 2 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 года № 1-П). Что касается актов федеральных органов исполнительной власти, к каковым относятся приказы Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, то такие акты не подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, которыми определяются источники, формы и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и проходящих военную службу по контракту либо уволенных с военной службы до или после 1 января 2005 года.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). В условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации осуществляют данное социальное право в основном самостоятельно, используя различные способы. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

Относя к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 275-О и от 30 сентября 2004 года № 428-О).

Реализуя данное правовое в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив, таким образом, на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2.1. Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, устанавливалось, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, осуществляющие жилищное строительство, обязаны принимать и своевременно осваивать ассигнования, передаваемые из федерального бюджета целевым назначением на строительство жилья для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, либо продавать им квартиры или индивидуальные жилые дома на льготных условиях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 15), при этом те из них, кто имеет общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе посредством государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования (пункт 14 статьи 15).

Из приведенных законоположений следует, что до 1 января 2005 года законодатель в качестве основной формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на

них по контракту обязанности военной службы, признавал предоставление им жилья по договорам социального найма органами местного самоуправления из фонда муниципального жилья, а дополнительной формой – приобретение жилья за льготную (доступную) плату либо за счет целевых субсидий по государственным жилищным сертификатам, выдаваемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ обеспечение жильем помещением граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. При этом в соответствии с пунктом 14 той же статьи обеспечение жильем помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Тем самым с 1 января 2005 года граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета.

2.2. Законодатель, в силу имеющейся у него дискреции, вправе менять ранее установленные им источники и формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы. Такого рода законодательные изменения сами по себе не противоречат Конституции Российской Федерации, если ими обеспечивается сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты этих граждан, а также реализуется принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Следовательно, законодатель был вправе освободить органы местного самоуправления с 1 января 2005 года от обязанности предоставлять в трехмесячный срок жилье из муниципального фонда по договору социального найма гражданам, уволенным с военной службы, и – исходя из того, что государство не может произвольно отказываться от выполнения своих публично-правовых обязательств, – возложить обязанность по их обеспечению жильем за счет федерального бюджета на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В то же время при внесении в законодательство изменений, касающихся форм обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, законодателью надлежало иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конститу-

ционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, то есть в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 года № 13-П, от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П и от 15 июня 2006 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 27 июня 2005 года № 231-О и от 1 декабря 2005 года № 428-О).

2.3. Таким образом, положения пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), вводящие для граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, не имеющие конституционного обоснования и обусловленные только датой увольнения с военной службы ограничения в формах обеспечения жильем по сравнению с гражданами, уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, нарушают закрепленную статьей 40 Конституции Российской Федерации право на жилище и противоречат ее статье 19 (часть 2), согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. Как следует из Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), приобретение жилья в собственность с помощью государственных жилищных сертификатов для граждан, вставших на учет нуждающихся в получении жилья до 1 января 2005 года, – единственная форма обеспечения жильем, если они были уволены с военной службы до 1 января 2005 года, и приоритетная форма обеспечения жильем, если они были уволены либо подлежат увольнению с военной службы после 1 января 2005 года.

Государственный жилищный сертификат представляет собой именное свидетельство, удостоверяющее право гражданина – участника федеральной целевой программы «Жилище» на получение из средств федерального бюджета определенной безвозмездной субсидии на приобретение в собственность жилого помещения. В условиях рыночной экономики размер этой субсидии может составлять как полный эквивалент рыночной стоимости жилья, так и усредненную расчетную величину денежных средств, позволяющих гражданину в зависимости от особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет этих средств, либо добавив собственные (заемные) средства.

Само по себе использование государственных жилищных сертификатов в качестве формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, не противоречит Конституции Российской Федерации, но только в той мере, в какой с их помощью для этих граждан обеспечивается возможность приобретения жилья в избранном месте жительства как минимум за доступную плату (статья 40, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3.1. Порядок выпуска государственных жилищных сертификатов и предоставления гражданам на их основе безвозмездных субсидий был установлен Правилами выпуска и пога-

шения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в соответствии с пунктом 8 которых субсидия для приобретения жилого помещения по государственному жилищному сертификату предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения по социальной норме общей площади жилого помещения, установленной для семей разной численности. Данная расчетная стоимость определяется исходя из норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, конкретная величина которого утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При расчете размера субсидии, выдаваемой для приобретения жилья на территории некоторых субъектов Российской Федерации, к этому нормативу должны применяться повышающие коэффициенты (например, для Москвы – 1,2).

Как утверждают заявители, замена права на получение жилого помещения в пользование по договору социального найма правом на получение безвозмездной субсидии для приобретения жилья на основе государственного жилищного сертификата не является равноценной, поскольку сумма денежных средств, предоставляемых в виде субсидии, рассчитанная на основании соответствующих нормативов, не позволяет им приобрести жилье в собственности в избранном месте жительства. Между тем разрешение вопроса о соотношении расчетной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, устанавливаемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и действительной его стоимости на рынке жилья не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что, в силу пункта 1 части 1 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является основанием к прекращению в этой части производства по настоящему делу.

3.2. Реализация гражданами, увольняющимися с военной службы, права на жилище непосредственно связана с реализацией другого закрепленного в Конституции Российской Федерации права – на выбор места жительства (статья 27). Названные взаимосвязанные конституционные права не носят абсолютного характера и могут ограничиваться федеральным законодателем исходя из финансовых, экономических и социальных условий, определяющих как рыночные цены на жилье, так и соответствующие финансовые затраты государства.

При этом осуществление с помощью различных механизмов, таких как повышающие коэффициенты, применяемые при расчете размера субсидий для приобретения жилья на территории некоторых субъектов Российской Федерации, корректировки объема финансовых затрат, предназначенных, прежде всего, для обеспечения гражданам, завершившим военную службу по контракту, возможности возвращения к месту постоянного жительства, не предполагает возникновение у государства обязательств по созданию равных, одинаковых для всех регионов, возможностей по приобретению жилья гражданами, увольняемыми с военной службы, независимо от избранного ими места жительства.

4. Отнесение военной службы как разновидности федеральной государственной службы к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на территории Российской Федерации (статья 71, пункт «г»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), обязывает федерального законодателя с необходимой полнотой урегулировать данную область общественных отношений.

Переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует, как следует из статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае появляется опасность недопустимого в правовом государстве произ-

вольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 1 и 2 статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункты 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2) и 40, в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

2. Федеральному законодателю надлежит урегулировать условия и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы.

3. Признание пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации и внесение вытекающих из настоящего постановления изменений в действующее законодательство влечет необходимость пересмотра состоявшихся по делам граждан – заявителей по настоящему делу правоприменительных решений на основании распространения на них возможности использования всех других предусмотренных законом форм обеспечения жильем помещением.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 2 апреля 2009 года № 436-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ЛУЧКИНА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 14 СТАТЬИ 15, АБЗАЦЕВ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 23 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

Конституционный Суд Российской Федерации, заслушав в пленарном заседании заключение судьи, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Н. Лучкина,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н. Лучкин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»:

абзаца 1 пункта 14 статьи 15 (в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 года № 66-ФЗ), закрепляющего обязанность федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обеспечить жилыми помещениями военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при переезде места жительства, за счет средств федерального бюджета, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов;

абзаца 2 пункта 1 статьи 23 (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), согласно которому военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 данного Федерального закона;

абзаца 3 пункта 1 статьи 23 (в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 года № 141-ФЗ), устанавливающего, что военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по указанным выше основаниям, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего-гражданина выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, В.Н. Лучкин был уволен с военной службы в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. В последний год пребывания на военной службе ему был выдан государственный жилищный сертификат – свидетельство о выделении субсидии на приобретение жилья по избранному им месту жительства (в Тамбовской области), однако денежные средства из федерального бюджета на открытый счет по обслуживанию государственного жилищного сертификата в период его действия так и не поступили. В.Н. Лучкин, полагая, что он не мог быть уволен с военной службы без обеспечения жильем по избранному месту жительства при отсутствии на то его согласия, обжаловал свое увольнение в судебном порядке. Решением Североморского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Северного флотского военного суда, ему было отказано в удовлетворении требований о признании незаконными приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, а также о восстановлении на военной службе в прежней должности. При этом суд отклонил доводы В.Н. Лучкина о незаконности его увольнения в связи с необеспечением жилым помещением, поскольку заявитель перед увольнением с военной службы изъявил желание реализовать свое право на приобретение жилья по избранному им месту жительства путем получения государственного жилищного сертификата, который и был ему выдан в установленном законодательством порядке. Суд кассационной инстанции дополнительно указал, что, по смыслу пункта 14 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие, чья общая продолжительность военной службы составляет 10 лет и более,

нуждающиеся в улучшении жилищных условий, не могут быть уволены без их согласия в случае необеспечения жилыми помещениями только по месту увольнения с военной службы, при желании же получить жилые помещения по иному избранному месту жительства они увольняются с военной службы на общих основаниях и обеспечиваются жильем в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2) и 40 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, являются дискриминационными, позволяют увольнять военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, без их согласия и без обеспечения жильем по избранному ими месту жительства и тем самым нарушают конституционное право этих граждан на жилище.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1); малолетним и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3).

Относя к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающим выполнение военнослужащими обязанностей, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

2.1. Федеральный закон «О статусе военнослужащих», устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций, в том числе для тех граждан, которые увольняются с военной службы, прослужив длительное время, и не имеют при этом жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий. Тем самым государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении граждан, увольняющихся с военной службы и выполнивших условия контракта, также имеющего публично-правовой характер (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 9-П).

Формы и порядок реализации военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, конституционного права на жилище установлены статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Так, для военнослужащих-граждан, которые имеют общую продолжительность военной службы 10 лет и более, увольняются с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и изъявили желание изменить место жительства, предусмотрено право на обеспечение жилым помещением за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов (абзац 1 пункта 14). При этом в силу пункта 13 той же статьи военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более,

не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством; данный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих-граждан, увольняемых с военной службы по указанным основаниям, чья общая продолжительность военной службы составляет 10 лет и более.

2.2. Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с обращениями ряда граждан. В постановлении от 5 апреля 2007 года № 5-П пункты 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статье 19 (часть 2) и 40, в той мере, в какой на их основании возможно обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Указанное постановление сохраняет свою силу, что, согласно пункту 3 части 1 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является основанием для отказа в принятии к рассмотрению жалобы В.Н. Лучкина в части оспаривания конституционности абзаца 1 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

2.3. Порядок реализации военнослужащими, нуждающимися в улучшении жилищных условий, своего права на приобретение жилья по избранному ими месту жительства посредством использования средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, определен Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153).

В соответствии с пунктом 65 Правил социальная выплата считается предоставленной гражданину – участнику подпрограммы с момента исполнения банком распоряжения распорядителя счета (владельца сертификата) о перечислении банком зачисленного на его банковский счет средств федерального бюджета в виде социальной выплаты в счет оплаты жилья, приобретаемого по договору на жилое помещение, представленному распорядителем счета.

При этом гражданин – участник подпрограммы считается реализовавшим свое право на улучшение жилищных условий (получение жилых помещений) только после направления государственным заказчиком программы выписки из реестра оплаченных сертификатов органу исполнительной власти, выдавшему сертификат. Указанная выписка является основанием для снятия подразделениями и органами местного самоуправления гражданина – участника подпрограммы с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) (пункт 64 Правил).

Аналогичные нормы содержались и в действовавших на момент выдачи сертификата В.Н. Лучкину Правилах выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входившей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522).

В силу пункта 47 Правил истечение срока действия сертификата само по себе не лишает гражданина – участника подпрограммы права вновь обратиться в орган исполнительной власти, выдавший сертификат, с просьбой о повторной выдаче сертификата в случае, если

по ранее выданному сертификату он не смог приобрести жилье. Решение о повторной выдаче сертификата принимает указанный орган.

Из этого следует, что военнослужащий, получивший государственный жилищный сертификат, но не реализовавший его, не может быть признан обеспеченным жилым помещением и снят с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений).

3. По смыслу оспариваемого заявителем положения абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащий, прослуживший 10 и более лет и нуждающийся в улучшении жилищных условий, должен дать свое согласие на увольнение без предоставления жилья (в этом случае он остается в списке очередников на получение жилья по месту службы) (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 года № 136-О).

Соответственно данное положение и находящиеся с ним в системной связи положения, регламентирующие порядок приобретения жилья с использованием государственных жилищных сертификатов, допускают возможность увольнения военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, без их согласия только при условии реализации ими своего права на жилище – либо путем фактического получения жилья за счет государства (в том числе в избранном после увольнения с военной службы месте жительства), либо посредством приобретения жилья с использованием средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, либо с помощью иных форм реализации данного права, предусмотренных законом.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 1 ноября 2007 года № 721-О-О, положение, содержащееся в абзаце 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является дополнительной гарантией реализации военнослужащими права на жилище. Следовательно, данное положение, как и положение абзаца 3 того же пункта, определяющее порядок реализации военнослужащими, к категории которых относится заявитель, права на получение помещения в избранном после увольнения с военной службы месте жительства посредством получения государственного жилищного сертификата, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционно закрепленное право граждан на жилище.

Из представленных материалов следует, что обращение В.Н. Лучкина в Конституционный Суд Российской Федерации вызвано его увольнением с военной службы без фактического обеспечения жильем по избранному месту жительства, а также ошибочным, по мнению заявителя, толкованием военными судами оспариваемых им нормативных положений. Между тем проверка правомерности действий (бездействия) должностных лиц, разрешение вопроса о надлежащем исполнении компетентными органами и должностными лицами обязанности по обеспечению военнослужащих жильем, а также оценка обоснованности судебных решений по делу с участием заявителя не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части 1 статьи 43 и частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лучкина Владимира Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Выдача государственных жилищных сертификатов уволенным с военной службы военнослужащим, подлежащим отселению из закрытых и обособленных военных городков, является самостоятельным основанием к выдаче государственных жилищных сертификатов, производится независимо от времени выслуги военной службы, связана со спецификой данных населенных пунктов, необходимостью отселения из них лиц, утративших связь с военной службой

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2002 года № 33-Впр02-10

С. обратился в суд с жалобой на постановление № 799/32 от 27 октября 2000 года администрации Муниципального образования «город Гатчина», которым он был незаконно исключен из очереди на получение жилищного сертификата как военнослужащий, уволенный в отставку при выслуге менее 10 лет.

Решением Гатчинского городского суда от 1 февраля 2001 года жалоба С. удовлетворена.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 29 марта 2001 года решение Гатчинского городского суда отменено с вынесением нового решения с отказом в удовлетворении жалобы.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 7 сентября 2001 года отклонен протест прокурора Ленинградской области, принесенный в порядке надзора на предмет отмены определения судебной коллегии областного суда.

В протесте заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 29 марта 2001 года и постановление президиума Ленинградского областного суда от 7 сентября 2001 года, которые постановлены с существенным нарушением норм материального права, а оставить в силе решение Гатчинского городского суда от 1 февраля 2001 года.

Проверив материалы дела в соответствии с частью 1 статьи 327 ГПК РФСР в пределах доводов протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации его удовлетворила, указав следующее.

С. действительно проходил военную службу в качестве военнослужащего на космодроме «Байконур», проживал в закрытом административно-территориальном образовании и был уволен с выслугой 7 лет 2 месяца. По месту своей службы он сдал квартиру и постановлением Главы администрации города Гатчины от 2 сентября 1992 года № 503/4 был принят на учет лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Постановлением Главы администрации города Гатчины от 9 июля 1998 года С. был включен в списки на получение государственных жилищных сертификатов, а на основании постановления Главы Муниципального образования «город Гатчина» от 27 октября 2000 года № 799/32 исключен из списков на получение жилищных сертификатов, поскольку на момент увольнения в запас имел выслугу 10 лет.

Суд первой инстанции, давая правовую оценку постановлению Главы Муниципального образования «город Гатчина» от 27 октября 2000 года № 799/32 при рассмотрении жало-

бы С. пришел к выводу, что независимо от срока прохождения военной службы он имеет право на получение жилищного сертификата как лицо, подлежащее отселению из закрытого военного городка.

Свой вывод Гатчинский городской суд сделал на основе правильного анализа Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 1997 года № 1062 «О совершенствовании порядка обеспечения военнослужащих жильем»; постановлений Совета Министров Российской Федерации № 1158 «О мерах по социальной защите населения, проживающего и работающего в закрытых административно-территориальных образованиях»; от 8 сентября 1994 года № 1018 «О строительстве жилых домов в Российской Федерации для военнослужащих, рабочих и служащих космодрома «Байконур»; от 1 декабря 1997 года «О финансировании в 1998–2000 годах жилищного строительства в Российской Федерации для лиц, уволенных с военной службы и проходивших ее в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории космодрома «Байконур»; от 29 марта 1999 года № 351 «Вопросы реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты»; от 24 ноября 1999 года № 1290 «Об обеспечении жильем в Российской Федерации» военнослужащих, увольняемых с военной службы, граждан, уволенных с военной службы и проходивших ее в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории космодрома Байконур, а также граждан Российской Федерации, постоянно работающих на комплексе «Байконур».

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда при отмене решения Гатчинского городского суда от 1 февраля 2001 года в определении от 29 марта 2001 года пришла к выводу о неправильном применении упомянутых в решении нормативных правовых актов.

Отменяя решения суда первой инстанции и вынося новое решение 1 февраля 2001 года об отказе в удовлетворении требований С., суд кассационной инстанции в своем определении указал, что Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 1994 года № 1122 не распространяется на С., поскольку он был уволен в 1992 году, до вступления этого Постановления Правительства Российской Федерации в силу, а обеспечение данной категории военнослужащих жилыми помещениями осуществляется органом местного самоуправления этого закрытого административно-территориального образования за счет средств, предусматриваемых на эти цели.

Президиум Ленинградского областного суда 7 сентября 2001 года оставил протест прокурора Ленинградской области без удовлетворения, согласившись с отклонением требований С. При этом, президиум Ленинградского областного суда считает, что обязанность по выдаче государственных жилищных сертификатов лежит не на администрации города Гатчина, а на администрации города Байконур в отношении лиц, уволенных с военной службы до 1 января 1999 года, в соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации № 1290 от 24 ноября 1999 года «Об обеспечении жильем в Российской Федерации» военнослужащих, уволенных с военной службы, граждан, уволенных с военной службы и проходивших ее в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории космодрома Байконур, а также граждан Российской Федерации постоянно работающих на комплексе «Байконур».

С данными выводами кассационной и надзорной инстанций, считающих требования С. о восстановлении на очереди на получение государственного жилищного сертификата незаконными, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

К категории граждан, которым предоставляется жилье бесплатно, относятся военнослужащие, которым, в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих», государство гарантирует предоставление жилых помещений.

Порядок реализации этих прав военнослужащих определен в нормативных правовых актах, изданных Президентом и Правительством Российской Федерации, часть из которых приведена в судебных постановлениях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала не соответствующим требованиям закона вывод суда второй инстанции, указавшего, что установленный порядок реализации жилищных прав военнослужащих после увольнения их с военной службы посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, на С. не распространяется, поскольку упомянутые нормативные правовые акты не имеют обратной силы.

В соответствии с пунктом 1 подпункта 1 статьи 8 ГК РФ акт государственного органа, к которым относятся рассматриваемые нормативные правовые акты, является основанием к возникновению гражданских прав и обязанностей.

Фактически суд, применяя положения пункта 1 статьи 4 ГПК РСФСР, предусматривающего, что акты гражданского состояния не имеют обратной силы, при этом не учел положений пункта 2 статьи 4 ГК РФ, согласно которому по отношению, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Таким образом, С. после увольнения с военной службы и выезда из закрытого административно-территориального образования в полном соответствии с принятыми нормативными актами сдал квартиру по месту своей службы и, после вступления в силу нормативных правовых актов, предоставляющих уволенным с военной службы военнослужащим право на приобретение жилья при помощи государственных жилищных сертификатов, на законных основаниях реализовал это право путем постановки на очередь на получение государственного жилищного сертификата.

Не отвечает требованиям законодательства вывод суда кассационной инстанции о том, что, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 71 от 20 января 1998 года, которым утверждена федеральная целевая программа «Государственные жилищные сертификаты», а также постановлениями Правительства Российской Федерации № 71 от 20 января 1998 года, № 320 от 21 марта 1998 года, № 315 от 8 апреля 2000 года, а также приказом Министра обороны Российской Федерации № 534 от 12 ноября 1999 года, С. не имеет права на получение государственного жилищного сертификата, как военнослужащий, имеющий выслугу в календарном исчислении менее 10 лет, независимо от того, что он проходил военную службу и проживал в закрытом административно-территориальном образовании.

Из анализа указанных и других правовых норм следует, что выдача государственных жилищных сертификатов уволенным с военной службы военнослужащим, подлежащим отселению из закрытых и обособленных военных городков, является самостоятельным основанием к выдаче государственных жилищных сертификатов, производимой независимо от времени выслуги военной службы, связана со спецификой данных населенных пунктов, необходимостью отселения из них лиц утративших связь с военной службой.

Применение к данным правоотношениям судом кассационной инстанции Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1993 года № 1158 и Постановления Правительства Российской Федерации от 11 января 2001 года № 23 является ошибочным.

При постановке С. 27 мая 1998 года на очередь на получение государственного жилищного сертификата положения Постановления Правительства Российской Федерации от 11 января 2001 года № 23 учитывать было невозможно, поскольку оно Правительством Российской Федерации принято еще не было.

Суд кассационной инстанции, мотивируя свой вывод о возможности предоставления жилья только за счет средств закрытого административно-территориального образования ссылкой на Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1993 года № 1158 «О мерах по социальной защите населения, проживающего и работающего в закрытых административно-территориальных образованиях», не учел, что С. был поставлен на очередь на получение государственного жилищного сертификата во

время действия пункта 5 этого Постановления Совета Министров Российской Федерации, в соответствии с которым данное Постановление на переселяемых военнослужащих и членов их семей не распространяется.

В то же время С. правомерно был поставлен на очередь на получение жилищного сертификата по месту избранного им места жительства в соответствии с пунктом 8 Положения о порядке оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 года № 604 (с последующими изменениями).

Право на получение жилищного сертификата уволенных военнослужащих по избранному ими месту жительства закреплено также в главе 4 федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 1998 года № 71, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» и других нормативных правовых актах.

Таким образом, суд кассационной инстанции неправильно применил нормы материального права, отменив решение суда первой инстанции, а поэтому определение Ленинградского областного суда от 29 марта 2001 года подлежит отмене.

Президиум Ленинградского областного суда в своем постановлении от 7 сентября 2001 года, согласившись с выводами суда кассационной инстанции, также допустил неправильное применение норм материального права, а поэтому данное постановление подлежит отмене.

В постановлении президиум Ленинградского областного суда необоснованно указал на возможность выдачи сертификата в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1290 от 24 ноября 1999 года «Об обеспечении жильем в Российской Федерации военнослужащих, уволенных с военной службы, граждан, уволенных с военной службы и проходивших ее в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории космодрома Байконур, а также граждан Российской Федерации постоянно работающих на комплексе «Байконур» только администрацией города Байконур.

Данный вывод, содержащийся в постановлении президиума Ленинградского областного суда, не основан на законе, поскольку указанное в постановлении президиума областного суда Постановление Правительства Российской Федерации не отменяет действие иных правовых актов, предоставляющих право этой категории граждан на получение жилищных сертификатов по избранному месту жительства, а лишь предоставляет такое право администрации города Байконур.

В связи с этим решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 1 февраля 2001 года, которым удовлетворена жалоба С. на постановление от 27 октября 2000 года о снятии его с очереди на получение жилищного сертификата, оставлено в силе, а все последующие судебные постановления отменены.

Государственный жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявляет такое желание

1. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2008 года № 2н-241/08

Г. обратился в суд заявлением, в котором просил признать действия командира войсковой части 60092, связанные с исключением его из списков личного состава до получения и реализации ГЖС, неправомерными и обязать указанное должностное лицо отменить приказ от 22 июня 2007 года, восстановив в списках личного состава до обеспечения его жильем посредством ГЖС.

Кроме того, заявитель просил взыскать с должностного лица, понесенные им судебные расходы.

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 11 октября 2007 года в удовлетворении требований заявителю отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 19 ноября 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, представитель заявителя просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить, поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, и принять новое решение – об удовлетворении требований Г. в полном объеме.

В обоснование жалобы, анализируя нормы статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», представитель заявителя утверждал, что ГЖС подлежит выдаче военнослужащим в последний год военной службы, то есть до их увольнения.

По его мнению, проживание Г. в служебном жилом помещении не может служить основанием для признания заявителя обеспеченным жильем для постоянного проживания.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Г. на момент увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, изъявил желание быть обеспеченным жилым помещением по избранному месту жительства в городе Санкт-Петербурге путем участия в программе «Государственные жилищные сертификаты».

Решением жилищной комиссии войсковой части 60092 от 7 июня 2006 года заявитель был включен в список кандидатов на получение ГЖС.

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 21 июня 2006 года Г. уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а приказом командира войсковой части 60092 от 22 июня 2007 года со 2 июля 2007 года исключен из списков личного состава части. При этом ГЖС ему выдан не был.

Указанный приказ командира войсковой части 60092 в части исключения Г. из списков личного состава не может быть признан соответствующим законодательству по следующим основаниям.

В целях обеспечения постоянным жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и некоторых других категорий граждан Правительство Российской Федерации Постановлением от 20 января 1998 года № 71 утвердило федеральную целевую программу «Государственные жилищные сертификаты».

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ, вступившем в силу с 1 января 1998 года, закреплено право увольняемых военнослужащих при перемене места жительства на обеспечение жилыми помещениями за счет ГЖС в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (пункт 14 статьи 15, абзац 3 статьи 23).

Таким образом, именно принятием указанной программы обусловлено появление в законе ранее не существовавших норм, что, в свою очередь, указывает на их специальный характер.

Более того, Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы установлено, что ГЖС является именованным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты. Предоставление социальной выплаты является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Участие в подпрограмме добровольное (пункт 2).

Приведенные данные, а также исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на участие в подпрограмме, ограниченный размер социальной выплаты, основания для признания граждан не имеющими жилых помещений, обязательство о сдаче гражданами занимаемых ими жилых помещений (вне зависимости от формы собственности), установленные сроки реализации ГЖС являются обстоятельствами, которые свидетельствуют о специфич-

ке правоотношений, возникающих между государством и гражданином, добровольно согласившимся на участие в этой подпрограмме.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего-гражданина выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Таким образом, следует признать, что нормы, закрепленные в законе и касающиеся ГЖС, неразрывно связаны с подпрограммой, а поэтому по своему характеру относятся к специальным. Эти нормы регулируют отношения, возникающие из факта предоставления военнослужащим социальной выплаты (финансовой поддержки), в связи с чем отождествлять данный вопрос с положениями закона об обеспечении военнослужащих готовыми жилыми помещениями оснований не имеется.

Учитывая специальный статус сертификата, государство, взяв на себя публичное обязательство – выдача ГЖС, в абзаце 3 пункта 1 статьи 23 указанного Закона установило, что в отношении военнослужащего это обязательство должно быть исполнено в последний год его военной службы.

Согласно пункту 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Следовательно, ГЖС должен быть выдан военнослужащему не после его исключения из списков личного состава, а до этого момента.

В судебном заседании бесспорно установлено, что на момент исключения из списков личного состава воинской части ГЖС Г. не выдан.

При таких обстоятельствах выводы судов о законности и обоснованности приказа командира войсковой части 60092 от 22 июня 2007 года являются ошибочными, поскольку данный приказ противоречит упомянутым нормам закона.

Наличие у Г. служебного жилого помещения по последнему месту военной службы не может служить основанием для исключения его из списков личного состава до получения ГЖС, поскольку специальная норма (абзац 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), подлежащая применению в данном деле, не содержит условий, при которых ее действие ограничивается.

Не указаны такие условия и в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы. Более того, согласно пункту 8 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов применительно к подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в том числе, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Вместе с тем, поскольку законом предусмотрено право только на получение ГЖС в последний год военной службы, то требования заявителя в части восстановления его в списках личного состава до реализации жилищного сертификата признаны необоснованными.

Таким образом, в основу решений судов первой и кассационной инстанций положено неправильное толкование норм, регулирующих вопрос выдачи военнослужащим ГЖС – свидетельства, удостоверяющего право на получение финансовой поддержки государства в целях приобретения жилого помещения.

Данное нарушение норм материального права является существенным, безусловно повлиявшим на принятие решения об отказе в удовлетворении требований заявителя, без устранения которого невозможны восстановление и защита его нарушенных прав и закон-

ных интересов, поэтому в соответствии с требованиями статьи 387 ГПК РФ принятые по делу судебные постановления подлежат отмене.

В связи с этим обжалуемые судебные постановления отменены и принято новое решение – о восстановлении Г. в списках личного состава войсковой части 60092 до дня получения им ГЖС с обеспечением за этот период времени всеми положенными видами довольствия. В удовлетворении требования о восстановлении в списках личного состава войсковой части 60092 до реализации государственного жилищного сертификата Г. отказано.

2. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 года № 5н-301/08

Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира войсковой части 40911 от 21 июня 2006 года об увольнении его с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. Кроме того, заявитель и его представитель просили признать незаконными решение жилищной комиссии войсковой части 62978 от 16 июня 2006 года и действия командира войсковой части 62978, связанные с представлением Б. к увольнению. Кроме того, заявитель просил обязать командира войсковой части 62978 после предоставления ему государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС) и его реализации представить Б. к увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, а командира войсковой части 40911 – уволить его по указанному основанию.

Решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 18 мая 2007 года требования Б. удовлетворены частично.

Признаны незаконными действия командиров войсковых частей 62978 и 40911, связанные с представлением заявителя к увольнению и его увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением. На командира войсковой части 40911 возложена обязанность восстановить Б. на военной службе.

Также признано незаконным решение жилищной комиссии войсковой части 62987 от 16 июня 2006 года в части направления во 2-ю Ростовскую КЭЧ района документов для принятия решения об изменении статуса квартиры, в которой проживает Б., с «постоянной» на «служебную» с переоформлением документов на жилое помещение, выдачей договора найма специализированного жилого помещения с последующим признанием заявителя нуждающимся в улучшении жилищных условий.

На командира и жилищную комиссию войсковой части 62987 возложена обязанность рассмотреть вопрос о признании Б. нуждающимся в улучшении жилищных условий.

В удовлетворении остальных требований заявителя было отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 сентября 2007 года решение суда первой инстанции отменено в части признания незаконными действий командиров войсковых частей 62978 и 40911, связанных с представлением заявителя к увольнению и его увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением, и возложения на командира войсковой части 40911 обязанности восстановить Б. на военной службе; возложения на командира войсковой части 62978 и жилищную комиссию этой же части обязанности рассмотреть вопрос о признании заявителя нуждающимся в улучшении жилищных условий; возложения на командира войсковой части 62987 обязанности рассмотреть вопрос о представлении заявителя к увольнению с военной службы.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, представитель заявителя выражал несогласие с состоявшимися по делу судебными постановлениями в части отказа в удовлетворении требований Б.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В целях обеспечения постоянным жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и некоторых других категорий граждан Правительство Российской Федерации Поста-

новлением от 20 января 1998 года № 71 утвердило федеральную целевую программу «Государственные жилищные сертификаты».

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ, вступившем в силу с 1 января 1998 года, закреплено право увольняемых военнослужащих при перемене места жительства на обеспечение жилыми помещениями за счет ГЖС в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (пункт 14 статьи 15, абзац 3 статьи 23).

Таким образом, именно принятием указанной программы обусловлено появление в законе ранее не существовавших норм, что, в свою очередь, указывает на их специальный характер.

Более того, Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы установлено, что ГЖС является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты. Предоставление социальной выплаты является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Участие в подпрограмме добровольное (пункт 2).

Приведенные данные, а также исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на участие в подпрограмме, ограниченный размер социальной выплаты, основания для признания граждан не имеющими жилых помещений, обязательство о сдаче гражданами занимаемых ими жилых помещений (вне зависимости от формы собственности), установленные сроки реализации ГЖС являются обстоятельствами, которые свидетельствуют о специфике правоотношений, возникающих между государством и гражданином, добровольно согласившимся на участие в этой подпрограмме.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего-гражданина выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Таким образом, следует признать, что нормы, закрепленные в законе и касающиеся ГЖС, неразрывно связаны с подпрограммой, а поэтому по своему характеру относятся к специальным. Эти нормы регулируют отношения, возникающие из факта предоставления военнослужащим социальной выплаты (финансовой поддержки), в связи с чем отождествлять данный вопрос с положениями закона об обеспечении военнослужащих готовыми жилыми помещениями оснований не имеется.

Исходя из изложенного и учитывая специальный статус сертификата, ГЖС должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявляет такое желание.

Из материалов дела усматривается, что Б. не был обеспечен ГЖС до увольнения с военной службы, желания быть уволенным с военной службы до обеспечения ГЖС он не изъявлял, а также свое увольнение с военной службы ставил в зависимость от предоставления ГЖС на приобретение жилья по избранному месту жительства.

С учетом изложенного судом кассационной инстанции при рассмотрении данного дела были допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов и которые, согласно статье 387 ГПК РФ, являются основанием для отмены вынесенных по данному делу судебных постановлений в порядке надзора.

В соответствии со статьей 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, ус-

тановлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу.

Как усматривается из материалов дела, вопрос обеспечения Б. ГЖС должным образом не был исследован судами первой и кассационной инстанций.

Суд кассационной инстанции, основываясь исключительно на списке получателей ГЖС по войсковой части 62978, пришел к выводу, что жилищные права Б. нарушены не были. При этом судом не было дано надлежащей оценки тому обстоятельству, что заявитель, включенный в списки получателей ГЖС в 2004 году, до настоящего времени не обеспечен ГЖС. Также суд не установил, совершены ли командованием все предусмотренные законом действия, направленные на обеспечение заявителя ГЖС.

Кроме того, признав незаконным решение жилищной комиссии войсковой части 62978 от 16 июня 2006 года в отношении Б., суд не указал, какие права и свободы заявителя нарушаются указанным решением, поскольку Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы не предусматривают представления для участия в подпрограмме выписки из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) гражданами, проживающими на территории закрытого военного городка.

С учетом изложенного Военная коллегия решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 18 мая 2007 года и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 сентября 2007 года отменила, а дело направила на новое рассмотрение.

3. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 года № 2н-171/09

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 18 августа 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда от 25 сентября 2008 года, К. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Дальневосточного военного округа от 16 января 2008 года в части его досрочного увольнения в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом по избранному месту жительства.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления суд указал в решении, что проживание К. в служебном помещении в закрытом военном городке по установленным нормам на основании статьи 51 ЖК РФ и в соответствии с пунктом 31 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, не является основанием для признания его нуждающимся в жилом помещении в том же населенном пункте, а издание приказа об увольнении не лишает заявителя права на получение жилья, при наличии для этого оснований, до момента исключения из списков личного состава части.

В надзорной жалобе К., указывая на отсутствие жилья для постоянного проживания, признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий для получения жилищного сертификата по прежнему месту службы в войсковой части 11902 и нерассмотрение вопроса о признании нуждающимся в получении жилья жилищной комиссией войсковой части 65560, отсутствие согласия на увольнение до получения сертификата, просил судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проходил военную службу в войсковой части, дислоцированной в закрытом военном городке в поселке Н., городе Южно-Сахалинске, где был обеспечен служебной жилой площадью, относящейся на основании статьи 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

В связи с сокращением с 1 декабря 2006 года должности К. обратился по команде с рапортом об увольнении, в котором указал, что просит уволить его в запас после предоставления жилищного сертификата в городе Южно-Сахалинске, а также с заявлением в жилищную комиссию о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий и включении в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты».

Решением жилищной комиссии от 2 ноября 2006 года заявитель признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты», после чего приказом командующего войсками Дальневосточного военного округа от 28 ноября 2006 года он зачислен в распоряжение с прикомандированием к войсковой части 35390, а в последующем приказом командира войсковой части 35390 – к войсковой части 65560.

При таких данных К., не обеспеченный по месту службы жильем для постоянного проживания, надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до получения государственного жилищного сертификата в избранном месте жительства после увольнения в запас.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации по желанию военнослужащего выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения месте жительства.

Изложенное указывает на то, что жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявит такое желание.

Согласно Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, применительно к подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в том числе, отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Таким образом, К., признанный на законных основаниях нуждающимся в улучшении жилищных условий и включенный в состав кандидатов на получение жилищного сертификата, правомерно поставил вопрос об обеспечении сертификатом по избранному месту жительства в период прохождения военной службы, а вывод суда об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Что касается наличия у заявителя по месту службы жилья, то в соответствии со статьей 44 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, его сдача (передача) является обязательным условием получения жилищного сертификата.

К тому же, в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения в закрытых военных городках предоставляются военнослужащим только на срок военной службы.

О том, что служебное помещение К. предоставлено на срок военной службы, указано в договоре найма служебного жилого помещения, заключенного между заявителем и органом КЭЧ.

Не основано на законе и суждение суда о возможности увольнения необеспеченного жильем военнослужащего с последующим предоставлением такого жилья до исключения из списков личного состава части.

В соответствии с подпунктом «и» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление уволенного с военной службы военнослужащего в распоряжение командира (начальника) допускается до исключения из списков личного состава воинской части при невозможности своевременного исключения из названных списков только в случаях, предусмотренных Федеральным законом («О воинской обязанности и военной службе». – *Прим. сост.*) и этим Положением.

Такие случаи указаны в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пункте 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Невозможность исключения уволенного с военной службы военнослужащего из списков личного состава воинской части ввиду необеспеченности его жильем в названных статьях не содержится.

Таким образом, приказ командующего войсками Дальневосточного военного округа от 16 января 2008 года в части досрочного увольнения К. в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом по избранному месту жительства противоречит положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом норм материального права.

То обстоятельство, что К. после признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий в войсковой части 11902 не был принят на учет довольствующей КЭЧ района и информация о нем не была внесена в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), указывает на несоблюдение командованием требований пункта 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80.

Кроме того, согласно пункту 28 названной Инструкции военнослужащие, состоящие на учете нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), направленные в установленном порядке к новому месту военной службы из одной воинской части в другую, дислоцированную в том же гарнизоне, подлежат включению в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) со времени принятия их на учет и включения в указанные списки по предыдущему месту военной службы в этом гарнизоне.

Следовательно, после прикомандирования заявителя в войсковую часть 65560, дислоцированную в том же гарнизоне, что и войсковая часть 11902, повторного признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий и включения в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты» не требовалось.

В связи с этим состоявшиеся по делу судебные постановления Военная коллегия отменила и приняла новое решение – о возложении на должностное лицо обязанности уволить К. в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями после выдачи государственного жилищного сертификата по избранному месту жительства.

Глава 4. Иные вопросы, возникающие при обеспечении военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями

Сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 2 февраля 1998 года № 4-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТОВ 10, 12 И 21 ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ И СНЯТИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ И ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УТВЕРЖДЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 17 ИЮЛЯ 1995 ГОДА № 713

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А. Гаджиева, судей Л.М. Жарковой, А.Л. Кононова, Т.Г. Морщаковой, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя губернатора Нижегородской области как стороны, обратившейся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, – кандидата юридических наук Т.А. Гришиной; представителя Правительства Российской Федерации как стороны, издавшей оспариваемый акт, – доктора юридических наук А.Ю. Якимова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части 1 статьи 3, подпунктом «а» пункта 1 части 2 статьи 22, статьями 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1996 года № 512 и от 14 февраля 1997 года № 172).

Поводом к рассмотрению дела явился запрос губернатора Нижегородской области как главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации о проверке конституционности указанных положений. По мнению заявителя, эти положения, как нарушающие конституционные права граждан, не подлежат применению.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г. Ярославцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание: от Генеральной прокуратуры Российской

Федерации – И.А. Буданова, от Верховного Суда Российской Федерации – В.П. Кнышева, от Министерства внутренних дел Российской Федерации – А.П. Абраменко, от Министерства юстиции Российской Федерации – Л.И. Котиевой, от Совета Федерации – Ю.А. Тимакова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Губернатор Нижегородской области полагает, что положения пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, устанавливая ограничения срока регистрации по месту пребывания (пункт 10) и возможность отказа гражданину в регистрации по месту пребывания и по месту жительства (пункты 12 и 21), по существу, придают регистрации разрешительный характер, то есть сохраняют институт прописки.

По мнению заявителя, оспариваемые им правовые нормы ограничивают закрепленное статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и вступают в противоречие со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом, поскольку они выходят за пределы ограничений, установленных Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

2. Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит институт регистрации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Эти цели подтверждены и Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 4 апреля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы.

Из этого следует, что уведомление гражданином Российской Федерации органов регистрационного учета о месте своего пребывания и жительства в соответствии с установленным законом порядком является не только его правом, но и обязанностью. Вместе с тем, сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации. Согласно названному Закону органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства. Именно поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера и не должен приводить к ограничению конституционного права гражданина выбирать место пребывания и жительства.

Таким образом, регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

3. Право гражданина Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации не является абсолютным, поскольку, в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, оно

может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, согласно статье 8 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» данное право ограничивается на территориях с определенным режимом: в пограничной зоне, в закрытых военных городках и административно-территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, а также на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случаях опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности.

Перечисленные основания для ограничений права выбирать место пребывания и жительства сформулированы в названном Законе исчерпывающим образом, и только они могут служить предпосылкой для введения особого, а именно разрешительного, учета граждан, который по своему характеру и содержанию отличается от уведомительной регистрации. Установление иных, кроме прямо указанных в федеральном законе, оснований для введения разрешительного порядка регистрации является нарушением требований Конституции Российской Федерации и федерального закона. Отступление от запрета расширить этот перечень в подзаконных актах, в том числе в актах Правительства Российской Федерации, означает недопустимую легализацию разрешительного порядка регистрации граждан.

4. Регистрация гражданина по месту жительства, согласно части 1 статьи 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», производится при предъявлении им должностному лицу, ответственному за регистрацию, паспорта или иного заменяющего его документа, удостоверяющего личность гражданина, и документа, являющегося основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордера, договора, заявления лица, предоставившего гражданину жилое помещение, или иного документа), или его надлежаще заверенной копии.

Указанные документы являются подтверждением добросовестного использования гражданином своих прав и добросовестного исполнения им обязанностей, связанных с регистрацией в конкретном жилом помещении. Это соответствует требованию статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В данном случае обязанность представлять определенные документы, подтверждающие субъективное право гражданина на проживание в жилище, которое он выбрал в качестве места жительства, одновременно выступает как мера, обеспечивающая защиту прав граждан, проживающих в этом жилище.

Как следует из части 1 статьи 6 Закона, для регистрации достаточно представления любого из указанных в ней документов, который подтверждает добросовестное использование гражданином своего права. При этом, по смыслу части 2 данной статьи, представление гражданином соответствующих документов порождает у органа регистрационного учета не право, а обязанность зарегистрировать гражданина в жилом помещении, которое он избрал местом своего жительства. Введение же дополнительных требований о представлении каких-либо иных документов могло бы фактически привести к парализации соответствующих прав граждан.

5. Согласно статье 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации, обеспечивая их исполнение, издает постановления и распоряжения (статья 4 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»).

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» возложил на Правительство Российской Федерации обязанность утвердить Правила регист-

рации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (часть 4 статьи 3). Исходя из буквального толкования данной нормы, законодатель уполномочил Правительство Российской Федерации разработать только порядок регистрации и снятия граждан с регистрационного учета, не предоставив ему права на установление оснований отказа в регистрации. Такие основания отсутствуют и в самом Законе. В нем исчерпывающе сформулированы лишь условия, при которых допускаются ограничения прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации (статья 8).

Следовательно, Правительство Российской Федерации при утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации вышло за пределы полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, чем нарушило статью 115 Конституции Российской Федерации.

6. В соответствии с пунктом 10 Правил регистрация граждан по месту пребывания осуществляется на срок не более шести месяцев, и лишь в исключительных случаях этот срок может быть продлен органом регистрационного учета. Тем самым срок временного пребывания поставлен в зависимость не от волеизъявления гражданина, а от усмотрения органов регистрационного учета (органов внутренних дел или местной администрации). Его введение не может быть оправдано и ссылкой на статью 680 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, закрепляя шестимесячный срок временного проживания, она определяет правовой статус только временных жильцов по договору найма, и, кроме того, в Гражданском кодексе Российской Федерации наряду с этим предусмотрены и более длительные сроки для таких договоров.

Установление срока, по истечении которого гражданин обязан покинуть место пребывания, является вмешательством органов исполнительной власти и других органов регистрационного учета в гражданские, жилищные и иные правоотношения, складывающиеся на основе согласия сторон, и ограничивает конституционное право граждан на свободу выбора места пребывания и жительства.

Срок нахождения в том или ином месте временного пребывания должен определяться самим гражданином. Его установление государством недопустимо, поскольку означает ограничение свободы волеизъявления при выборе места пребывания. При этом, по смыслу Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», определение гражданином места своего пребывания и срока нахождения в нем не обязательно связано с наличием соответствующего жилого помещения в качестве места пребывания.

7. Пункты 12 и 21 Правил, предусматривающие основания отказа в регистрации по месту пребывания и по месту жительства, как следует из их содержания, по существу, предполагают проверку подлинности представляемых гражданином документов, их надлежащего оформления, обоснованности выдачи ордера, соответствия заключенного договора нормативным актам, и т. д. Однако Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» не возлагает такую проверку на органы, производящие регистрацию, и она не должна ими осуществляться. Иное означало бы неправомерное вторжение органов исполнительной власти и других органов регистрационного учета в сферу гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений. При этом регистрация неправомерно использовалась бы для установления системы контроля за законностью реализации прав и обязанностей граждан в различных сферах, а отказ в регистрации служил бы средством предупреждения и выступал в качестве меры ответственности в связи с незаконной реализацией прав, что Законом не установлено и не соответствует конституционному смыслу института регистрации.

Механизм использования такого правового средства, как регистрация, не должен служить целям, не совместимым с ее уведомительным характером, поскольку иное приводит к чрезмерному ограничению прав и свобод граждан в области гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений.

Мотивируя конституционность положений пунктов 12 и 21 Правил, Правительство Российской Федерации ссылается на то, что в их основу положены нормы отраслевого законодательства. Однако нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса РСФСР, Семейного кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, которые регламентируют правовой режим жилого помещения, права и обязанности участников правоотношений, возникающих по поводу предоставления жилого помещения и проживания в нем, не содержат оснований отказа в регистрации по месту пребывания и по месту жительства.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 1 и 2 статьи 72, статьями 74, 75, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункты 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 1) и 55 (часть 3).

2. Согласно части 2 статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на них либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения. Положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами до приведения их в соответствие с настоящим постановлением.

3. Согласно частям 1 и 2 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть также опубликовано в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Органы местного самоуправления обязаны предоставлять освободившиеся жилые помещения, ранее занимаемые военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, другим военнослужащим и членам их семей

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 декабря 2003 года № 453-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕРТОЛОВО» ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПУНКТОМ 5 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, С.М. Ка-

занцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, В.О. Лучина, А.Я. Слы, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г. Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области,

установил:

1. В жалобе администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области оспаривается конституционность пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих», устанавливающего, что в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Как следует из представленных материалов, администрация муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области отказала военнослужащей Н.В. Корневой в выдаче ордера на выделенную ей Министерством обороны Российской Федерации квартиру в городе Сертолово, ранее занимаемую военнослужащим, на том основании, что квартира является муниципальной собственностью и ее распределением могут заниматься только органы местного самоуправления. Всеволожский городской суд Ленинградской области решением от 22 ноября 2002 года, оставленным без изменения кассационной инстанцией, удовлетворил жалобу Н.В. Корневой и обязал администрацию выдать ей ордер на эту квартиру со ссылкой на то, что собственник не вправе нарушать права военнослужащих, гарантированные пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Заявитель полагает, что названная норма не соответствует статьям 12, 35 (часть 2), 40 (части 1 и 2), 130 (часть 1), 132 (часть 1) и 133 Конституции Российской Федерации, поскольку, допуская заселение освобожденных военнослужащими жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, другими военнослужащими и членами их семей (при том, что ею не учитывается необходимость закрепления данных помещений за Министерством обороны Российской Федерации), ограничивает тем самым право местного самоуправления владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью.

2. Согласно Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно (статья 12), в том числе в решении вопросов владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью (статья 130, часть 1); органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью (статья 132, часть 1).

Конкретизируя на основе Конституции Российской Федерации принцип самостоятельности местного самоуправления и его компетенцию, Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» такие вопросы местного значения, как содержание и использование муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, относит к ведению муниципальных образований (подпункты 5 и 10 пункта 2 статьи 6).

3. Военная служба, по смыслу статей 59 и 71 (пункт «г»)) Конституции Российской Федерации, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам. В развитие названных конституционных положений Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предусматривая механизм реализации ими права на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации), в том числе при обеспечении жилой площадью в домах государственного и муниципального жилищного фонда на условиях договора социального найма жилого помещения.

Жилищный фонд социального использования предназначен для удовлетворения потребностей граждан, нуждающихся в жилище. Осуществляя регулирование отношений, связанных с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения объектов жилищного фонда, законодатель, исходя из публичных целей и независимо от принадлежности жилищного фонда к государственной или муниципальной форме собственности, вправе установить специальный порядок их передачи (заселения) той или иной категории граждан, нуждающихся в социальной защите, в том числе военнослужащим.

Это корреспондирует части 2 статьи 6 Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики», согласно которой собственник недвижимости в жилищной сфере либо ее части имеет право в порядке, установленном законодательством, владеть, пользоваться и распоряжаться ею, в том числе сдавать в наем, аренду, отдавать в залог в целом и по частям, продавать, видоизменять, перестраивать или сносить, совершать иные действия, если при этом не нарушаются действующие нормы, жилищные, иные права и свободы других граждан, а также общественные интересы.

Возлагая на органы местного самоуправления обязанность по предоставлению освободившихся жилых помещений, ранее занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, другим военнослужащим и членам их семей, оспариваемые положения пункта 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – в целях обеспечения баланса таких конституционно защищаемых ценностей, как самостоятельность местного самоуправления и защита прав военнослужащих, – не исключают участие органов местного самоуправления в распределении таких жилых помещений, что призвано гарантировать правомочия муниципального образования как собственника жилья; при этом самостоятельность местного самоуправления в распоряжении муниципальной собственностью не нарушается.

Однако, несмотря на то, что содержание и использование муниципального жилищного фонда в силу закона относится к вопросам местного значения, вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей как граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, имеют не только местное, но и общегосударственное значение, а потому должны решаться совместно государственными органами и органами местного самоуправления. Разрешение же вопроса о формах участия органов местного самоуправления в обеспечении жильем военнослужащих составляет прерогативу законодателя.

4. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части 2 статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы, либо такая неопределенность является мнимой.

Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отсутствует, жалоба администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 2 статьи 36, пунктом 2 части 1 статьи 43 и частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не распространяются на военнослужащих, увольняемых с военной службы в связи с окончанием срока действия контракта

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 декабря 2004 года № 449-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА МОЛОКОВИЧА ИГОРЯ НИКОЛАЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 23 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М. Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.Н. Молоковича,

установил:

1. Решением Реутовского гарнизонного военного суда от 28 сентября 2001 года были удовлетворены требования гражданина И.Н. Молоковича, имевшего стаж военной службы более 10 лет и уволенного с военной службы, в части, касающейся расчета по денежному довольствию, продовольственному и вещевому обеспечению. В то же время, поскольку И.Н. Молокович увольнялся с военной службы в связи с окончанием срока действия контракта, суд, установив, что за ним было сохранено право на оставление в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий, признал его увольнение без предоставления жилья законным и обоснованным. Данное решение было подтверждено судами кассационной и надзорной инстанций.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Н. Молокович оспаривает конституционность положений пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющего, в частности, что военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной

службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений (абзац 2).

Ссылаясь на пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), согласно которому военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, а до проведения всех необходимых расчетов он не может быть исключен из списков личного состава воинской части без его согласия, заявитель утверждает, что жилье следует рассматривать как разновидность довольствия и обеспечения военнослужащего, а потому независимо от срока военной службы и основания увольнения с военной службы его необходимо обеспечить жильем до момента исключения из списков личного состава воинской части и увольнения со службы; при этом жилое помещение должно предоставляться на праве собственности или по договору социального найма, который предусматривает владение, пользование и распоряжение жильем и после увольнения с военной службы.

По мнению И.Н. Молоковича, оспариваемые им законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 27 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 37 (части 2, 3 и 5) и 55 (часть 3), поскольку не предусматривают возможность обеспечения жильем всех военнослужащих, независимо от срока службы и основания увольнения, и тем самым ставят в неравное положение военнослужащих, увольняемых в связи с истечением срока контракта, и военнослужащих, увольняемых по иным основаниям.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, предоставление жилья бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3).

В особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен льготный порядок реализации права на обеспечение бесплатным жильем, выделены военнослужащие и лица, уволенные с военной службы. Порядок приобретения и реализации ими этого права, регулируемый военным и жилищным законодательством, дифференцирован в зависимости от сроков и условий прохождения военной службы.

Введение соответствующей дифференциации в зависимости от оснований увольнения с военной службы не может рассматриваться как дискриминация военнослужащих, увольняемых в связи с истечением срока контракта, по отношению к военнослужащим, уволенным по иным указанным в законе основаниям, таким как достижение предельного возраста пребывания на военной службе, организационно-штатные мероприятия, состояние здоровья. Тем самым законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по обстоятельствам, не зависящим от их воли, чем не исключается возможность для остальных увольняемых получить жилье из государственного и муниципального жилищного фонда после увольнения в установленные законом сроки.

Вытекающее из абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» различие в правах военнослужащих является разумным и объективным, оно не может рассматриваться как дискриминационное и нарушающее конституционные права и свободы гражданина И.Н. Молоковича, в связи с чем его жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости, установленному статьей 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается других положений пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которым военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным законодательством (абзац 1); указанным категориям военнослужащих в последний год военной службы по их желанию выдается государственный жилищный сертификат для

приобретения жилого помещения на семью после увольнения с военной службы в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (абзац 3), то, как следует из представленных материалов, названные положения в деле заявителя не применялись и не подлежали применению, а потому в этой части данная жалоба также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопроса об устранении противоречий между положениями пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, на наличие которых указывает заявитель, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части 1 статьи 43 и частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Молоковича Игоря Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Члены семьи погибшего военнослужащего не обладают самостоятельным правом на выбор постоянного места жительства

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 января 2005 года № 31-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ
ПИСТЕХИНОЙ НИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» И ЧАСТИ
ПЯТОЙ СТАТЬИ 44 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А.

Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Ю.Д. Рудкина, А.А. Сливы, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Н.А. Пистехиной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобе гражданки Н.А. Пистехиной оспаривается конституционность положения пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с федеральными законами, иными нормативными актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, а также положения части 5 статьи 44 Федерального закона от 6 февраля 1997 года «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», предусматривающего, что в случае гибели (смерти) военнослужащего внутренних войск, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, за семьей погибшего (умершего) сохраняется право на получение жилой площади на основаниях, которые существовали при постановке указанного военнослужащего на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий; жилая площадь предоставляется семье погибшего (умершего) военнослужащего внутренних войск не позднее одного года со дня гибели (смерти).

Как следует из представленных материалов, гражданин Д.И. Пистехин, проходивший военную службу в войсковой части внутренних войск МВД России, и члены его семьи, в том числе мать – гражданка Н.А. Пистехина, пенсионерка по возрасту, инвалид I группы, имели постоянную регистрацию в городе Липецке и состояли на учете на получение жилой площади по месту службы Д.И. Пистехина. 26 октября 2000 года Д.И. Пистехин был направлен в Чеченскую Республику для участия в проведении контртеррористической операции и погиб при исполнении обязанностей военной службы. Супруге погибшего была предоставлена однокомнатная квартира в городе Липецке, тогда как Н.А. Пистехина, считая, что она – как и ее сын, если бы он был жив, – имеет право выбора постоянного места жительства, от предложенной ей жилой площади в городе Липецке отказалась и стала требовать предоставления квартиры в городе Москве. Командование внутренних войск МВД России отказало ей в данном требовании. Решением Преображенского районного суда города Москвы от 5 августа 2002 года, оставленным кассационной и надзорной инстанциями без изменения, в иске Н.А. Пистехиной к Московскому округу внутренних войск МВД России о предоставлении двухкомнатной квартиры в городе Москве отказано. Суд указал, что военнослужащий Д.И. Пистехин и члены его семьи не являлись очередниками Московского округа внутренних войск МВД России и на учете на получение жилья в этом округе не состояли; Д.И. Пистехин каких-либо действий, могущих свидетельствовать о желании сменить место жительства и проживать в городе Москве, не совершал.

По мнению заявительницы, положения пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и части 5 статьи 44 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, ущемляют право членов семьи погибшего военнослужащего на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации, а потому противоречат статьям 19 (часть 1) и 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части 2 статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е») военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения службы, обуславливается правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам.

К числу таких специальных законов относятся Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», которыми устанавливаются основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, в частности их права на жилище. В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьей 44 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Представленные заявителем материалы свидетельствуют о том, что фактически ее требования сводятся к признанию за членами семьи ее погибшего сына права на выбор места постоянного жительства. Между тем разрешение данного вопроса является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Положение же части 5 статьи 44 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ эта норма признана утратившей силу с 1 января 2005 года) по своему содержанию является гарантией обеспечения права на улучшение жилищных условий для семей погибших (умерших) военнослужащих и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 2 статьи 40, пунктом 2 части 1 статьи 43, частью 1 статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пистехиной Нины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Военнослужащие не имеют права на дополнительную жилую площадь на членов семей, являющихся инвалидами, в рамках участия в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты», поскольку дополнительные права инвалидов на жилище определены статьей 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 февраля 2005 года № 50-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 8 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г. Стрекозова, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию Восточно-Сибирского окружного военного суда вопрос о возможности принятия его запроса к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В производстве судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Сибирского окружного военного суда находится гражданское дело по кассационной жалобе гражданина М.И. Ворона на решение Иркутского гарнизонного военного суда от 30 апреля 2004 года, отказавшего в удовлетворении его заявления об оспаривании действий командующего войсками Сибирского округа внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выразившихся в отказе от предоставления безвозмездной субсидии на приобретение жилья с помощью государственного жилищного сертификата с учетом права сына М.И. Ворона на дополнительную жилую площадь как инвалида I группы. Придя к выводу о том, что пункт 8 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих», как не предусматривающий возможность предоставления военнослужащим субсидии на приобретение жилья с учетом права инвалида – члена семьи военнослужащего на дополнительную жилую площадь, не соответствует статьям 18, 39 (часть 1), 40 (часть 3), 41 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, суд кассационной инстанции приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке его конституционности.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части 2 статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его запрос не соответствует требованиям названного Закона.

2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» определяет основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Пункт 8 статьи 15 названного Закона устанавливает, что офицеры в воинских званиях полковника, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования,

военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени или ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Право на получение дополнительной общей площади жилого помещения (либо дополнительной жилой площади) по своему характеру является льготой, предоставляемой, в частности, военнослужащим с учетом их особого правового статуса, обусловленного характером военной службы, предусматривающей выполнение ими специфических задач оборонной страны, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения военной службы.

По смыслу части 2 статьи 36 и статьи 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации дела по запросу суда о проверке конституционности норм закона является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая норма, примененная или подлежащая применению в конкретном деле.

Оспариваемая Восточно-Сибирским окружным военным судом норма пункта 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может рассматриваться как не соответствующая Конституции Российской Федерации, а потому данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. Одним из основных направлений реализации права на жилище военнослужащих, уволенных с военной службы, является обеспечение их в добровольном порядке государственными жилищными сертификатами – безвозмездными субсидиями на приобретение готового жилья за счет средств федерального бюджета.

Невключение в расчет размера таких субсидий, предоставляемых военнослужащим, права на дополнительную жилую площадь членов их семей, являющихся инвалидами, не может рассматриваться как ограничение их прав и свобод, поскольку, в соответствии со статьей 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в редакции от 29 декабря 2004 года), инвалиды, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, вправе реализовать право на получение жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (но не более чем в два раза), при обеспечении их государственной или муниципальной жилой площадью по договору социального найма.

Что касается требования заявителя о необходимости предоставления инвалидам – членам семей военнослужащих указанной льготы и в рамках Федерального закона «О статусе военнослужащих», то этот вопрос, как связанный с расширением круга получателей льгот, относится к исключительной компетенции законодателя, а не Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 2 статьи 40, пунктом 1 части 1 статьи 43 и частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Восточно-Сибирского окружного военного суда, поскольку разрешение поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г. СТРЕКОЗОВ

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

*Размер жилищной субсидии, предоставляемой при участии в подпрограмме
«Государственные жилищные сертификаты», не нарушает права военнослужащего,
поскольку участие в подпрограмме является добровольным*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 июня 2007 года № 520-О-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАН
РУБАНИКА ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА И ФОМИНА АНДРЕЯ
СТАНИСЛАВОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 14 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О
СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ», ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 7 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА № 522 И ПУНКТОВ 5, 6 И
8 ПРАВИЛ ВЫПУСКА И ПОГАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ
СЕРТИФИКАТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ» НА 2004– 2010 ГОДЫ,
ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ»
НА 2002– 2010 ГОДЫ», УТВЕРЖДЕННЫХ ТЕМ ЖЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан В.В. Рубаника и А.С. Фомина,

установил:

1. Решениями Ивановского гарнизонного военного суда от 12 января 2006 года, оставленными в силе определениями Судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 3 марта 2006 года, гражданам В.В. Рубанику и А.С. Фомину, уволенным с военной службы по организационно-штатным мероприятиям в сентябре 2003 года, было отказано в удовлетворении исковых требований о признании незаконными действий командира войсковой части 94738, связанных с аннулированием списков кандидатов на получение жилищных сертификатов по условиям программы «Государственные жилищные сертификаты», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 1998 года № 71 и действовавшей в период с 1998 года по 2002 год, и с необеспечением их государственными жилищными сертификатами в соответствии с условиями данной программы. Верховный Суд Российской Федерации определениями от 21 марта 2005 года и от 15 апреля 2005 года отказал в принятии к производству их заявлений о признании недействующими ряда положений Постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, посчитав, что они не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Кассационной коллегией Верхов-

ного Суда Российской Федерации жалобы заявителей на данные определения оставлены без удовлетворения, а сами определения – без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В. Рубаник и А.С. Фомин оспаривают в целом конституционность Постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 «О некоторых вопросах по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004– 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002– 2010 годы», а также конституционность утвержденных этим Постановлением отдельных положений Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004– 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002– 2010 годы» (пункты 5, 6 и 8), которые были применены при оформлении и выдаче заявителям государственных жилищных сертификатов для приобретения жилья на территории города Москвы.

По мнению заявителей, применение показателя средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья, как это предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, ухудшило для них условия реализации права на получение жилья, поскольку снизило сумму причитающейся им субсидии по сравнению с исчисленной по ранее действовавшим нормативам, нарушило принцип единства системы правовой и социальной защиты, уменьшило размер материального и иных видов обеспечения военнослужащих, ограничило свободу выбора места жительства и, следовательно, противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 40 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с положениями раздела 5 Федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», которая была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 1998 года № 71 и реализована до 31 декабря 2003 года, а также положениями пункта 10 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522 и на момент обеспечения заявителей государственными жилищными сертификатами вступивших в силу, расчет размера субсидии должен производиться по правилам, действующим на дату выдачи сертификата.

Согласно пункту 8 Правил расчет размера субсидии производится исходя из норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, который определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Для приобретения жилья на территории отдельных субъектов Российской Федерации при расчете размера субсидии применяются соответствующие повышающие коэффициенты к нормативу стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации.

Величины норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации и коэффициентов, повышающих этот норматив для определенных субъектов Российской Федерации, обоснованы экономическими и социальными условиями, определяющими как рыночные цены на жилье в конкретном регионе, так и соответствующие финансовые затраты государства на жилищные субсидии, выдаваемые на основе жилищных сертификатов. В силу этого размер жилищной субсидии может составлять в условиях рыночной экономики как полный эквивалент стоимости жилья, так и усредненную расчетную величину денежных средств, позволяющих гражданину в зависимости от особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет средств, получаемых в виде субсидии, либо с добавлением собственных (заемных) средств (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

Следовательно, введением норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации и повышающих его коэффициентов, призванных обеспечить равную доступность приобретения жилья в различных регионах страны, не нарушается ни статья 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации, закрепляющая принцип ра-

венства прав и свобод гражданина, ни другие статьи Конституции Российской Федерации, на которые ссылаются заявители в обоснование своей позиции.

3. Из представленных материалов следует, что в декабре 2004 года заявители получили государственные жилищные сертификаты в соответствии с условиями подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы и использовали их в 2005 году для приобретения жилья. Тот факт, что они получили возможность обеспечить себя жильем посредством государственных жилищных сертификатов в условиях добровольности их участия в подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы и осведомленности о новом нормативе средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади для приобретения жилья на территории города Москвы, свидетельствует об отсутствии в данном случае оснований для вывода о нарушении их конституционных прав положениями оспариваемых нормативных правовых актов.

Кроме того, разрешение поставленными заявителями вопроса о проверке соответствия Конституции Российской Федерации методики исчисления норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья, который применяется при расчете размера жилищной субсидии в виде некоей усредненной расчетной величины, повышаемой для определенных субъектов Российской Федерации посредством коэффициента, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 года № 522, требует оценки экономической целесообразности и обоснованности принятого законодателем решения, что не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Не входят в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации и проверка законности и обоснованности состоявшихся по конкретным делам заявителей судебных решений, равно как и их пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, – это компетенция судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части 1 статьи 43, частью 1 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Рубаника Виктора Владимировича и Фомина Андрея Станиславовича, поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 3 февраля 2010 года № 3-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 14 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ», ПУНКТА 4 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ – ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ» И ПУНКТА 1 ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА С.В. ГЛУШКОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Г.А. Гаджиева, судей Н.С. Бондаря, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н. Харитонова, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Баршевского,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части 1, частями 3 и 4 статьи 3, пунктом 3 части 2 статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В. Глушкова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации, Президента Российской Федерации и Правитель-

ства Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А. Борисенко, от Министерства обороны Российской Федерации – А.Н. Дроздова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявитель по настоящему делу гражданин С.В. Глушков оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 года № 66-ФЗ), согласно которому при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации;

пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» в части, предусматривающей, что выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, и членам их семей осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения;

пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909), в соответствии с которым данное Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей.

1.1. С.В. Глушков был досрочно уволен из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по состоянию здоровья 24 декабря 2007 года. В период прохождения военной службы, общий срок которой составил более 20 лет, и после увольнения он жильем не обеспечивался. С 25 сентября 2000 года С.В. Глушков состоит на учете по месту жительства в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и проживает вместе с семьей в однокомнатной квартире в поселке Новый Торъял (Республика Марий Эл), которую занимает на основании договора аренды.

Военный комиссариат Республики Марий Эл отказал С.В. Глушкову в предоставлении ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения, которую он получал в период прохождения военной службы, сославшись на то, что заявитель был уволен с военной службы после 1 января 2005 года. Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл решением от 2 июня 2008 года признал за С.В. Глушковым право на получение указанной денежной компенсации и взыскал в его пользу с Военного комиссариата Республики Марий Эл 9 480 рублей – сумму компенсации за период с момента обращения за ней до вынесения решения суда. Принимая такое решение, суд исходил из того, что в соответствии с абзацем 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» наличие у гражданина, уволенного с военной службы, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения зависит от даты его постановки на

учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, а не от даты увольнения с военной службы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Марий Эл от 8 июля 2008 года решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении требований С.В. Глушкова отказано. При этом суд кассационной инстанции указал, что для приобретения права на компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения гражданин, уволенный с военной службы, должен не только встать на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, но и уволиться с военной службы до наступления этой даты. В передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявителю было отказано (определение судьи Верховного суда Республики Марий Эл от 22 августа 2008 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2008 года).

По мнению С.В. Глушкова, оспариваемые нормативные положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 37 (части 1 и 2) и 40, поскольку допускают необоснованное ограничение права граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, что приводит к нарушению конституционных прав на жилище и на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле заявителя. Нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, может быть проверен по жалобе гражданина в порядке конституционного судопроизводства в связи с конкретным делом лишь в том случае, если такой акт принят во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе, и если именно на основании такого уполномочия Правительство Российской Федерации непосредственно осуществило правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Абзацем 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации уполномочено на определение порядка выплаты и размеров ежемесячной денежной компенсации, предоставляемой за счет средств федерального бюджета гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в муниципальных образованиях до 1 января 2005 года, при невозможности обеспечить таких граждан жилыми помещениями. Следовательно, принятое Правительством Российской Федерации во исполнение этого полномочия Постановление от 31 декабря 2004 года № 909 может быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства по жалобе гражданина лишь в том случае, если заявителем оспариваются именно установленные Правительством Российской Федерации порядок выплаты и размеры указанной денежной компенсации.

Между тем С.В. Глушков просит признать неконституционным пункт 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 в части, фактически определяющей круг лиц, которые имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данный вопрос, однако, уже получил содержательную регламентацию в абзаце 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», проверка же соответствия нормативного положения постановления Правительства Российской Федерации федеральному закону в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Кроме того, что касается пункта 1 утвержденного указанным Постановлением Правительства Российской Федерации Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, которым определяется сфера действия данного Положения по кругу лиц, то этот пункт, как следует из представленных заявителями решений судов общей юрисдикции, в его деле непосредственно не применялся.

Таким образом, жалоба С.В. Глушкова в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а производство по настоящему делу в этой части согласно пункту 2 части 1 статьи 43 и статье 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

1.3. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе гражданина, в отношении примененных в его деле законоположений, оценивая при этом как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой оно – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – связывает право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации не только с датой их постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, но и с датой их увольнения с военной службы.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права, которое в условиях рыночной экономики гражданами Российской Федерации реализуется в основном самостоятельно, используя для этого различные способы, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

Отнеся к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу статей 37 (части 1 и 3) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающим выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жи-

листных отношений (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

3. Федеральный закон «О статусе военнослужащих», устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставляет лицам, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, государственные гарантии и компенсации на период до обеспечения их жилыми помещениями в порядке статьи 15 названного Федерального закона.

Тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке этой категории граждан, уволенных с военной службы, в частности путем предоставления им за счет средств федерального бюджета ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данная мера социальной поддержки носит исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые указанные граждане вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилое помещение в период до фактической реализации ими конституционного права на жилище в установленных законом формах.

Само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, что не освобождает федерального законодателя, осуществляющего в рамках своих дискреционных полномочий соответствующее правовое регулирование, от обязанности при определении круга лиц, которым данное право предоставляется, соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. При этом он должен исходить из того, что, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

3.1. В соответствии с абзацем 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Названное законоположение не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года, – иное означало бы установление различий в условиях приобретения права на получение указанной денежной компенсации бывшими военнослужащими, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, исключительно в зависимости от даты их увольнения с военной службы (до или после 1 января 2005 года).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 апреля 2007 года № 5-П, законоположения, вводящие для бывших военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, не имеющие конституционного основания и обусловленные только датой увольнения с военной службы различия в формах обеспечения жильем, нарушают закрепленное статьей 40 Конституции Российской Федерации право на жилище и противоречат ее статье 19 (часть 2), согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места житель-

ва, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В силу приведенной правовой позиции норма абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в истолковании (в том числе органами исполнительной и судебной власти), предполагающем признание права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений только за теми гражданами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые были уволены с военной службы до 1 января 2005 года, при отсутствии адекватных мер социальной поддержки в отношении граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, порождает бы такую дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3.2. Таким образом, абзац 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может рассматриваться как препятствующий признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 1 и 2 статьи 71, статьями 68, 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащаяся в нем норма не препятствует признанию за гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года и уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после этой даты, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но уволенными с военной службы до 1 января 2005 года.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный в настоящем постановлении, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является общеобязательным, в том числе для всех исполнительных и судебных органов государственной власти, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» и пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Глушкова Сергея Валерьевича на основании абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Военнослужащий до обеспечения жилым помещением вправе состоять на регистрационном учете в любом месте, что не является основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по мотиву обеспеченности таковым

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 1н-125/07

К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным и необоснованным решение жилищной комиссии ГОМУ ГШ ВС РФ от 28 ноября 2003 года в части исключения его из списка очередников на получение жилья и действий начальника ГОМУ ГШ ВС РФ, связанные с утверждением данного решения; отменить приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2003 года в части увольнения его с военной службы и приказ начальника 1-го управления ГОМУ ГШ ВС РФ от 19 января 2004 года в части исключения его из списков личного состава управления; обязать Министерство обороны Российской Федерации обеспечить его жилым помещением по установленным нормам в городе Москве; обязать Министра обороны Российской Федерации уволить его с военной службы после обеспечения жильем в городе Москве по установленным нормам; взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в его пользу компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей; компенсировать ему судебные расходы, связанные с оплатой услуг адвоката, в размере 40 000 рублей.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 31 мая 2006 года заявление К. удовлетворено, за исключением требований о предоставлении жилья в городе Москве и возмещении судебных расходов. Кроме того, в его пользу взыскано 3 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 14 июля 2006 года решение суда первой инстанции отменено и принято новое – об отказе в удовлетворении требований К. в полном объеме.

Постановлением президиума этого суда от 19 сентября 2007 года кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам от 14 июля 2006 года оставлено без изменения, а надзорная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, К., не соглашаясь с кассационным определением и постановлением президиума окружного военного суда, просил их отменить.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

2 октября 1995 года К., проходивший военную службу в Забайкальском военном округе, приказом Министра обороны Российской Федерации был назначен на должность старшего офицера управления командующего ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск (город Москва).

При этом за ним и членами его семьи (бывшая жена и сын) числилось жилое помещение в Ленинградской области, которое он не сдал органам квартирного учета Министерства обороны Российской Федерации.

Прибыв к новому месту военной службы, К. 20 октября 1995 года заключил со своей матерью соглашение о временном проживании в ее квартире. Право собственности на указанное жилое помещение, перешедшее в порядке наследования, признано за его матерью в

соответствии с решением Пресненского межмуниципального суда города Москвы от 23 декабря 1994 года.

В 1997 году К. обратился в суд с иском к своей бывшей супруге об изменении договора найма жилого помещения, предоставленного ему и членам семьи Министерством обороны Российской Федерации в 1992 году в Ленинградской области.

Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 20 марта 1997 года К. в удовлетворении иска отказано.

К. состоит в списке бесквартирных военнослужащих Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации с 1995 года.

К., не имеющий членов семьи, состоит в списке очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) ГОМУ ГШ ВС РФ по состоянию на 1 июля 2003 года под номером 12.

Решением военно-врачебной комиссии К. признан не годным к военной службе.

В связи с этим 1 сентября 2003 года заявитель обратился к командованию с рапортом об увольнении с военной службы с предоставлением жилой площади.

Решением жилищной комиссии ГОМУ ГШ ВС РФ от 28 ноября 2003 года заявитель исключен из списка очередников на получение жилых помещений в связи с обеспеченностью его жилой площадью по социальной норме в городе Москве. Данный вывод жилищной комиссии сделан на основании выписки из домовой книги, согласно которой К. зарегистрирован по месту жительства в городе Москве.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2003 года К. уволен с военной службы в отставку по состоянию здоровья без предоставления жилья.

Рассматривая дело в кассационном порядке, суд второй инстанции ограничился лишь исследованием формы заключенного между заявителем и его матерью соглашения и, сделав вывод о недопустимости этого доказательства, отказал в удовлетворении требований заявителя.

Однако такой вывод следует признать ошибочным.

В соответствии с частью 2 статьи 288 ГК РФ жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. При этом согласно статье 674 ГК РФ такой договор должен быть заключен в письменной форме, чем, по смыслу статьи 158 указанного Кодекса, может являться простая письменная либо нотариально удостоверенная сделка.

Для заключения рассматриваемого соглашения его нотариального удостоверения согласно закону (статья 163 ГК РФ) не требуется.

В судебном заседании заявитель и свидетель К.Э.И. подтвердили факт заключения между ними соглашения. Данное обстоятельство ими как сторонами сделки не оспаривается. При этом К. пояснил, что один экземпляр соглашения он передал в жилищную комиссию ГОМУ ГШ ВС РФ. Доказательств, опровергающих эти объяснения заявителя, суду представлено не было. Не опровергнуты и показания его матери о том, что второй экземпляр соглашения был сдан в паспортный стол для осуществления регистрации К. по месту жительства. Аналогичные объяснения были даны заявителем и в суде кассационной инстанции.

Перечисленные доказательства судом первой инстанции оценены, о чем мотивированно указано в решении.

Поскольку данное дело возникло из публичных правоотношений, суд кассационной инстанции правильно указал, что, в соответствии с частью 1 статьи 249 ГПК РФ и статьей 6 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений) возлагается на должностных лиц, действия (решения) которых обжалуются гражданином. При этом гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Тем не менее, исследуя и давая оценку соглашению, судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда ошибочно применила процессуальные нормы статей 60 и 71 ГПК РФ, сделав необоснованный вывод об обязанности заявителя доказать нарушение его прав именно письменным доказательством.

Указанное соглашение не может быть признано доказательством нарушения прав и свобод заявителя, поскольку К. об этом не заявлял и соглашение не оспаривал.

Доказательства оцениваются судом в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК РФ. Согласно части 7 указанной статьи суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Таким образом, обстоятельства не могут считаться доказанными только при одновременном наличии перечисленных в части 7 статьи 67 ГПК РФ условий, чего из материалов данного дела не усматривается.

Что касается формы соглашения, то совершение данной сделки в простой письменной форме, как было указано выше, полностью соответствует требованиям ГК РФ. Это, в свою очередь, согласно части 1 статьи 162 ГК РФ, предоставляет право сторонам сделки ссылаться в ее подтверждение на свидетельские показания.

Президиум окружного военного суда, сославшись на статьи 5, 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и пункты 9, 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, пришел к выводу, что вселение К. в квартиру на условиях, установленных соглашением, исключало возможность регистрации его по месту жительства.

Данный вывод суда надзорной инстанции является ошибочным, поскольку указывает на разрешительный характер регистрационного учета, что не основано на законе.

Согласно пункту 1 статьи 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В статье 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» определено, что под местом жительства подразумеваются жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под местом пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в котором гражданин проживает временно.

Из материалов дела видно, что К. прибыл в город Москву для дальнейшего прохождения военной службы, а не в целях отдыха, лечения или командировки из Забайкальского военного округа, сдав жилую площадь по прежнему месту службы квартирным органам Министерства обороны Российской Федерации.

С учетом изложенного и обстоятельств дела следует признать, что прибытие заявителя в октябре 1995 года в Москву свидетельствует об изменении им места жительства, а не места пребывания.

В соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме. При этом предъявляются паспорт или иной заменяющий его документ, удостоверяющий личность гражданина, документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордер, договор, заявление лица, предо-

ставившего гражданину жилое помещение, или иной документ), или его надлежаще заверенная копия. Орган регистрационного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня предъявления им документов на регистрацию.

Аналогичные требования содержатся и в пункте 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Кроме того, следует иметь в виду, что в качестве обязательного условия для принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в пункте 8 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года № 335, предусматривалось постоянное проживание с регистрацией по месту жительства в данном населенном пункте. В дальнейшем эта норма в части слов «с регистрацией по месту жительства» признана несоответствующей федеральному закону и не подлежащей применению определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2002 года № КАС 02-176.

Таким образом, действия К., связанные с регистрацией по месту жительства, обусловлены необходимостью выполнения требований законодательства о регистрационном учете, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений.

Как видно из обжалуемых судебных постановлений, именно факт регистрации заявителя по месту жительства явился основанием для отказа в удовлетворении его требований.

Между тем в соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также пунктом 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию», регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, обладает одновременно регулятивными и охранительными функциями и позволяет гражданину как осуществлять гражданские права и свободы, так и нести обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация или отсутствие таковой, в соответствии с указанными нормативными правовыми актами, не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие до получения ими жилых помещений по их просьбам регистрируются по адресам воинских частей.

Из смысла данной нормы следует, что закон не связывает получение военнослужащими жилых помещений с необходимостью постановки их на регистрационный учет по месту прохождения военной службы.

С учетом изложенного военнослужащий до обеспечения жилым помещением вправе состоять на регистрационном учете в любом месте, что не является основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по мотиву обеспеченности таковым.

По данному делу суд кассационной инстанции и президиум окружного военного суда неправильно истолковали закон – подменили понятия регистрационного учета и обеспеченности жильем, поскольку постановка К. на регистрационный учет по месту нахождения квартиры его матери не могла и не может повлечь для него те последствия, которые стали предметом обжалования в суд первой инстанции по изложенным выше основаниям.

Военная коллегия отменила кассационное определение и постановление президиума Московского окружного военного суда по данному делу и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях, предусмотренные статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести костоянию, требующему участия со стороны государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2009 года № 5н-108/09

Решением Ставропольского гарнизонного военного суда от 14 июля 2008 года, с учетом внесенных изменений кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 20 августа 2008 года, Л. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии военного института об отказе включить его в списки очередников на получение жилья, признать его и сына нуждающимися в улучшении жилищных условий и обязать жилищную комиссию военного института включить его в списки очередников на получение жилья.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления в части признания заявителя нуждающимся в улучшении жилищных условий суд первой инстанции указал в решении, что Л. в 1999 году был обеспечен жильем по месту военной службы путем получения государственного жилищного сертификата и на момент рассмотрения дела в другой населенный пункт не переезжал, в связи с чем права на повторное обеспечение жильем он не имеет.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев дело по кассационной жалобе заявителя, отменил решение суда в части возложения на жилищную комиссию института обязанности по обеспечению жильем сына заявителя в связи с отсутствием у него самостоятельного права на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Л., указывая на выход окружного военного суда при рассмотрении его кассационной жалобы за пределы доводов, изложенных в жалобе, и недопустимость ссылки суда на другие судебные постановления, а также неправильный вывод судов о том, что он утратил право на получение жилья по договору социального найма после реализации в 1999 году жилищного сертификата и продажи приобретенной по сертификату квартиры, а его сын не имеет самостоятельного права на получение жилья, что является существенным нарушением норм процессуального и материального права, просит кассационное определение окружного военного суда отменить и направить дело на новое кассационное рассмотрение.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Поводом для рассмотрения гражданского дела по заявлению Л. в окружном военном суде явилась его кассационная жалоба на решение суда, в которой он выразил несогласие с отказом в удовлетворении его требований о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий. С решением в части возложения на жилищную комиссию института обязанности обеспечить жильем его сына заявитель был согласен.

Тем не менее, окружной военный суд вышел за пределы доводов кассационной жалобы и принял новое решение в части указанных требований, не мотивировав такой выход в кассационном определении, что с учетом обстоятельств дела является существенным нарушением норм процессуального права.

Данное обстоятельство является основанием к отмене кассационного определения и направлению дела на новое рассмотрение в окружной военный суд.

При новом рассмотрении дела суду кассационной инстанции необходимо учесть следующие юридически значимые обстоятельства.

В связи с увольнением заявитель был обеспечен жилищным сертификатом на себя и двух членов своей семьи, однако в последующем он был оставлен на военной службе в том же населенном пункте. После развода с женой Л. в 1999 году продал приобретенную по сертификату квартиру и в ноябре 2007 года, то есть по истечении пяти лет, обратился в жилищную комиссию военного института с просьбой о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Согласно статье 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

По смыслу этой нормы Закона ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

При таких данных суду первой инстанции следовало выяснить следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заявителя к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями заявителя участие Министерства обороны Российской Федерации в обеспечении его другим жильем.

Выяснение этих обстоятельств позволило бы установить причины ухудшения Л. жилищных условий и его право на обеспечение со стороны государства другим жильем в период прохождения военной службы.

Однако суд эти обстоятельства не исследовал.

Между тем в соответствии с частью 2 статьи 4 ЖК РФ устанавливаемые этим Кодексом жилищные правоотношения распространяются на всех граждан Российской Федерации и изъятий не содержат.

Особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в том числе, в порядке жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам, указывает на необходимость закрепления за нуждающимися в улучшении жилищных условий военнослужащими гарантий и компенсаций. Такие гарантии и компенсации закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», статья 15 которого также не содержит положений о возможности ограничения жилищных прав военнослужащих – граждан Российской Федерации, предусмотренных жилищным законодательством.

Более того, в пункте 1 статьи 15 названного Закона прямо указано, что предоставление военнослужащим жилых помещений осуществляется в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При таких обстоятельствах введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных ЖК РФ, в том числе применению к ним положений, установленных в статье 53 ЖК РФ.

Таким образом, в результате неправильного толкования судом вышеуказанных положений ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» осталась невыясненной правомерность отказа жилищной комиссии военного института в признании заявителя нуждающимся в жилом помещении.

Кроме того, в суде установлено, что бывшая супруга заявителя имеет в собственности домовладение жилой площадью 35,9 квадратных метра и после расторжения брака с Л. проживает в нем вместе со своим старшим сыном от первого брака.

Согласно части 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим

членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Вместе с тем, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 55 и пункта 1 статьи 63 СК РФ об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей и раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка, в том числе жилищные права. То есть названные права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения брака родителей ребенка.

Исходя из этого лишение ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей – собственника этого помещения может повлечь нарушение прав ребенка.

Поэтому в силу установленных СК РФ об обязанностях родителей в отношении своих детей право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями.

Изложенное указывает на то, что за сыном заявителя должно быть сохранено право пользования жилым помещением, принадлежащим его матери на праве собственности.

Вместе с тем, из дела не видно, проживал ли сын заявителя на жилой площади матери на момент расторжения брака родителей и в связи с чем после расторжения этого брака он остался проживать с отцом, имеются ли у него препятствия пользования жилой площадью матери исходя из размера имеющейся у нее общей площади жилья и норм проживания, установленных решением Ставропольской городской думы от 30 ноября 2005 года № 184, а также других обстоятельств.

При таких данных вывод суда кассационной инстанции об отсутствии обязанности со стороны Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению сына Л. жилым помещением при наличии у него права пользования жилым помещением его матери подлежит дополнительной проверке. В связи с этим кассационное определение окружного военного суда отменено и дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Проживание военнослужащего в квартире, принадлежащей на праве собственности его родственникам, и регистрация по ее адресу не свидетельствуют об отсутствии нужды в улучшении жилищных условий

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2009 года № 6н-193/05

В связи с признанием Л. военно-врачебной комиссией 104 КДП Санкт-Петербургского гарнизона ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья, приказом начальника РВиА ВС РФ от 17 апреля 2003 года № 018 истец уволен с военной службы, а приказом начальника НИЦ РВиА ВС РФ от 29 августа 2003 года № 178 с 8 сентября того же года исключен из списков части.

Полагая свое исключение из списков НИЦ РВиА ВС РФ до обеспечения жильем для постоянного проживания после увольнения с военной службы незаконным, Л. 26 ноября 2003 года обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил указанный приказ начальника НИЦ РВиА ВС РФ отменить, восстановить его в списках части, обеспечить всеми положенными видами довольствия, в том числе за время необоснованного исключения, после чего уволить его из Вооруженных Сил Российской Федерации.

Во время рассмотрения гражданского дела по иску Л. в суде, 17 декабря 2003 года, решением жилищной комиссии НИЦ РВиА ВС РФ истец был снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также было решено аннулировать документы на предоставление Л. государственного жилищного сертификата.

В связи с этим Л. ранее заявленные требования дополнил требованиями об обеспечении жилым помещением и о компенсации морального вреда: признать решение жилищной комис-

сии НИЦ РВиА ВС РФ от 17 декабря 2003 года незаконным и недействующим с момента принятия; признать его нуждающимся в получении жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации в лице начальника НИЦ РВиА ВС РФ; обязать указанное воинское должностное лицо принять меры по обеспечению его жилым помещением во внеочередном порядке; взыскать с ответчика 3 600 рублей в качестве компенсации морального вреда.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд решением от 6 января 2004 года в удовлетворении искового заявления Л. отказал.

Суд кассационной инстанции определением от 19 февраля 2004 года оставил решение гарнизонного военного суда без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского окружного военного суда от 12 октября 2005 года в удовлетворении надзорной жалобы Л. отказано, а состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

По результатам рассмотрения надзорной жалобы истца в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации определением от 27 июля 2006 года отменены все состоявшиеся ранее по делу судебные постановления, гражданское дело по иску Л. направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела гарнизонный военный суд решением от 21 ноября 2006 года в удовлетворении уточненных требований Л. также отказал.

Определением Ленинградского окружного военного суда от 11 января 2007 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По результатам рассмотрения надзорной жалобы президиум Ленинградского окружного военного суда 14 мая 2008 года постановил отказать в удовлетворении надзорной жалобы заявителя и оставить в силе состоявшиеся по делу судебные постановления.

В надзорной жалобе, поступившей в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, истец просил отменить постановления нижестоящих судов в связи с существенными нарушениями при их вынесении норм материального и процессуального права и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявленных требований.

Обосновывая свою просьбу, Л. утверждал, что суд при рассмотрении дела не применил закон, подлежащий применению, неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, неверно дал оценку обеспеченности его жилым помещением для постоянного проживания после увольнения с военной службы и ошибочно отнес его к членам семьи собственников жилья, в котором он зарегистрирован.

По мнению заявителя, выводы судов нижестоящих инстанций, изложенные в состоявшихся судебных постановлениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Автор надзорной жалобы полагал доказанным факт наличия особых условий жизни ним и его родителями при регистрации его на жилой площади, находящейся в совместной собственности последних и их второго сына, а также вынужденного характера самой регистрации не по адресу НИЦ РВиА ВС РФ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2009 года надзорная жалоба Л. на состоявшиеся судебные постановления вместе с гражданским делом по его иску передана для рассмотрения в судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела, и обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении дополнительных требований заявителя по обеспечению его жилым помещением, гарнизонный военный суд указал, что Л. был обеспечен жилым помещением по установленным нормам в городе Санкт-Петербурге, решение жилищной комиссии НИЦ РВиА ВС РФ от 17 декабря 2003 года о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилья является обоснованным и соответствующим требованиям пункта 3 части 2 статьи 32 ЖК РСФСР и пункта 31 Инструкции о порядке обеспечения жильем помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80.

Оставляя это решение без изменения, окружной военный суд и его президиум пришли к выводу, что суд первой инстанции, правильно определив имеющие значение для дела об-

стоятельства, верно истолковал действующее законодательство, регламентирующее порядок и условия обеспечения жильем военнослужащих, и правильно применил нормы материального права.

Однако данные выводы судов первой, кассационной и надзорной инстанций являются ошибочными.

Приказом начальника РВиА ВС РФ от 17 апреля 2003 года № 018 майор Л. уволен с военной службы в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

Приказом начальника НИЦ РВиА ВС РФ от 29 августа 2003 года № 178 с 8 сентября того же года Л. исключен из списков личного состава части.

Согласно справкам Смирновской квартирно-эксплуатационной части № 428 от 13 ноября 2003 года и № 1572 от 22 декабря 2003 года Л. состоял на компьютерном учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с 24 декабря 1999 года и оформлен в списках на получение государственного жилищного сертификата.

Согласно списку нуждающихся в жилплощади военнослужащих НИЦ РВиА ВС РФ по состоянию на 22 декабря 2003 года Л. числится в этом списке под номером 23.

Решением военно-врачебной комиссии Л. признан ограниченно годным к военной службе.

25 февраля и 2 сентября 2003 года заявитель обратился к командованию с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья, просил обеспечить его ГЖС и не исключать из списков личного состава части до обеспечения жильем (ГЖС).

Решением жилищной комиссии НИЦ РВиА ВС РФ от 17 декабря 2003 года Л. снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также было решено аннулировать документы на предоставление Л. государственного жилищного сертификата в связи с отсутствием оснований для признания его нуждающимся в получении жилого помещения в Санкт-Петербурге и обеспеченностью его жилой площадью по социальной норме в указанном населенном пункте.

Решением жилищной комиссии НИЦ РВиА ВС РФ Л. был снят с учета нуждающихся в получении жилого помещения на основании части 2 статьи 32 ЖК РСФСР, подпункта «в» пункта 20 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года № 335, а также пункта 9.3 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде, утвержденных решением исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов и президиума Леноблсовпрофа от 7 сентября 1987 года № 712/6, – в связи с выявлением в представленных им документах не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, послуживших основанием для принятия на учет.

Данный вывод жилищной комиссией сделан на основании того, что Л. зарегистрирован по месту жительства: г. Санкт-Петербург, пр. Наставников, д. 29/3, кв. 87, а следовательно, по ее мнению, обеспечен жилым помещением.

Между тем в соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также пунктом 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию», регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Проанализировав указанные нормы, Военная коллегия сделала вывод о том, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, обладает одновременно регулятивными и охранительными функциями и позволяет гражданину как осуществлять

гражданские права и свободы, так и нести обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация или отсутствие таковой, в соответствии с указанными нормативными правовыми актами, не могут служить основанием для ограничения или условия реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие до получения ими жилых помещений по их просьбам регистрируются по адресам воинских частей.

Из смысла данной нормы следует, что закон не связывает получение военнослужащими жилых помещений с необходимостью постановки их на регистрационный учет по месту прохождения военной службы.

С учетом изложенного военнослужащий до обеспечения жилым помещением вправе состоять на регистрационном учете в любом месте, что не является основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилых помещений по мотиву обеспеченности таковым.

Необходимо отметить также тот факт, что в материалах дела содержится заявление начальника НИЦ РВиА ВС РФ о том, что дальнейшее прохождение военной службы Л. после окончания высшего военно-учебного заведения в указанном НИЦ ставилось в прямую зависимость от наличия у истца постоянной регистрации в городе Санкт-Петербурге, при этом в просьбе о такой регистрации по месту прохождения военной службы Л. было незаконно отказано, что в ходе судебного заседания не опровергнуто.

Таким образом, истец вынужден был зарегистрироваться в квартире, принадлежащей на праве собственности родителям и брату.

Кроме того, следует иметь в виду, что до апреля 2002 года в качестве обязательного условия для принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в пункте 8 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года № 335, предусматривалось постоянное проживание с регистрацией по месту жительства в данном населенном пункте.

Таким образом, действия Л., связанные с регистрацией по месту жительства, обусловлены, в том числе, необходимостью выполнения требований законодательства о регистрационном учете, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений.

Кроме того, факт постановки Л. на регистрационный учет по месту жительства – в квартире, принадлежащей на праве собственности его родителям и брату, не свидетельствует сам по себе об отсутствии нуждаемости Л. в улучшении жилищных условий.

Правовое регулирование жилищных правоотношений с участием военнослужащих осуществляется в соответствии с ЖК РФ (ЖК РСФСР), Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а также другими законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными. На момент возникновения спорных правоотношений действовал ЖК РСФСР.

В связи с введением в действие ЖК РСФСР Совет Министров РСФСР издал Постановление № 335 от 31 июля 1984 года «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР» (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 18 января 1992 года № 34, от 23 июля 1993 года № 726, от 28 февраля 1996 года № 199).

Данным Постановлением были утверждены Примерные правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР.

Названные Правила устанавливали единый порядок учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда.

Основания, по которым граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий, устанавливались статьей 29 ЖК РСФСР, Примерными правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений

в РСФСР, Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде, утвержденных решением исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов и президиума Леноблсовпрофа от 7 сентября 1987 года № 712/6, а также Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80 (далее – Инструкция).

В соответствии с пунктом 6 статьи 29 ЖК РСФСР, подпунктом «е» пункта 7 Примерных правил, пунктом 16.5 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде, а также абзацем 6 пункта 5 Инструкции нуждающимся в улучшении жилищных условий признавались граждане, проживающие длительное время на условиях поднайма в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда, либо найма в домах жилищно-строительных кооперативов, либо в домах, квартирах, принадлежащих гражданам на праве собственности, не имеющие другой жилой площади, а для Ленинграда – не имевшие жилой площади в течение последних 10 лет.

Таким образом, проживание в течение длительного времени на условиях найма жилья в домах, принадлежащих гражданам, является самостоятельным основанием для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Нуждаемость в данном случае возникает в силу особых условий проживания, состоящих в том, что наниматели не имеют самостоятельного права на снимаемое ими помещение и не приобретают его независимо от длительности проживания.

Выводы судов кассационной и надзорной инстанций о том, что Л. вселился в квартиру своих родственников не в порядке, предусмотренном главой 35 ГК РФ – не на условиях нанимателя жилого помещения и не на определенный срок, поскольку договор найма жилого помещения между ними не заключался, являются ошибочными.

В материалах дела имеется соглашение от 17 февраля 2003 года между Л., с одной стороны, и его родителями и братом – собственниками жилого помещения, с другой стороны, о временной регистрации и проживании истца по указанному адресу до его обеспечения жильем от Министерства обороны Российской Федерации, а также о том, что данное соглашение не порождает прав истца на указанную квартиру (том 1, лист дела 89).

При этом из текста соглашения усматривается, что оно заключено во исполнение ранее достигнутых договоренностей.

Л. в судебном заседании пояснил, что о временной регистрации и проживании в квартире родителей и брата без права на жилье он и они устно договорились при решении вопроса о его регистрации в январе 1999 года.

Согласно статье 127 ЖК РСФСР граждане, имеющие в личной собственности квартиру, вправе вселять в нее других граждан, а также сдавать ее внаем на условиях и в порядке, устанавливаемых законодательством Союза ССР, названным Кодексом и другим законодательством РСФСР.

В соответствии с частью 2 статьи 288 ГК РФ жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. В соответствии с указанной нормой родители истца и его брат вправе были предоставить ему жилое помещение в пользование, вместе с тем, такое предоставление не влечет за собой признание истца обеспеченным жильем.

Хотя договор найма сразу же не был оформлен письменно (статья 51 ЖК РСФСР и статья 674 ГК РФ устанавливают письменную форму такого договора), но устная договоренность при регистрации истца в январе 1999 года имела место. Эта устная договоренность, несомненно, представляет собой обычную гражданско-правовую сделку, так как в соответствии со статьей 153 ГК РФ сделками признаются действия лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что и было сделано Л. и его родственниками.

В законе специально не указано, что несоблюдение письменной формы договора найма влечет за собой недействительность соответствующей сделки.

Более того, устная договоренность при регистрации Л. о его вселении в квартиру на условиях нанимателя жилого помещения в феврале 2003 года была облечена в соглашение.

В ГК РФ предусматривается письменная форма таких соглашений (статья 674), чем, по смыслу статьи 158 указанного Кодекса, может являться простая письменная либо нотариально удостоверенная сделка.

Для заключения рассматриваемого соглашения его нотариального удостоверения согласно закону (статья 163 ГК РФ) не требуется.

Совершение данной сделки в простой письменной форме, как было указано выше, полностью соответствует требованиям ГК РФ. Это, в свою очередь, согласно части 1 статьи 162 ГК РФ, предоставляет право сторонам сделки ссылаться в ее подтверждение на свидетельские показания.

В судебном заседании истец, а в предыдущем заседании и свидетель Л., подтвердили факт заключения между ними соглашения. Данное обстоятельство ими как сторонами сделки не оспаривается.

Заключение соглашения означает, что собственники жилья определили правовой статус истца по отношению к их квартире, выражающийся в том, что последний в силу закона не имеет никаких прав на нее, а только лишь состоит на регистрационном учете по месту нахождения жилого помещения.

Выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных решениях, о том, что заключение такого соглашения может расцениваться как сознательное ухудшение жилищных условий, с вытекающими последствиями в виде непринятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в течение пяти лет, в соответствии с пунктом 8.1 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в городе Ленинграде и статьей 53 ЖК РФ являются неверными, поскольку указанные нормы такого основания отказа в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий или снятия с указанного учета, как регистрация по месту жительства родственников – собственников жилого помещения, не содержат.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда, признанный вышестоящими судебными инстанциями правильным, о том, что Л. был обеспечен жилым помещением по установленным нормам в городе Санкт-Петербурге и решение жилищной комиссии от 17 декабря 2003 года о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилья является обоснованным и соответствующим требованиям законодательства, является ошибочным, поскольку основан на неправильном применении и толковании закона.

Л., общая продолжительность военной службы которого составляет более 16 лет, зарегистрированный в квартире, принадлежащей на праве собственности его родителям и брату, признанный нуждающимся в получении жилого помещения в городе Санкт-Петербурге, в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Конституция Российской Федерации в статье 40 провозгласила в числе основных прав и свобод человека и гражданина право на жилище. Это право означает возможность иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке.

В части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации говорится о предоставлении жилища бесплатно или за доступную плату не только малоимущим, но и «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище».

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 23 того же Федерального закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улуч-

шении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом пунктом 1 статьи 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам.

Пункт 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, воспроизводящий содержание абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», содержит указание на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Таким образом, на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы во внеочередном порядке.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения Закона указывают на то, что суды первой, кассационной и надзорной инстанций, вопреки законодательству и нормативным правовым актам, регулирующим вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при разрешении требований Л. неправильно применили и истолковали закон. Военная коллегия оценила эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя Л. и расценила их в силу требований статьи 387 ГПК РФ как основание для отмены в указанной части решений гарнизонного и окружного военных судов, а также президиума окружного суда.

Поскольку судами допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, которые после отмены судебных постановлений не требуют установления новых обстоятельств дела, то Военная коллегия приняла в этой части новое решение:

- признать решение жилищной комиссии НИЦ РВиА ВС РФ от 17 декабря 2003 года о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилого помещения и аннулировании документов на предоставление ему ГЖС незаконным;
- обязать начальника НИЦ РВиА ВС РФ восстановить Л. в списках нуждающихся в получении жилого помещения и обеспечить его жилым помещением в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Факт проживания военнослужащего в квартире, принадлежащей на праве собственности его родственнику, не свидетельствует сам по себе об отсутствии нуждаемости в улучшении жилищных условий

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 5п-32/09

Е. обратилась в Краснодарский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просила признать незаконными действия командира и жилищной комиссии войсковой части 48268, связанные с увольнением ее с военной службы, исключением из списка нуждающихся в жилом помещении, отказом в выплате денежной компенсации за поднаем жилого помещения в период с августа по октябрь 2006 года.

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 10 декабря 2007 года требования заявительницы оставлены без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 марта 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявительницы – без удовлетворения.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 8 июля 2008 года Е. отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании гражданского дела.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, заявительница просит отменить вынесенные судебные постановления и передать дело на новое рассмотрение.

В обоснование просьбы Е. ссылалась на то, что с 2001 года и до увольнения с военной службы в декабре 2006 года она своего жилья не имела, состояла в войсковой части 48268 в списке нуждающихся в жилом помещении, а проживала в доме отца по договору найма.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2008 года надзорная жалоба Е. вместе с делом была передана для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела, проверив и обсудив доводы надзорной жалобы Е., Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований заявительницы, гарнизонный военный суд пришел к выводам, что Е. была обеспечена жилым помещением по установленным нормам в городе Славянск-на-Кубани и что решение жилищной комиссии войсковой части 48268 об исключении ее из списков лиц, нуждающихся в получении жилого помещения, является правомерным.

Оставляя это решение без изменения, судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда указала в определении, что суд первой инстанции верно истолковал действующее законодательство, регламентирующее порядок и условия обеспечения жильем военнослужащих, и пришел к правильным выводам, что действия должностных лиц по снятию Е. с жилищного учета и увольнению с военной службы без обеспечения жильем совершены в соответствии с законом и в пределах их полномочий.

Однако данные выводы судов первой и кассационной инстанций являются необоснованными и ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

С августа 1995 года Е. проходила военную службу по контракту в войсковой части 48268, дислоцированной в городе Славянск-на-Кубани, где вместе с дочерью 1989 года рождения проживала в доме, принадлежащем на праве собственности ее отцу, расположенном на ул. Полковая, д. № 348.

В феврале 2001 года Е. была принята в войсковой части 48268 на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

30 декабря 2003 года заявительница снялась с регистрационного учета по указанному выше адресу и с согласия командования зарегистрировалась по адресу воинской части, фактически оставшись проживать в доме № 348 по ул. Полковой.

При этом она 5 января 2004 года заключила со своим отцом договор найма части указанного жилого помещения. 1 января 2005 года между ними вновь был заключен договор найма части указанного дома сроком на три года.

Начиная с 2004 года Е. последовательно обращалась к командованию с просьбой о предоставлении ей денежной компенсации за поднаем жилого помещения, предоставляя копии упомянутых договоров.

Эти обстоятельства подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе объяснениями самого отца, а воинскими должностными лицами не опровергнуты.

Более того, фактическое наличие указанных договоров и их действительность установлены вступившим в законную силу решением Славянского городского суда от 10 июля 2007 года.

Из рапортов Е. от 29 сентября и 2 октября 2006 года усматривается, что заявительница была согласна на увольнение из Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с дости-

жением предельного возраста пребывания на военной службе только после предоставления жилья.

Согласно справкам из войсковой части 48268 общая продолжительность военной службы Е. составляет более 10 лет, состав семьи заявительницы – три человека.

Из рапорта Е. от 30 августа 2006 года и решения жилищной комиссии войсковой части 48268 от 16 августа 2006 года (протокол № 42) видно, что Е. выразила желание об обеспечении жильем путем получения государственного жилищного сертификата и жилищная комиссия ходатайствовала перед командиром войсковой части 48268 о включении Е. в список кандидатов для приобретения жилья с помощью ГЖС.

Решением жилищной комиссии войсковой части 48268 от 16 декабря 2006 года Е. исключена из списка лиц, нуждающихся в получении жилых помещений.

В соответствии с приказом командира войсковой части 48268 от 21 декабря 2006 года Е. уволена с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней и исключена из списков личного состава.

Как видно из обжалуемого решения жилищной комиссии войсковой части 48268, Е. исключена из списка лиц, нуждающихся в получении жилого помещения, поскольку ее включение в указанный список противоречит требованиям статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 года № 80.

Данный вывод жилищной комиссии сделан на основании решения Краснодарского гарнизонного военного суда от 16 ноября 2006 года об отказе в удовлетворении требований Е. о выплате денежной компенсации за поднаем жилого помещения и того, что Е. проживала в доме отца в городе Славянск-на-Кубани и, следовательно, по мнению комиссии, была обеспечена жилым помещением.

Однако факт проживания Е. в квартире, принадлежащей на праве собственности ее отцу, не свидетельствует сам по себе об отсутствии необходимости Е. в улучшении жилищных условий.

Правовое регулирование жилищных правоотношений с участием военнослужащих осуществляется в соответствии с ЖК РФ (ЖК РСФСР), Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а также другими законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными. На момент возникновения спорных правоотношений действовал ЖК РСФСР.

В связи с введением в действие ЖК РСФСР Совет Министров РСФСР издал Постановление № 335 от 31 июля 1984 года «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 января 1992 года № 34, от 23 июля 1993 года № 726, от 28 февраля 1996 года № 199).

Данным Постановлением утверждены Примерные правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР.

Эти Правила устанавливали единый порядок учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда.

Основания, по которым граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий, устанавливались статьей 29 ЖК РСФСР, Примерными правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Краснодарском крае, утвержденных решением исполкома Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 26 декабря 1984 года № 734, а также Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80 (далее – Инструкция).

В соответствии с пунктом 6 статьи 29 ЖК РСФСР, подпунктом «е» пункта 7 Примерных правил, подпунктом «б» пункта 7.2 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Краснодарском крае, а также абзацем 6 пункта 25 Инструкции нуждающимися в улучшении жилищных условий призна-

вались граждане, проживающие длительное время на условиях поднайма в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда, либо найма в домах жилищно-строительных кооперативов, либо в домах, квартирах, принадлежащих гражданам на праве собственности, не имеющие другой жилой площади.

Таким образом, проживание в течение длительного времени на условиях найма жилья в домах, принадлежащих гражданам на праве собственности, является самостоятельным основанием для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Нуждаемость в данном случае возникает в силу особых условий проживания, состоящих в том, что наниматели не имеют самостоятельного права на снимаемое ими помещение и не приобретают его независимо от длительности проживания.

Е. проживала в доме отца в порядке, предусмотренном главой 35 ГК РФ, – на условиях нанимателя жилого помещения, о чем свидетельствуют ее показания, показания Л., а также договоры найма части жилого помещения.

Согласно статье 127 ЖК РСФСР граждане, имеющие в личной собственности квартиру, вправе вселять в нее других граждан, а также сдавать ее внаем на условиях и в порядке, устанавливаемых законодательством Союза ССР, названным Кодексом и другим законодательством РСФСР.

В соответствии с частью 2 статьи 288 ГК РФ жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. В соответствии с указанной нормой отец заявительницы вправе был предоставить ей жилое помещение в пользование, вместе с тем, такое предоставление не влечет за собой признание Е. обеспеченной жильем.

Заключение договора найма жилого помещения означает, что собственник жилья определил правовой статус Е. по отношению к его домовладению, выражающийся в том, что последняя в силу закона не имеет никаких прав на него, за исключением пользования его частью, оговоренной в договоре.

Из протокола № 44 заседания жилищной комиссии войсковой части 48268 от 16 декабря 2006 года усматривается, что, принимая решения о снятии заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях, комиссия, в том числе на основании решения Краснодарского гарнизонного военного суда от 16 ноября 2006 года об отказе в удовлетворении требований Е. о выплате денежной компенсации за поднаем жилого помещения, пришла к выводу о незаконности ее постановки на данный учет.

Однако 14 февраля 2007 года данное решение гарнизонного военного суда отменено кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда.

Кроме того, основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях установлены статьей 56 ЖК РФ.

В соответствии с частью 1 указанной статьи граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в частности, в случае выявления в представленных ими документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Таких обстоятельств, имевших место при постановке Е. на жилищный учет, а также иных установленных частью 1 статьи 56 ЖК РФ оснований для снятия граждан с жилищного учета не усматривается.

Более того, согласно части 2 статьи 56 ЖК РФ решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны быть приняты органом, на основании решений которого такие граждане были приняты на данный учет, не позднее чем в течение тридцати рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений. Решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны содержать основания снятия с такого учета.

Факт проживания Е. в доме, принадлежащем ее отцу, был достоверно известен жилищной комиссии и командованию воинской части с момента поступления ее на военную службу в 1995 году.

К аналогичным выводам о такой осведомленности и отсутствии недобросовестных действий со стороны заявительницы следует прийти, оценивая факт снятия заявительницы с регистрационного учета по адресу дома, принадлежащего ее отцу, регистрации по адресу воинской части и заключения между ней и ее отцом договоров найма жилого помещения.

Более того, 16 августа 2006 года, то есть за четыре месяца до принятия обжалуемого Е. решения, жилищная комиссия войсковой части 48268, находясь в аналогичном составе, будучи осведомленной о наличии всех перечисленных выше обстоятельств, в дальнейшем положенных ею в основу решения об исключении заявительницы из списков очередников, приняла диаметрально противоположное решение, ходатайствовав перед командованием о включении Е. и членов ее семьи (муж и дочь) в список кандидатов для получения государственного жилищного сертификата.

Это обстоятельство подтверждается материалами дела и упоминается в обжалуемом кассационном определении, согласно которому судебная коллегия по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда пришла к выводу о том, что жилищная комиссия и командование в течение длительного времени не могли определиться с вопросом наличия или отсутствия у Е. права на обеспечение бесплатным жильем.

В этих условиях снятие Е. с жилищного учета в декабре 2006 года, спустя более чем пять лет после постановки, противоречит статье 56 ЖК РФ.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда, признанный окружным военным судом правильным, о том, что Е. была обеспечена жилым помещением по установленным нормам в городе Славянск-на-Кубани и решение жилищной комиссии войсковой части 48268 от 16 декабря 2006 года об исключении Е. из списков лиц, нуждающихся в получении жилья, соответствует требованиям законодательства, является ошибочным, поскольку основан на неправильном применении и толковании закона.

Е., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, достигшая предельного возраста пребывания на военной службе, зарегистрированная по адресу войсковой части, проживающая в доме, принадлежащем на праве собственности ее отцу, признанная нуждающейся в получении жилого помещения в городе Славянск-на-Кубани, в период прохождения военной службы жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давала.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Конституция Российской Федерации в статье 40 провозгласила в числе основных прав и свобод человека и гражданина право на жилище. Это право означает возможность иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке.

В части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации говорится о предоставлении жилища бесплатно или за доступную плату не только малолетним, но и «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище».

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 23 того же Федерального закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства.

Таким образом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом пунктом 1 статьи 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, и установил запрет на увольнение указанной категории военнослужащих без их согласия до обеспечения жильем.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения Закона указывают на то, что суды первой и кассационной инстанций, вопреки законодательству и нормативным правовым актам, регулирующим вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при разрешении требований Е. неправильно применили и истолковали закон. Военная коллегия оценивает эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявительницы Е. и расценивает их, в силу требований статьи 387 ГПК РФ, как основание для отмены решений гарнизонного и окружного военных судов.

Кроме того, при разрешении гражданского дела в целях всестороннего, полного и непосредственного исследования доказательств и соблюдения прав членов семьи Е. (мужа и дочери) суд должен был исследовать все предусмотренные вышеназванными нормами материального права юридические факты, на основании которых установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, – наличие либо отсутствие у членов семьи заявительницы, права на обеспечение жильем которых производно от такого права самой Е., оснований для признания нуждающимися в жилом помещении.

По изложенным выше основаниям решение суда первой инстанции, а также кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда, как постановленные с существенным нарушением норм материального права, отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Проживание военнослужащего и членов его семьи на служебной жилой площади является самостоятельным основанием для признания их нуждающимися в жилом помещении, если они не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2009 года № 2н-9/09

Л. проходил военную службу в городе Южно-Сахалинске и проживал в закрытом военном городке в служебной квартире.

В связи с предстоящим увольнением с военной службы он обратился с рапортом к командиру войсковой части 65560 о признании его и членов его семьи нуждающимися в получении жилого помещения по избранному месту жительства в городе Южно-Сахалинске.

Решением жилищной комиссии войсковой части 65560 от 13 февраля 2008 года, утвержденным командиром, Л. в этом отказано.

Считая указанное решение и действия командира по его утверждению незаконными, Л. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать жилищную комиссию признать его и членов его семьи нуждающимися в получении жилого помещения по избранному месту жительства в городе Южно-Сахалинске, а командира войсковой части 65560 – утвердить такое решение.

Кроме того, заявитель просил взыскать с войсковой части 65560 в его пользу судебные расходы, состоящие из уплаченной им государственной пошлины и расходов на оплату услуг представителя, всего в размере 3 100 рублей.

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 24 марта 2008 года решение жилищной комиссии и действия командира войсковой части 65560 признаны незаконными. На должностное лицо и жилищную комиссию возложена обязанность отменить решение от 13 февраля 2008 года и рассмотреть вопрос о признании заявителя нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания. С войсковой части 65560 в пользу Л. взыскано 2 100 рублей в счет возмещения судебных расходов.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 13 мая 2008 года решение суда первой инстанции отменено и принято новое – об отказе в удовлетворении требований заявителя.

Определением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 30 октября 2008 года в передаче надзорной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, Л. просил кассационное определение отменить, поскольку судом второй инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

Анализируя положения статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Инструкции о порядке обеспечения жильем помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, заявитель утверждал, что вопрос признания военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по избранному после увольнения постоянному месту жительства относится к компетенции жилищных комиссий войсковых частей, а не органов местного самоуправления.

По мнению Л., выводы суда кассационной инстанции о том, что он обеспечен по месту военной службы жильем помещением для постоянного проживания по установленным нормам и основания для признания его нуждающимся в получении жилого помещения (статья 51 ЖК РФ) отсутствуют, являются ошибочными.

Ссылаясь на статьи 103, 104 ЖК РФ, заявитель полагал, что проживание в специализированном жилом помещении не может служить основанием для отказа в признании его нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2009 года надзорная жалоба с делом переданы для рассмотрения в Военную коллегию.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя, окружной военный суд указал, что Л. обеспечен по месту военной службы жильем помещением для постоянного проживания по установленным нормам и оснований, предусмотренных статьей 51 ЖК РФ, для принятия его на учет нуждающихся в получении жилого помещения не имелось. Признание военнослужащих, увольняемых с военной службы, нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства осуществляется органами местного самоуправления в порядке, предусмотренном пунктом 4 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 (далее – Правила), и не относится к компетенции жилищных комиссий и командиров войсковых частей.

Однако данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании закона.

Л., общая продолжительность военной службы которого составляет более 19 лет, проживающий совместно с двумя членами семьи по договору найма служебного помещения в квартире в закрытом военном городке в городе Южно-Сахалинске, в связи с предстоящим увольнением в связи с организационно-штатными мероприятиями подал рапорт о признании его и членов его семьи нуждающимися в получении жилого помещения для постоянного проживания по избранному месту жительства в городе Южно-Сахалинске.

В части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации говорится о предоставлении жилища бесплатно или за доступную плату не только малоимущим, но и «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище».

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Из содержания пункта 1 части 1 статьи 51 ЖК РФ следует, что нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

Полностью согласуются с приведенной нормой ЖК РФ, устанавливающей основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, положения подпунктов «г», «ж» пункта 7 Правил, которые к основаниям признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий относят и наличие жилой площади в закрытых и обособленных военных городках, а также проживание на служебной жилой площади.

Таким образом, проживание военнослужащего и членов его семьи на служебной жилой площади является самостоятельным основанием для признания их нуждающимися в жилом помещении, если они не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений.

Что касается обеспеченности служебным жилым помещением по нормам, на что ссылается окружной военный суд в своем определении, то это обстоятельство с учетом требований статьи 51 ЖК РФ не препятствует принятию решения о признании военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилье, поскольку такая обеспеченность не изменяет статус занимаемого ими жилого помещения, а также правовые основания проживания граждан в этом помещении.

По вопросу, связанному с тем, кто и в каком порядке признает военнослужащих, увольняемых с военной службы, нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, необходимо отметить следующее.

В соответствии с пунктами 13 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, постановка на учет и обеспечение жилыми помещениями указанных военнослужащих, в том числе за счет государственных жилищных сертификатов, возлагались на органы местного самоуправления избранного места жительства. При этом пунктом 14 этой статьи предусматривалось, что порядок предоставления льгот и возмещения расходов, связанных с предоставлением льгот, указанных в нем, определяется Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации Постановлением от 6 сентября 1998 года № 1054 утвердило соответствующие Правила.

Анализ норм, содержащихся в Правилах, показывает, что они соответствуют редакции статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», действовавшей до 1 января 2005 года.

Между тем в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ указанная статья претерпела существенные изменения.

Согласно пункту 2 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищное строительство и приобретение жилого помещения для военнослужащих-граждан осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

Что касается компетенции органов местного самоуправления по обеспечению военнослужащих жильем, то, в соответствии с пунктами 3 и 12 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», данные органы должны оказывать содействие воинским частям в предоставлении в аренду жилых помещений, пригодных для временного проживания военнослужащих-граждан и членов их семей, а также вправе предоставлять военнослужащим право в первоочередном порядке вступать в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять им земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

Возложение на органы местного самоуправления обязанности по рассмотрению вопроса о признании нуждающимися в получении жилья военнослужащих означало бы переложение на эти органы несвойственной им функции в той ситуации, когда обязанность по обеспечению жилыми помещениями возложена по закону на федеральные органы.

Таким образом, следует признать, что нормы Правил в части возложения на органы местного самоуправления обязанностей по учету и обеспечению жилыми помещениями военнослужащих-граждан, подлежащих увольнению после 1 января 2005 года, противоречат закону и, в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации, части 2 статьи 11 ГПК РФ, применению не подлежат.

Согласно пункту 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими квартирно-эксплуатационными частями (КЭЧ) районов, с ведением списков очередников, кар-точек учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащим, в том числе с помощью автоматизированной системы учета.

Следовательно, эти органы располагают всей необходимой информацией (имеют возможность ее получить) для решения вопроса о признании увольняемого с военной службы военнослужащего нуждающимся в жилом помещении (улучшении жилищных условий), в том числе и по избранному им месту жительства.

Действующая редакция пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» также содержит положение, согласно которому порядок предоставления социальных гарантий и возмещения расходов, связанных с предоставлением социальных гарантий, указанных в данном пункте, определяется Правительством Российской Федерации.

Вместе с тем, другого порядка, кроме изложенного в Правилах, до настоящего времени не определено. Однако данное обстоятельство не может служить основанием для ограничения прав граждан, установленных федеральным законом.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения Закона указывают на то, что суд кассационной инстанции, вопреки действующему законодательству, регулирующему вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при разрешении требований Л. о признании его и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении по избранному месту жительства неправильно применил и истолковал закон.

Военная коллегия оценила эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя Л. и расценила их, в силу требований статьи 387 ГПК РФ, как основание для отмены кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда, оставив в силе решение Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 24 марта 2008 года.

Положения статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации в полной мере распространяются на военнослужащих

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2009 года № 2н-137/09

Приказом командира войсковой части 22564 от 29 февраля 2008 года Б. уволена с военной службы по состоянию здоровья и исключена из списков личного состава части без предоставления ей жилого помещения. Не оспаривая основание увольнения, она обрати-

лась в суд с заявлением, в котором просила обязать командира войсковой части 22564 отменить вышеназванный приказ в части, касающейся исключения ее из списков личного состава части, восстановить ее в указанных списках с обеспечением всеми положенными видами довольствия, в том числе обеспечить ее жилым помещением в городе Уссурийске по установленным нормам действующего законодательства.

Решением Уссурийского гарнизонного военного суда от 2 июля 2008 года заявление Б. было удовлетворено. Суд признал незаконным приказ командира войсковой части 22564 от 29 февраля 2008 года в части, касающейся ее исключения из списков личного состава части, и обязал должностное лицо отменить его, восстановить Б. в указанных списках с обеспечением всеми положенными видами довольствия и после обеспечения ее жилым помещением по установленным нормам исключить.

26 августа 2008 года судебная коллегия по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе командира части, решение гарнизонного военного суда отменила и вынесла новое – об отказе Б. в удовлетворении ее заявления.

Определением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 13 декабря 2008 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявителю отказано.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Б., считая кассационное определение незаконным, просила его отменить ввиду существенных нарушений норм материального права и неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Проводя анализ положений статей 53, 69–71 ЖК РФ, заявитель утверждала, что она имеет право на получение жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации, поскольку с момента добровольного ухудшения ею своих жилищных условий прошло более пяти лет.

При этом Б. утверждала, что вывод суда кассационной инстанции о том, что она не утратила право пользования жилым помещением, в котором она ранее была зарегистрирована, является ошибочным, поскольку она выселилась из данного помещения, оставив квартиру сыну, после чего зарегистрировалась при воинской части и к членам семьи нанимателя квартиры в силу закона не относится.

Не согласна Б. и с выводами суда кассационной инстанции, связанными с ее заболеванием, препятствующим прибытию в часть за расчетом, а также необходимостью продления основного отпуска за 2008 год.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2009 года надзорная жалоба с делом переданы для рассмотрения в Военную коллегию.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Принимая по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал, что на день исключения из списков личного состава воинской части Б. не имела права на обеспечение жильем от Министерства обороны Российской Федерации, поскольку являлась членом семьи нанимателя квартиры по адресу: г. Уссурийск, ул. Беляева и в соответствии со статьей 71 ЖК РФ в результате временного отсутствия не утратила права пользования указанным жилым помещением.

Однако данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании закона.

Из материалов дела видно, что в 1976 году бывший муж Б. Е. из фонда «Стройинвест» получил указанную квартиру на семью из трех человек.

Согласно поквартирной карточке нанимателем данной квартиры является сын заявительницы Б., который проживает в квартире вместе с женой и сыном.

16 декабря 2002 года Б. выехала из данного жилого помещения и снялась с регистрационного учета. 19 декабря 2002 года она зарегистрировалась при войсковой части 22564 и проживала на условиях поднайма по адресу: г. Уссурийск, ул. Советская.

Согласно справкам, выданным начальником Шкотовской КЭЧ, 22 октября 2002 года Б. была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на компьютерный учет в Шкотовской КЭЧ как «бесквартирная», а 16 ноября 2007 года снята с компьютерного учета на основании выписки из протокола заседания жилищной комиссии войсковой части 22564 от 28 июня 2007 года.

При принятии решения о ходатайстве перед начальником Шкотовской КЭЧ об исключении Б. из списков «бесквартирных» жилищная комиссия руководствовалась положениями статьи 53 ЖК РФ о последствиях намеренного ухудшения жилищных условий, поскольку на момент заседания жилищной комиссии не истекло пять лет с момента снятия Б. с регистрационного учета по прежнему месту жительства.

Вместе с тем, по истечении указанного срока 24 декабря 2007 года Б. обратилась с рапортом к командиру войсковой части 22564 о выдаче ей ГЖС для приобретения жилья в городе Владивостоке в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья. Однако рапорт жилищной комиссией части не рассматривался, хотя документы были подписаны надлежащими должностными лицами.

При проведении с Б. бесед перед увольнением с военной службы, последняя из которых состоялось 15 февраля 2008 года, заявительница просила не увольнять ее до обеспечения жильем.

Согласно рапортам от 21 февраля 2008 года в жилищную комиссию войсковой части 22564 и к командиру данной части, то есть также по истечении срока, предусмотренного статьей 53 ЖК РФ, заявительница просила о предоставлении жилья в городе Владивостоке и о неисклучении ее из списков части без обеспечения жильем.

Согласно статье 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Положения данной статьи в полной мере распространяются на указанные правоотношения.

По делу установлено, что Б. 16 декабря 2002 года добровольно снялась с регистрационного учета и выехала из занимаемого жилого помещения – квартиры по ул. Беляева с целью получить жилое помещение от Министерства обороны Российской Федерации.

Пятилетний срок, установленный статьей 53 ЖК РФ, истек 16 декабря 2007 года. С этого времени у Б. появилось право быть признанной нуждающейся в жилом помещении и принятой на учет в качестве таковой. Однако ее неоднократные обращения к командованию по вопросу выдачи ГЖС для приобретения жилья и о предоставлении жилья в городе Владивостоке остались нереализованными.

Кроме того, следует признать, что длительное отсутствие Б. в квартире по адресу: г. Уссурийск, ул. Беляева не являлось временным, поскольку заявительница выехала из нее намеренно с целью улучшить свои жилищные условия, что подтверждается указанными выше обстоятельствами, в связи с чем у суда кассационной инстанции не имелось оснований для применения к возникшим отношениям статьи 71 ЖК РФ, в силу которой временное отсутствие кого-либо из проживающих совместно с нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членов его семьи не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

Из содержания части 1 статьи 60 ЖК РФ следует, что сторонами по договору социального найма жилого помещения являются собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда и гражданин (наниматель), которому жилое помещение предоставляется во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных указанным Кодексом.

Вместе с тем, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Они должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения. Следовательно, хотя члены семьи нанимателя и не подписывают договор социального найма, они являются участниками данного договора.

Согласно части 3 статьи 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма считается расторгнутым со дня выезда.

Данной правовой нормой предусматривается право нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи) на одностороннее расторжение договора социального найма и определяется момент его расторжения.

Исходя из равенства прав и обязанностей нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи) это установление распространяется на каждого участника договора социального найма жилого помещения. Следовательно, в случае выезда кого-либо из участников договора социального найма жилого помещения в другое место жительства и отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении его считается расторгнутым со дня выезда. При этом выехавшее из жилого помещения лицо утрачивает право на него, оставшиеся проживать в жилом помещении лица сохраняют все права и обязанности по договору социального найма.

Признавая Б. членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма Б., окружной военный суд не учел, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен частью 1 статьи 69 ЖК РФ. В частности, к ним относятся родители нанимателя, совместно проживающие с ним, последнее обстоятельство по данному делу не установлено.

Кроме того, отсутствие у Б., добровольно выехавшей из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма и права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания ее отсутствия в вышеуказанной квартире временным, поскольку, согласно части 2 статьи 1 ЖК РФ, граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение Б. отказаться от пользования указанным жилым помещением подтверждается доказательствами, имеющимися в деле, в том числе и ее действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении Б.

В связи с изложенным вывод окружного военного суда о сохранении за Б. права пользования жилым помещением является ошибочным.

Таким образом, по делу установлено, что на момент увольнения по состоянию здоровья Б., общая продолжительность военной службы которой составляла более 15 лет, имевшая право быть признанной нуждающейся в жилом помещении, но не реализовавшая его по вине командования, жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение без предоставления жилья не давала.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включается такой обязательный компонент, как жилище.

Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено и в других основополагающих международно-правовых актах о правах человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 11).

С учетом требований международно-правовых актов в статье 40 Конституции Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека и гражданина провозглашено право на жилище.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается, в том числе, в предоставлении жилища бесплатно или за доступную плату не только малоимущим, но и «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище», в оказании содействия в улучшении гражданами своих жилищных условий, а также исключении случаев произвольного лишения граждан жилища (статья 25 и 40 Конституции Российской Федерации).

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 23 того же Федерального закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом пунктом 1 статьи 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеуказанному обстоятельству.

Пункт 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, воспроизводящий содержание абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», содержит указание на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Таким образом, на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы во внеочередном порядке.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения Закона указывают на то, что суд кассационной инстанции, вопреки законодательству и нормативным правовым актам, регулирующим вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при разрешении требований Б. неправильно применил и истолковал закон.

Военная коллегия оценила эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявительницы Б. и расценила их, в силу требований статьи 387 ГПК РФ, как основание для отмены кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда, оставив в силе решение Уссурийского гарнизонного военного суда от 2 июля 2008 года.

Содержащееся в пункте 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, требование о приложении военнослужащим к рапорту о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района не указывает на невозможность применения к военнослужащим положений статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 года № 6н-424/08

Решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 10 апреля 2008 года, оставленным без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 22 мая 2008 года, Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника Санкт-Петербургской пригородной квартирно-эксплуатационной части об отказе в принятии заявителя и членов его семьи на учет нуждающихся в жилом помещении и возложить на указанное должностное лицо обязанность по принятию заявителя с составом семьи четыре человека на такой учет.

Определением судьи окружного военного суда от 27 августа 2008 года представителю заявителя отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2009 года по жалобе представителя заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе представитель заявителя М., указывая на нарушение судами единства судебной практики и ошибку в применении и толковании норм материального права, что повлекло нарушение жилищных прав Г. и членов его семьи, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – о признании заявления обоснованным.

В обоснование жалобы М. утверждал, что судами не принято во внимание отсутствие доказательств, подтверждающих законность оспариваемых действий начальника пригородной КЭЧ, и дана неправильная оценка фактическим обстоятельствам дела по расторжению заявителем брака, разделу жилого помещения и сдаче принадлежащей ему части муниципальному органу – собственнику жилья.

Указанные нарушения, по мнению М., привели к неправильному применению судами положений статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьями 51 и 53 ЖК РФ, которые позволяют заявителю повторно бесплатно получить от Министерства обороны Российской Федерации жилье после истечения пяти лет с момента ухудшения жилищных условий, в том числе с учетом изменения состава его семьи.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В суде установлено, что заявитель в 1994 году был обеспечен Министерством обороны Российской Федерации по месту военной службы в поселке Сиверский-2 Ленинградской области трехкомнатной квартирой по установленным нормам на всех членов семьи. После развода с женой, раздела жилой площади и сдачи в ноябре 2002 года принадлежащей ему части в размере 12,4 квадратных метра муниципальному органу – муниципальному унитарному предприятию жилищно-коммунального хозяйства Сиверского теплоэнергетического комплекса – Г. обратился в жилищную комиссию воинской части с просьбой о признании его нуждающимся в получении жилья в том же населенном пункте, что и было сделано жилищной комиссией воинской части в январе 2003 года.

Согласно статье 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

По смыслу указанной нормы Закона ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

При таких данных суду следовало выяснить следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заявителя к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями заявителя участие Министерства обороны в обеспечении его другим жильем.

Выяснение этих обстоятельств позволило бы установить причины ухудшения Г. жилищных условий и его право на обеспечение другим жильем. Вместо этого суд, сославшись на неприменение напрямую к военнослужащим статьи 53 ЖК РФ, указал на возможность их бесплатного обеспечения Министерством обороны Российской Федерации жильем только один раз.

Между тем в соответствии с частью 2 статьи 4 ЖК РФ устанавливаемые этим Кодексом жилищные правоотношения распространяются на всех граждан Российской Федерации и изъятий не содержат.

Особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в том числе, в порядке жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства

и по специальным правилам, указывает на необходимость закрепления за нуждающимися в улучшении жилищных условий военнослужащими гарантий и компенсаций. Такие гарантии и компенсации закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», статья 15 которого также не содержит положений о возможности ограничения жилищных прав военнослужащих – граждан Российской Федерации, предусмотренных жилищным законодательством.

Более того, в пункте 1 статьи 15 названного Закона прямо указано, что предоставление военнослужащим жилых помещений осуществляется в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При таких данных введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных ЖК РФ, а содержащееся в пункте 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, требование о приложении военнослужащим к рапорту о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района не указывает на невозможность применения к военнослужащим положений статьи 53 ЖК РФ.

Что касается суждения суда о возможности бесплатного обеспечения военнослужащих жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации только один раз, то, в соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», это правило действует в отношении военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более и нуждающихся в улучшении жилищных условий, при их увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Судом также оставлено без внимания то, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1998 года № 1291-р объекты коммунально-бытового значения Лужской КЭЧ района Ленинградского военного округа, в том числе расположенный в поселке Сиверском-2, переданы и в марте 2002 года фактически приняты в муниципальную собственность муниципального образования «Гатчинский район» Ленинградской области. То есть содержание и использование указанного жилищного фонда на момент сдачи Г. жилого помещения были отнесены к вопросам местного значения.

Вместе с тем, согласно пункту 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей. Аналогичные положения закреплены в пунктах 32 и 33 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80.

Данное обстоятельство указывает на то, что вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей как граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, имеют не только местное, но и общегосударственное значение, а потому должны решаться совместно государственными органами и органами местного самоуправления. Такая же правовая позиция сформулирована в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 года № 453-О.

Изложенное обязало суд выяснить следующие обстоятельства: кому была передана освобожденная заявителем жилая площадь, в том числе отношение этого гражданина к военной службе и наличие у него права на получение этого жилья; участвовали ли в решении вопроса о распределении освободившейся жилой площади органы КЭЧ и жилищная комиссия воинской части, за которой закреплено это жилье, а если не участвовали, то какие были в последующем приняты меры к перераспределению указанной жилой площади,

в том числе в судебном порядке, либо к передаче муниципальным органом в Министерство обороны Российской Федерации равноценного жилья.

Установление названных обстоятельств имело существенное значение и потому, что, как видно из материалов дела, заявитель предоставил командованию части справку о сдаче жилья муниципальному органу в день фактической сдачи жилого помещения, то есть незамедлительно.

С учетом изложенного суду следовало выяснить наличие у командования возможности к принятию участия совместно с муниципальным органом в предоставлении освободившегося жилого помещения другому военнослужащему и по каким причинам этого сделано не было. В случае установления вины командования в непринятии мер к обеспечению нуждающихся военнослужащих освободившимся жилым помещением требуется дать этому факту оценку, а при необходимости принять меры реагирования, предусмотренные статьей 226 ГПК РФ.

Таким образом, в результате неправильного толкования судом вышеназванных положений ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» осталась невыясненной правомерность отказа начальника Санкт-Петербургской пригородной КЭЧ во включении заявителя в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении.

Допущенные судом нарушения норм материального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя. Это обстоятельство послужило основанием для отмены в порядке надзора состоявшихся по делу судебных постановлений и ввиду невозможности принятия Военной коллегией нового решения – направления дела на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

При этом Военная коллегия указала, что в ходе нового судебного рассмотрения суду также следует проверить право на признание нуждающимся в получении жилья жены заявителя и его дочерей и установить иные обстоятельства, указанные в определении судьи о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции. А также выяснить возможность применения к членам семьи заявителя последствий, указанных в статье 53 ЖК РФ, поскольку супруга и старшая дочь Г. ранее проживали и были зарегистрированы, а дочь зарегистрирована до настоящего времени, в том же населенном пункте в четырехкомнатной квартире, которая в сентябре 2007 года приватизирована матерью супруги заявителя. Сам же заявитель в обращении в суд пояснил, что после регистрации по адресу воинской части он вместе с супругой и детьми продолжает проживать в указанной квартире.

Действующее законодательство не содержит запрета на сдачу ранее занимаемого военнослужащим жилого помещения путем внесения в квартирные органы Министерства обороны Российской Федерации денежной суммы в размере стоимости причитающейся ему доли жилой площади, а также возможность иных способов выделения им этой доли и передачи ее, в том числе путем безвозмездного отчуждения имеющегося у заявителя в собственности жилья, в государственную собственность Российской Федерации

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 205-В10-8

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 30 января 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 15 апреля 2009 года, Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным утвержденное командиром решение жилищной комиссии войсковой части 15653 от 17 декабря 2008 года и действия начальника 1998-го ОМИС Черноморского флота по исключению его с учета лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, и единой автоматизированной базы учета, и обязать названных должностных лиц восстановить его на учете с обеспечением жильем в городе Краснодаре до окончания им военной службы.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 июля 2009 года заявителю отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2009 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Г., указывая на нарушение судом норм материального и процессуального права, просил состоявшиеся судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

В обоснование Г. указал, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, согласно которым он имеет право на получение жилья по избранному месту жительства после увольнения в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а на предоставленную ему Министерством обороны Российской Федерации как гражданину Украины квартиру в городе Феодосии он по решению суда утратил право после выселения из нее и развода с бывшей супругой.

Оставление судом без внимания этих обстоятельств привело: к неправильному применению положений ЖК РФ, Федерального закона «О статусе военнослужащих», приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80 о его праве на получение жилья после 1999 года – даты приобретения им статуса гражданина и военнослужащего Российской Федерации; применению не подлежащей применению на территории Украины статьи 72 ЖК РФ; неприменению частей 12, 13 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которым он не мог быть снят с квартирного учета; нарушению единства судебной практики.

Обосновывая нарушение судом норм процессуального права, Г. указывает на отсутствие в деле прокурора, невыполнение положений статей 68, 148 и 152 ГПК РФ о подготовке дела к разбирательству, истребовании необходимых доказательств, разъяснении прав сторон на представление документов, а также на признание судом предоставленного ему в городе Феодосии жилья собственностью Российской Федерации только на основании устных пояснений ответчиков.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, выслушав доводы сторон, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления Г. о повторном обеспечении его жильем в связи с увольнением с военной службы суд указал на необходимость сдачи им ранее полученного от Министерства обороны Российской Федерации жилья, чего заявителем сделано не было.

Такой вывод основан на правильном анализе действующего законодательства и исследованных в судебном заседании доказательствах.

В суде установлено, что в 1995 году Г. обеспечен Министерством обороны Российской Федерации по месту военной службы в городе Феодосии по установленным нормам двухкомнатной квартирой для постоянного проживания.

В январе 2004 года заявитель, общая продолжительность военной службы которого к тому времени составила более 10 лет, подлежащий увольнению в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, поставил перед жилищной комиссией воинской части вопрос о повторном обеспечении жильем в связи с освобождением в 2003 году квартиры и оставлением ее бывшей супруге.

Решением жилищной комиссии войсковой части 15653 от 19 января 2004 года, утвержденным в тот же день командиром воинской части, Г. был поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а решением той же комиссии от 17 декабря 2008 года № 25, утвержденным командиром воинской части, заявитель снят с учета в связи с получением им ранее от Министерства обороны Российской Федерации жилой площади по установленным нормам.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае обеспечения федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую про-

должительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе и членов их семей при перемене места жительства документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 названного Закона в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Поскольку Г. предоставленное ему жилье не сдал, а после освобождения квартиры она не была предоставлена другим военнослужащим, законных оснований для принятия его в 2004 году на учет нуждающихся в получении жилого помещения и нахождения на этом учете не имелось.

При таких данных последующее решение о снятии заявителя в 2008 году с учета нуждающихся в получении жилья, вопреки утверждению в надзорной жалобе, произведено в соответствии с положениями пункта 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ и само по себе его прав не нарушает.

Вместе с тем, установив указанное обстоятельство, суд без должного внимания оставил другие юридически значимые обстоятельства, что повлияло на правильность принятого решения.

Из заявления Г. и его пояснений в суде усматривается, что, наряду с вышерассмотренными требованиями, он просил обеспечить его жильем в городе Краснодаре с учетом принятых им мер по сдаче своей доли ранее полученного жилья в городе Феодосии.

В связи с этим в судебном заседании исследовались объяснения заявителя и судебные постановления Феодосийского местного суда и апелляционного суда Автономной Республики Крым об отказе в удовлетворении иска Г. об изменении договора найма предоставленной ему квартиры, после чего судом сделан вывод о том, что заявителем не было предпринято исчерпывающих мер по выделению своей доли жилого помещения.

При этом судом остались непроверенными пояснения Г. о готовности внести в органы морской инженерной службы денежную сумму в размере стоимости причитающейся ему доли жилой площади, что в этом случае позволило бы обеспечить соблюдение прав и законных интересов сторон, участвующих в данных правоотношениях, поскольку действующее законодательство не содержит запрета на такой способ сдачи военнослужащим жилья.

В связи с этим суду следовало установить реальные действия Г. и командования, направленные на реализацию названного способа сдачи заявителем своей доли жилья, а также возможность иных способов выделения им этой доли и передачи ее в квартирные органы Министерства обороны Российской Федерации, в том числе путем безвозмездного отчуждения имеющегося у заявителя в собственности жилья (в случае его наличия) в государственную собственность Российской Федерации.

Только после этого суду можно будет установить, исчерпаны ли заявителем меры по выделению своей доли жилого помещения, и правомерность постановки им вопроса об обеспечении жильем в городе Краснодаре.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, подлежали проверке и установлению при рассмотрении заявления, однако в нарушение требований статьи 198 ГПК РФ судом не исследовались и не проверялись.

При таких данных обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела суду необходимо исследовать вопрос о гражданстве Г. Данное обстоятельство также имеет существенное значение для дела, поскольку, в соответствии с частью 5 статьи 49 ЖК РФ, жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Военная коллегия решение Новороссийского гарнизонного военного суда от 30 января 2009 года и кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 15 апреля 2009 года отменила, а дело направила в Новороссийский гарнизонный военный суд на новое рассмотрение.

Само по себе наличие решения уполномоченного органа о распределении военнослужащему жилого помещения по смыслу жилищного законодательства не может расцениваться как предоставление жилого помещения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 211-В10-10

Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 30 сентября 2009 года П. зачислен в распоряжение начальника 535 КП МА ТОФ в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (далее – ОШМ). Приказом начальника 535 КП МА ТОФ от 1 октября 2009 года определено считать П. находящимся в распоряжении по окончании его стационарного лечения.

На основании представления начальника 535 КП МА ТОФ от 12 ноября 2009 года и заключения врио начальника управления МА ТОФ приказом командующего ТОФ, изданным в этот же день, П. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Приказом начальника 535 КП МА ТОФ от 23 ноября 2009 года (с последующими изменениями) П. исключен из списков личного состава.

Считая действия командования, связанные с зачислением его в распоряжение, увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением и исключением из списков личного состава без производства полного расчета, нарушающими его права, П. обратился в суд с заявлением о признании этих действий незаконными.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 года в удовлетворении заявления отказано.

Определением судьи Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 февраля 2010 года П. также отказано в принятии дополнительного решения по его заявлению об оспаривании действий командования в части, касающейся признания незаконным приказа начальника 535 КП МА ТОФ от 1 октября 2009 года о зачислении его в распоряжение в связи с ОШМ.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 18 марта 2010 года решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2010 года в части отказа П. в удовлетворении требований об отмене приказа от 23 ноября 2009 года (с последующими изменениями) об исключении его из списков личного состава части с 24 ноября 2009 года признано незаконным. Суд второй инстанции обязал начальника 535 КП МА ТОФ восстановить П. в списках личного состава части до 18 марта 2010 года. В остальной части решение гарнизонного военного суда оставлено без изменения. Кроме того, определением суда кассационной инстанции от 18 марта 2010 года заявителю отказано в удовлетворении его частной жалобы на определение судьи Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 февраля 2010 года.

Определением кассационной инстанции Тихоокеанского флотского военного суда от 27 мая 2010 года заявителю отказано в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам кассационного определения от 18 марта 2010 года.

Определением судьи Тихоокеанского флотского военного суда от 8 июня 2010 года заявителю отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, П. просил принятые по делу судебные постановления отменить и направить дело на новое рассмотрение или принять новое решение – об удовлетворении его требований в полном объеме, мотивируя просьбу тем, что суды существенно нарушили нормы материального и процессуального права.

По мнению заявителя, его увольнение с военной службы проведено командованием с грубым нарушением действующего законодательства.

В частности, приказ командующего ТОФ от 30 сентября 2009 года о зачислении его в распоряжение в связи с ОШМ издан после составления 2 июля 2009 года листа беседы, в котором он изъявил желание быть уволенным именно по состоянию здоровья. Следовательно, считает П., нарушено его право на увольнение по состоянию здоровья с занимаемой им должности, а не после зачисления в распоряжение в связи с ОШМ, что, в свою очередь, повлекло уменьшение размера денежного довольствия, получаемого им перед увольнением с военной службы.

В жалобе П. также утверждал, что приказ командующего ТОФ от 12 ноября 2009 года об увольнении с военной службы издан незаконно, поскольку он не был обеспечен жильем по месту службы, которое совпадает с избранным им после увольнения местом жительства.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2010 года надзорная жалоба с делом переданы для рассмотрения в Военную коллегию.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы и возражения против них, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

П. обжаловались действия командования, связанные с нарушениями, допущенными при зачислении его в распоряжение в связи с проведением ОШМ, увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, а также в связи с необеспечением жилым помещением в избранном месте жительства – городе Владивостоке.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, гарнизонный военный суд указал, что соответствующее командование действовало в пределах предоставленных ему полномочий и на законных основаниях, поэтому препятствий для увольнения заявителя с военной службы не имелось.

Суд кассационной инстанции в своем определении признал решение суда первой инстанции в части, касающейся увольнения заявителя с военной службы и зачисления его в распоряжение, правильным, а в части исключения из списков личного состава без обеспечения жилым помещением решение отменил и принял новое, которым обязал начальника 535 КП МА ТОФ изменить дату исключения П. из списков личного состава части на 18 марта 2010 года, поскольку 17 марта решением жилищной комиссии заявителю распределена в городе Владивостоке однокомнатная квартира общей площадью 38 квадратных метров в новом доме.

Однако эти выводы гарнизонного и флотского военных судов являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

П., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и подлежащий увольнению в запас по состоянию здоровья, 2 июля 2009 года при проведении с ним беседы изъявил желание уволиться с военной службы по состоянию здоровья с оставлением его в списках очередников на получение жилого помещения.

Однако 6 и 13 июля 2009 года П. подал рапорты начальнику 535 КП МА ТОФ и начальнику МА ТОФ соответственно, в которых выразил несогласие с увольнением без обеспечения жилым помещением и просил приостановить увольнение.

Таким образом, П. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления такового не давал, избрав способом реализации своего права получение квартиры в избранном постоянном месте жительства в городе Владивостоке.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми и имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10

лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в запас по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений.

Из этого следует, что на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы.

Между тем из материалов дела видно, что вопрос обеспечения П. жилой площадью в период прохождения военной службы и по избранному месту жительства после увольнения судом первой инстанции не исследовался.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении дела хотя и пришел к выводу о незаконности действий начальника 535 КП МА ТОФ по исключению заявителя из списков личного состава воинской части до предоставления ему жилья, однако необоснованно посчитал, что право заявителя на обеспечение жильем восстановлено в полном объеме, сославшись при этом только на справку председателя жилищной комиссии МА ТОФ о распределении 17 марта 2010 года П. квартиры. Данная справка представлена в суд кассационной инстанции представителем должностного лица.

Вывод об обеспечении П. жилой площадью судом кассационной инстанции сделан лишь на основании вышеназванной справки, каких-либо иных доказательств, подтверждающих это обстоятельство, суду представлено не было.

Однако фактическое обеспечение жилой площадью не может быть подтверждено только решением жилищной комиссии ввиду того, что процедура получения жилого помещения включает в себя ряд других мероприятий, направленных на реализацию принятого решения и надлежащее оформление жилой площади лицу, которому она распределена (утверждение решения жилищной комиссии командиром войсковой части, проверка материалов в КЭЧ (МИС), заключение договора социального найма и др.).

Кроме того, распределенное жилое помещение, по утверждению П., к заселению не готово, находится в стадии строительства, соответствующая государственная регистрация не произведена. Эти вопросы судом кассационной инстанции оставлены без внимания.

Довод заявителя о том, что приказ командующего ТОФ от 30 сентября 2009 года нарушает его право быть уволенным по состоянию здоровья именно с занимаемой должности, а не после зачисления в распоряжение в связи с ОШМ, что, по мнению П., повлекло уменьшение размера денежного довольствия, получаемого им перед увольнением с военной службы, судами первой и кассационной инстанций также оставлен без внимания.

При этом в отношении приказа начальника 535 КП МА ТОФ от 1 октября 2009 года о законности зачисления заявителя в распоряжение суд решения не принял и в вынесении дополнительного решения П. в этой части отказал необоснованно.

Из содержания поданного в гарнизонный военный суд заявления видно, что П. просил признать незаконными как приказы об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, так и о зачислении его в распоряжение. Указанные требования подтвердил в судебном заседании и его представитель К., отвечая на вопрос председательствующего.

Вышеизложенные обстоятельства указывают на то, что судами первой и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые Военная коллегия расценила как существенные, повлиявшие на исход дела и в силу статьи 387 ГПК РФ являющиеся основанием для отмены указанных судебных постановлений гарнизонного и флотского военных судов. Дело направлено на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2010 года № 201-В10-20

Старший прапорщик Р. обратилась в суд с заявлением, в котором указала следующее. На основании приказа военного комиссара Тверской области от 30 марта 2009 года она

состояла в его распоряжении, проживая в общежитии по адресу: г. Тверь, ул. Чудова с членами семьи – двумя дочерьми и внучкой Марией, 2007 года рождения.

В соответствии с приказом военного комиссара города Ржева, Ржевского, Зубцовского и Старицкого районов Тверской области от 20 октября 2008 года внучка признана членом семьи заявителя, о чем сделана запись в личном деле Р.

Решением жилищной комиссии от 19 ноября 2009 года внуку сняли с жилищного учета и заявителю на трех человек была предложена двухкомнатная квартира, от которой она отказалась.

После заседания жилищной комиссии военный комиссар Тверской области издал приказ от 30 ноября 2009 года об отмене приказа военного комиссара города Ржева, Ржевского, Зубцовского и Старицкого районов Тверской области от 20 октября 2008 года, исключив внуку из членов семьи заявителя.

Решениями жилищной комиссии от 19 и 25 ноября 2009 года военнослужащим в городе Твери распределялись трехкомнатные квартиры, при этом вопрос о предоставлении Р. такого жилого помещения не рассматривался.

Полагая свои права нарушенными, Р. просила суд признать действия военного комиссара Тверской области и жилищной комиссии военного комиссариата Тверской области, связанные с исключением ее внучки из личного дела и снятием последней с учета нуждающихся в жилых помещениях, незаконными, обязав отменить данные решения.

Кроме того, она просила суд признать незаконными решения жилищной комиссии в части распределения трехкомнатных квартир без учета ее права на такое жилое помещение и обязать жилищную комиссию предоставить ей квартиру на четырех членов семьи с учетом ее очереди в списках нуждающихся в жилых помещениях.

Решением Тверского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2009 года требования заявительницы удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 11 февраля 2010 года решение гарнизонного военного суда отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 30 апреля 2010 года заявительнице отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2010 года надзорная жалоба заявительницы вместе с делом передана для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Р. утверждала, что суд кассационной инстанции допустил существенное нарушение норм материального права, повлиявшее на исход дела. Суд неправильно оценил фактические обстоятельства дела и сделал ошибочный вывод, что внучка не находится на ее иждивении и не является членом ее семьи как нанимателя жилого помещения. Военный комиссар Тверской области не имел оснований для отмены приказа о включении внучки в ее личное дело как иждивенца. Ссылка суда кассационной инстанции на семейное положение ее дочери Ю. является неправильной, поскольку та продолжает оставаться членом ее семьи и не исключена из списков нуждающихся в жилом помещении.

В итоге заявитель просила кассационное определение Московского окружного военного суда отменить и оставить в силе решение Тверского гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела и проверив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения дела является установление принадлежности внучки к членам семьи заявителя как нанимателя жилого помещения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 22 постановления от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами ЖК РФ.

Как установлено судом, Р. проживает с двумя дочерьми и внучкой в двух комнатах общежития, то есть, согласно положениям статьи 92 ЖК РФ, является нанимателем жилого помещения специализированного жилищного фонда.

В соответствии с частью 5 статьи 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные статьей 65, частями 3 и 4 статьи 67 и статьей 69 того же Кодекса.

Таким образом, по смыслу части 5 статьи 100 ЖК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 69 того же Кодекса к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя такого жилого помещения, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Согласно материалам дела внучка вселена в занимаемое Р. жилое помещение в качестве члена ее семьи и ведет с заявителем общее хозяйство.

Следовательно, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для признания внучки Р. членом ее семьи как нанимателя жилого помещения и о правомерности действий жилищной комиссии, связанных со снятием ребенка с учета нуждающихся в жилых помещениях, расказом в распределении заявителю жилого помещения на семью из четырех человек и распределением трехкомнатных квартир без учета права Р., следует признать ошибочным.

Мнение суда кассационной инстанции о том, что при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, имеющих право на обеспечение жильем, следует руководствоваться пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является ошибочным и противоречит разъяснению, содержащемуся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». При таких обстоятельствах рассуждения Московского окружного военного суда о том, что внучка не находится на иждивении Р., являются беспредметными.

Таким образом, судом кассационной инстанции допущены нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном применении закона, которые Военная коллегия расценила как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Р., что, в соответствии со статьей 387 ГПК РФ, послужило основанием для отмены указанного судебного постановления окружного военного суда, с оставлением в силе решения Тверского гарнизонного военного суда от 23 декабря 2009 года.

Право на участие в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы имеют только граждане Российской Федерации

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2009 года № ГКПИ 08-2134

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 утверждены Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (далее – Правила). Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 27 марта 2006 года, № 13, статья 1405; «Российской газете», 5 апреля 2006 года, № 69.

Гражданка Республики Беларусь С. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими Правил в части положений пункта 2, предусматривающего право на участие в подпрограмме только для граждан Российской Фе-

дерации, и подпункта «а» пункта 17, признающего членами семьи гражданина – участника подпрограммы лишь постоянно проживающих совместно с ним супругу (супруга), их детей. По мнению заявительницы, оспариваемые нормативные положения не соответствуют требованиям пункта 5 статьи 2, пункта 3 статьи 3, пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которые не связывают право вышеперечисленных лиц на получение государственной поддержки, в том числе посредством государственного жилищного сертификата, с тем, чтобы они являлись гражданами Российской Федерации и совместно проживали с военнослужащим для признания их членами его семьи.

С. указала в заявлении, что после смерти в 2006 году ее мужа, имевшего в связи с увольнением из Вооруженных Сил Российской Федерации право на обеспечение жильем помещением по избранному им месту жительства, ей с детьми было отказано в признании участниками вышеназванной подпрограммы по тому основанию, что они не являются гражданами Российской Федерации. Просит рассмотреть дело в ее отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещена.

Министерство регионального развития Российской Федерации, представляющее интересы Правительства Российской Федерации на основании поручения от 19 декабря 2008 года, указало на то, что, в соответствии с нормами ЖК РФ, жилые помещения на условиях социального найма не предоставляются иностранным гражданам и лицам без гражданства, при определении права членов семьи военнослужащих на обеспечение жильем следует руководствоваться нормами указанного Кодекса, относящего к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма проживающих совместно с ним его супруга, детей, родителей.

Обсудив доводы заявительницы, выслушав объяснения представителей заинтересованного лица, проверив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации Постановлением от 21 марта 2006 года, относящимся к иным правовым актам Российской Федерации, в пределах своих полномочий утвердило оспариваемые Правила, установив в них порядок и условия выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, в том числе граждан-военнослужащих, в форме предоставления им за счет средств федерального бюджета социальной выплаты на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, по-иному определяющего порядок и условия предоставления указанной социальной выплаты, которому могли бы противоречить оспариваемые заявителем нормативные положения, не имеется. Нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», на которые содержится ссылка в заявлении, не предусматривают право иностранных граждан на получение государственной финансовой поддержки для приобретения жилья.

Исходя из пункта 5 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в этом Законе под термином «граждане» понимаются граждане Российской Федерации. Из анализа содержания статьи 15 данного Закона следует, что основания и порядок обеспечения жильем военнослужащих-граждан (то есть граждан Российской Федерации) и военнослужащих – иностранных граждан различны, обеспечение жилыми помещениями при увольнении с военной службы за счет средств федерального бюджета, в том числе на условиях социального найма либо путем выдачи государственных жилищных сертификатов, предусмотрено, в частности пунктами 2, 14 этой статьи, только для военнослужащих-граждан.

Названная норма согласуется со статьей 49 ЖК РФ, частью 3 которой предусмотрено предоставление жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации или жилищ-

ного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма определенным федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан. При этом частью 5 данной статьи установлено, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Следовательно, пункт 5 Правил, устанавливающий право граждан Российской Федерации на участие в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище», в рамках которой предоставляется за счет средств федерального бюджета социальная выплата на приобретение жилья, не противоречит требованиям федерального закона, не предусматривающего право иностранных граждан на получение указанной социальной выплаты.

Нет оснований для признания недействующим и подпункта «а» пункта 17 Правил, устанавливающего условие признания членами семьи гражданина – участника подпрограммы постоянное совместное проживание с ним перечисленных в этом подпункте лиц.

Согласно пункту 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», приведенному заявителем в обоснование своего требования, к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются установленные социальные гарантии, компенсации, относятся перечисленные в этом пункте лица, если иное не установлено данным Федеральным законом, другими федеральными законами.

Из содержания статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» видно, что социальные гарантии по обеспечению военнослужащих-граждан жилыми помещениями распространяются на совместно проживающих с ними членов их семей. Таким образом, применительно к обеспечению жильем условие отнесения к членам семьи военнослужащего является совместное проживание с ним.

Следует учитывать и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 22 постановления от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 года № 6). Согласно этим разъяснениям по установленным законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя.

Именно такое основанное на законе понятие члена семьи гражданина – участника подпрограммы применительно к условиям подпрограммы содержится в оспариваемой норме.

Жилое помещение должно быть предоставлено в трехмесячный срок независимо от финансирования расходов на эти цели из федерального бюджета

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2000 года № 5-Г00-117

Подполковник Р. проходил военную службу на территории Таджикской ССР и 17 августа 1992 года был уволен с действительной военной службы в запас по сокращению штатов.

В ноябре 1992 года занимаемую в городе Душанбе трехкомнатную квартиру Р. сдал квартирным органам Министерства обороны Республики Таджикистан и по предписанию Октябрьского райвоенкомата города Душанбе от 5 ноября 1992 года был направлен в город Москву к избранному месту жительства.

С ноября 1992 года Р. проживает в городе Москве и с 1 декабря 1992 года получает военную пенсию.

В связи с тем что квартира в городе Москве по линии Министерства обороны Российской Федерации его семье предоставлена не была, 15 марта 1995 года Р. купил однокомнатную квартиру по ул. Харьковской в городе Москве, в которой проживает с женой, сыном 1972 года рождения и дочерью 1983 года рождения.

В связи с отказом жилищного комитета Южного административного округа города Москвы поставить его и членов его семьи на учет как нуждающихся в улучшении жилищных условий Р. обратился в суд с заявлением об обязанности жилищного комитета Южного административного округа города Москвы поставить его на учет для обеспечения жилым помещением, ссылаясь на то, что право военнослужащего по своему усмотрению после увольнения с военной службы выбрать место жительства и право на получение по новому месту жительства квартиры из государственного или муниципального жилого фонда закреплено в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих», но реализовать свои права он не может, поскольку жилищные органы при постановке на учет руководствуются не федеральным законодательством, а местными нормативными правовыми актами, которые не предусматривают возможности предоставления квартиры военнослужащим, не проживавшим до призыва на военную службу в городе Москве и не призванным на службу из города Москвы.

Решением Чертановского межмуниципального суда города Москвы от 9 октября 1998 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 1998 года, заявление Р. было оставлено без удовлетворения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 2 сентября 1999 года протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на указанные судебные постановления был оставлен без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 1999 года состоявшиеся по делу судебные постановления были отменены, и было вынесено новое решение: «Признать отказ жилищного комитета Южного административного округа города Москвы поставить Р. в октябре 1996 года на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий в городе Москве незаконным.

Обязать жилищный комитет Южного административного округа города Москвы поставить Р. и членов его семьи: жену, сына и дочь, – проживающих по адресу: г. Москва, ул. Харьковская, на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и обеспечить их жилым помещением в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В заявлении Р. и судебного пристава-исполнителя Е. поставлен вопрос об определении дальнейшего порядка исполнения указанного решения в соответствии со статьей 207 ГПК РСФСР, статьями 17 и 18 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Как указывали заявители, Управлением муниципального жилья Южного административного округа города Москвы в соответствии с распоряжением заместителя префекта Южного административного округа от 30 декабря 1999 года Р. с семьей в составе четырех человек (он, жена, сын, дочь) приняты на учет по улучшению жилищных условий по категории «уволенные в запас» и являются очередниками округа по указанной категории с 1996 года. В этой части решение Верховного Суда Российской Федерации исполнено.

Вместе с тем, из ответа Управления муниципального жилья Южного административного округа города Москвы следует, что жилая площадь для обеспечения семьи Р. будет предоставлена в установленном порядке при поступлении средств из федерального бюджета для обеспечения очередников округа по категории «уволенные в запас», в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». До настоящего времени средства из федерального бюджета на указанные цели не поступали, в связи с чем исполнить решение Верховного Суда Российской Федерации в части предоставления семье Р. жилого помещения в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», по мнению Управления муниципального жилья Южного административного округа города Москвы, не представляется возможным.

В связи с указанными обстоятельствами заявители просили определить дальнейший порядок исполнения решения Верховного Суда Российской Федерации.

Обсудив доводы заявителей, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла возможным, в соответствии со статьей 206 ГПК РСФСР, статьей 17 Федерального закона «Об исполнительном производстве», разъяснить решение от 12 ноября 1999 года

При рассмотрении дела судом было установлено, что уволенный с военной службы Р. и члены его семьи имеют право на обеспечение жильем в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Это право было нарушено жилищным комитетом Южного административного округа города Москвы, в связи с чем суд обязал его поставить семью Р. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий с октября 1996 года и обеспечить ее жилым помещением в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Решение суда в части постановки семьи Р. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий с октября 1996 года, как это следует из ответа Управления муниципального жилья Южного административного округа города Москвы, исполнено.

В соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе за счет государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования. Право на обеспечение жилой площадью на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилой площади по избранному месту жительства.

Таким образом, условия и порядок предоставления жилых помещений семьям уволенных с военной службы лиц ясно определены в самом Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым Р. и члены его семьи в течение трех месяцев с момента обращения с заявлением о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в октябре 1996 года должны были быть обеспечены жилым помещением из муниципального жилищного фонда органом местного самоуправления, ведающим вопросами предоставления жилых помещений гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий, в данном случае – Управлением муниципального жилья Южного административного округа города Москвы.

В указанном Федеральном законе право военнослужащих на получение жилого помещения по избранному месту жительства не поставлено в зависимость от предварительной компенсации федеральными органами власти органам местного управления стоимости предоставляемого военнослужащим жилья. В связи с этим ссылка Управления муниципального жилья Южного административного округа города Москвы на то, что семья Р. будет обеспечена жильем после поступления средств федерального бюджета на эти цели, не может расцениваться иначе, как нарушение права семьи Р. на обеспечение жильем в трехмесячный срок и как неисполнение судебного решения, которым это право было признано.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Управление муниципального жилья Южного административного округа города Москвы после предоставления жилого помещения семье Р. из муниципального жилищного фонда имеет право требовать компенсации своих расходов на эти цели из казны Российской Федерации, в том числе и в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации разъяснила, что, в соответствии с решением Судебной коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 1999 года, жилищный комитет Южного административного округа города Москвы обязан в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставить семье Р. из четырех человек в трехмесячный срок жилое помещение по нормам, установленным Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в городе Москве, независимо от финансирования расходов на эти цели из федерального бюджета.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2006 года № 2-В06-5

Т. обратился в суд с иском к администрации города Вологды о предоставлении жилого помещения, ссылаясь на то, что после 14 лет военной службы был уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, местом постоянного жительства избрал город Вологду. 11 марта 1994 года с семьей в составе четырех человек был поставлен на учет по предоставлению жилого помещения органами местного самоуправления. Однако квартира ему в трехмесячный срок не предоставлена.

Решением Вологодского городского суда от 23 сентября 2004 года иск был удовлетворен. Администрация города Вологды обязана предоставить Т. благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям применительно к городу Вологде, на состав семьи четыре человека, в соответствии с пунктом 28 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Вологодского областного суда от 21 ноября 2005 года решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Т. просил вынесенные судебные постановления отменить и вынести новое решение – о предоставлении ему и его семье жилого помещения вне очереди.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 1 ноября 2006 года передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении данного дела судом первой и надзорной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Удовлетворяя требование Т. о предоставлении ему благоустроенного жилого помещения, суд при этом указал на необходимость предоставления этого жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 28 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 8 августа 2003 года № 475).

В соответствии с названной нормой подзаконного нормативного акта жилье предоставляется гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, состоящим на учете, в порядке общей очереди.

Между тем в соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе за счет государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования. Право на обеспечение жилой площадью на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Таким образом, в указанном Федеральном законе право военнослужащих на получение жилого помещения по избранному месту жительства не поставлено в зависимость от обеспечения жильем других очередников. Более того, эта норма устанавливает срок, в течение которого должна быть предоставлена жилая площадь, независимо от наличия или отсутствия каких бы то ни было дополнительных оснований.

В связи с чем является ошибочной ссылка суда первой инстанции как на основание для отказа в удовлетворении требования истца на пункт 28 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 8 августа 2003 года № 475) в части предоставления жилья в порядке общей очереди. Подзаконный нормативный правовой акт не может трактоваться как отменяющий или ставящий под условие гарантию социальных льгот, установленных Федеральным законом.

Таким образом, судом первой инстанции был неправильно истолкован Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», что является существенным нарушением норм материального права.

Президиум Вологодского областного суда, оставляя решение городского суда без изменения, также неправильно истолковал закон.

Президиум указал, что в случае предоставления жилья конкретному лицу без учета факта постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий будет нарушен общий принцип предоставления жилья в соответствии с существующей очередностью на улучшение жилищных условий.

При этом областной суд не учел, что названные Правила учета военнослужащих устанавливают лишь единый порядок постановки на очередь нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном месте жительства, но не регулируют предоставление жилья, в частности не содержат норм о сроке предоставления жилья.

Поскольку обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права, Судебная коллегия нашла решение суда первой инстанции подлежащим изменению, с исключением из его резолютивной части указания суда на предоставление жилой площади в соответствии с пунктом 28 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 8 августа 2003 года № 475), а постановление суда надзорной инстанции – подлежащим отмене.

Изменение способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в его пользу стоимости указанной квартиры

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2009 года № 56-В09-16

Решением Уссурийского городского суда от 10 января 2008 года на Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность по обеспечению П. и членов его семьи квартирой общей площадью 87 квадратных метров в городе Москве за счет средств федерального бюджета.

П. обратился в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в его пользу стоимости указанной квартиры, со ссылкой на то, что решение суда не исполнено, жильем в городе Москве он не обеспечен.

Определением Уссурийского городского суда Приморского края от 28 января 2009 года заявление П. удовлетворено – во изменение способа исполнения решения суда с Министерства обороны Российской Федерации в пользу П. взыскана стоимость квартиры 15 146 000 рублей. Кроме того, в пользу П. взысканы судебные расходы в размере 65 711 рублей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 марта 2009 года определение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе заявитель ставил вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений.

27 июля 2009 года судья Верховного Суда Российской Федерации истребовал дело в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 2 ноября 2009 года судья Верховного Суда Российской Федерации передал его с надзорной жалобой заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Такого характера нарушения норм материального и процессуального права по настоящему делу были допущены судами первой и кассационной инстанций.

Судом установлено, что П. проходил военную службу по контракту с Министерством обороны Российской Федерации. Имеет общую продолжительность военной службы свыше 27 лет. В сентябре 2006 года он дал согласие на увольнение с военной службы в запас в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Местом своего жительства П. избрал город Москву.

Решением Уссурийского городского суда от 10 января 2008 года на Министерство обороны Российской Федерации возложена обязанность по обеспечению П. и членов его семьи квартирой общей площадью 87 квадратных метров в городе Москве за счет средств федерального бюджета.

Исполнительное производство было возбуждено 21 апреля 2008 года, однако решение суда исполнено не было.

Согласно части 1 статьи 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе изменить способ и порядок его исполнения.

По смыслу данной нормы способ и порядок исполнения решения суда могут быть изменены, когда его исполнение установленным способом затруднительно или невозможно.

Между тем, как следует из материалов дела, вопрос о возможности предоставления квартиры ответчиком П. судом не исследовался, невозможность ее предоставления П. суд не установил.

Кроме того, удовлетворяя требование П. об изменении способа исполнения решения суда, суд первой инстанции исходил из рыночной стоимости жилой площади квартиры общей площадью 87 квадратных метров в городе Москве.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Между тем при рассмотрении заявления П. суду следовало учитывать статус заявителя (военнослужащий), а также то обстоятельство, что возникшие правоотношения (обязанность по предоставлению ему жилья в связи с увольнением с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями) регулируются Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с пунктом 14 статьи 15 данного Закона обеспечение жильем помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения. Порядок предоставления социальных гарантий и возмещения расходов, связанных с предоставлением социальных гарантий, указанных в названном пункте, определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 394-р от 16 марта 2000 года на Министерство регионального развития Российской Федерации на основании информации, представляемой Росстатом и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации возложена обязанность ежеквартально определять и до начала очередного квартала публиковать в средствах массовой информации данные о средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации для расчета размера социальных выплат на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные социальные выплаты предоставляются за счет средств федерального бюджета.

Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 февраля 2008 года № 21 «О средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на второй квартал 2008 года» утверждена средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья (в рублях) по субъектам Российской Федерации, подлежащая применению федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для расчета размеров субсидий, выделяемых в соответствии с планами на II квартал 2008 года, для всех категорий граждан, которым указанные субсидии предоставляются за счет средств федерального бюджета на приобретение жилых помещений.

В соответствии с данным приказом средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади по городу Москве во втором квартале 2008 года составила 59 350 рублей

Таким образом, судом стоимость квартиры в городе Москве определена без учета статуса заявителя как военнослужащего.

Указанные выше требования закона судом не были учтены при рассмотрении заявления и привели к его неправильному разрешению.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение Уссурийского городского суда Приморского края от 28 января 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 25 марта 2009 года отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Право на получение жилья в связи с приватизацией и продажей квартиры на территории Украины

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2007 года № 89-В06-19

Социально-экономическое объединение «Ассоциация офицеров запаса» обратилось в суд с иском о выселении к ответчикам, ссылаясь в обоснование своих требований на то, что

У., избравший в связи с увольнением из Вооруженных Сил местом постоянного жительства город Тюмень, а также члены его семьи, вселились в принадлежащую истцу на праве собственности квартиру по улице Червишевский тракт в городе Тюмени в нарушение установленного законом порядка без ордера, в связи с чем подлежат выселению из незаконно занимаемого ими жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. При этом непредоставление У. ордера на занятие спорной квартиры истец обосновал отсутствием у него права на обеспечение жилой площадью за счет Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства представитель истца указал, что спорная квартира построена за счет средств федерального бюджета, является федеральной собственностью и находится в настоящее время на балансе истца.

Решением Калининского районного суда города Тюмени от 14 января 2004 года иск удовлетворен, У. и члены его семьи выселены из квартиры по улице Червишевский тракт в городе Тюмени без предоставления другого жилого помещения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 25 февраля 2004 года решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе, направленной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, У. просил отменить состоявшиеся по делу судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2006 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2006 года дело передано в президиум Тюменского областного суда.

Постановлением президиума Тюменского областного суда от 19 мая 2006 года состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе У. просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2006 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2006 года дело передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

В силу статьи 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении данного дела судами первой, кассационной и надзорной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

В соответствии со статьей 99 ЖК РСФСР, действовавшего на момент возникновения спора и разрешения его судом, лица, самоуправно занявшие жилое помещение, выселяются без предоставления им другого жилого помещения в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 90 названного Кодекса.

При вынесении обжалуемых судебных постановлений суды первой, кассационной и надзорной инстанций руководствовались приведенной нормой и исходили из того, что У. самоуправно заняли квартиру по улице Червишевский тракт в городе Тюмени, являющуюся федеральной собственностью, поскольку ордер на вселение в указанное жилое помещение им не выдавался и договор найма жилого помещения не заключался, в связи с чем они подлежат выселению из спорной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Между тем с выводами судов первой, кассационной и надзорной инстанций о самоуправном вселении У. в спорное жилое помещение согласиться нельзя по следующим основаниям.

Из дела видно, что 12 июля 1996 года начальником отдела по учету, распределению и реализации жилья СЭО «Ассоциация офицеров запаса» У. выдан смотровой ордер на спор-

ную квартиру по улице Червишевский тракт в городе Тюмени, а 30 октября 1996 года Ассоциацией офицеров запаса принято решение – протокол о распределении спорного жилого помещения У. Данные обстоятельства нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства и истцом не оспаривались.

Согласно выписке из реестра федерального имущества, спорная квартира по состоянию на ноябрь 2000 года являлась объектом недвижимости федеральной собственности.

В суде представитель истца также указал на то, что спорная квартира приобретена за счет средств федерального бюджета и находится на балансе Ассоциации офицеров запаса.

Вместе с тем, обращаясь в суд с иском о выселении ответчиков из спорного жилого помещения, истец указал о принадлежности ему на праве собственности данного жилого помещения и в подтверждение своих доводов представил суду копию регистрационного удостоверения, выданного 31 марта 1998 года СЭО «Ассоциация офицеров запаса» бюро технической инвентаризации города Тюмени, согласно которому за истцом на праве собственности, на основании договора передачи доли в праве общей собственности от 29 марта 1996 года, зарегистрировано жилое помещение – квартира по улице Червишевский тракт в городе Тюмени.

Однако суд при наличии в материалах дела таких противоречивых сведений не выяснил, кто же являлся собственником спорного жилого помещения непосредственно на момент вселения в него У., за счет каких средств – собственных Ассоциации офицеров запаса или целевых бюджетных построена спорная квартира.

Президиум Тюменского областного суда также не высказал суждений по данному вопросу, несмотря на то, что его выяснение имеет существенное значение для правильного разрешения настоящего дела, поскольку нахождение спорного жилого помещения в собственности истца предоставляло ему право распоряжаться данным имуществом, в том числе заселить спорное жилое помещение по своему усмотрению.

Кроме того, даже в случае строительства жилья с использованием целевых бюджетных средств Ассоциации офицеров запаса на основании распоряжения администрации Тюменской области от 7 сентября 1995 года № 749-р «О мерах по обеспечению жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы» было предоставлено право осуществлять контроль за распределением в Тюменской области такого жилья, а также организовывать регулирование расселения граждан, уволенных с военной службы.

Поскольку, как установлено судом и подтверждается материалами дела, вселение ответчиков в квартиру по улице Червишевский тракт в городе Тюмени произведено на основании решения истца и с его ведома, выводы судебных инстанций о самоуправности такого вселения ошибочны.

Также нельзя признать правильными выводы суда об отсутствии между истцом и У. договора найма жилого помещения.

У. и члены его семьи проживают в спорной квартире постоянно с 1997 года, вселение их в данное жилое помещение не носило самоуправный характер, так как было произведено с разрешения истца. Сведений о наличии у ответчиков задолженности по квартплате и коммунальным услугам в материалах дела нет. Таким образом, из материалов дела следует, что между истцом и У. фактически возникли и существовали договорные отношения по найму спорного жилого помещения.

Согласно пункту 6 статьи 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 года «О статусе военнослужащих», действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, и члены их семей обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для включения в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства. Документы о сдаче жилых помещений и выписке с прежнего места жительства указанными гражданами и членами их семей представляются при получении постоянной жилой площади.

Указывая на незаконность занятия У. и членами его семьи спорного жилого помещения и принимая решение о выселении их из него без предоставления другого жилого помещения, суд руководствовался вышеприведенной нормой и исходил, по существу, из того, что у У., уволенного с действительной военной службы в запас по сокращению штата приказом Министра обороны Украины от 12 сентября 1992 года и прибывшего для постоянного проживания в Российскую Федерацию, право на обеспечение жильем за счет Российской Федерации отсутствует, поскольку квартиру по прежнему месту службы в городе Стрий на Украине он не сдал, а приватизировал и продал.

Между тем с такими выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1 Соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года за военнослужащими, лицами, уволенными с военной службы и проживающими на территории государств – участников Содружества, а также членами их семей сохраняется уровень прав и льгот, установленных ранее законами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

Однако данная норма международного договора не устанавливает обязанность лиц, уволенных с военной службы, сдавать жилые помещения, предоставленные им на территории государств – участников Содружества, для последующей реализации своих жилищных прав в соответствии с законодательством государства, на территорию которого указанные лица прибывают для постоянного проживания.

Исходя из смысла законодательства, как ранее регулировавшего, так и в настоящее время регулирующего правоотношения в сфере обеспечения жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, сдача жилого помещения указанными лицами должна иметь место лишь в тех случаях, когда это жилое помещение находится на территории Российской Федерации.

Между тем из материалов настоящего дела усматривается, что У. жилого помещения на территории Российской Федерации не имел. До прибытия в город Тюмень У. и члены его семьи проживали в квартире по ул. Грабовецкой в городе Стрий на территории Украины.

Поскольку указанное жилое помещение расположено за пределами Российской Федерации, на территории другого государства (Украины), то на него распространяется юрисдикция Украины, а не Российской Федерации и поэтому именно от Украины должна исходить заинтересованность в сдаче У. данного жилья.

Порядок обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы и выезжающих с территории государства – участника СНГ, в соответствии с которым обеспечение жилыми помещениями указанных лиц и членов их семей по избранному ими постоянному месту жительства на территории другого государства-участника ставится в зависимости от сдачи занимаемых этими гражданами жилых помещений по прежнему месту службы (жительства), нашел свое отражение только в Соглашении об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 28 марта 1997 года. Однако Украина участником данного Соглашения не является.

При таком положении выводы суда об отсутствии у У. права на получение жилья в связи с приватизацией и продажей квартиры на территории Украины не основаны на нормах международного законодательства и законодательства Российской Федерации.

Кроме того, ссылаясь на подпункт «д» пункта 10 Постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку...», в соответствии с которым не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае, если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья, суд фактически пришел к выводу о том, что право быть признанным нуждающимся в получении жилых помещений У. утрачено и восстановлению не подлежит, поскольку полученную по прежнему месту службы квартиру он продал, ухудшив тем самым свои жилищные условия.

Между тем судом не учтено, что под действие данной нормы подпадают правоотношения, возникающие исключительно в связи с отчуждением жилых помещений, полученных от государства – Российской Федерации и находящихся на ее территории. У. же продал квартиру, находящуюся на территории другого государства (Украина), и данная квартира была получена им от этого государства, а не от Российской Федерации. На территории Российской Федерации У. ни на праве собственности, ни на ином праве жилого помещения не имел.

При таких обстоятельствах, учитывая, что законодательство, регулирующее отношения в сфере обеспечения жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждаемость указанных лиц в получении жилых помещений связывает с отсутствием у них на территории Российской Федерации жилья, выводы суда об утрате У. права на признание нуждающимся в получении жилого помещения не могут быть признаны правильными.

Что касается вступившего в законную силу решения Калининского районного суда города Тюмени от 15 мая 2003 года, которым У. отказано в удовлетворении заявления об оспаривании распоряжения администрации города Тюмени от 2 июля 1998 года об исключении его из списков лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, то данное судебное постановление, с учетом вышеизложенного, а также установленных им обстоятельств незаконности исключения У. из списков нуждающихся, не может являться основанием для принятия решения о выселении У. и членов его семьи из спорного жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решение Калининского районного суда города Тюмени от 14 января 2004 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 25 февраля 2004 года и постановление президиума Тюменского областного суда от 19 мая 2006 года отменила и передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Оставление без анализа и оценки жилищного законодательства РСФСР и Российской Федерации повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2008 года № 6н-182/08

В 2000 году военнослужащему Х. на состав семьи из четырех человек предоставлена трехкомнатная квартира в неоконченном строительстве доме общей площадью 66,5 квадратных метра и жилой площадью 38,8 квадратных метра, на момент распределения которой не была произведена строительная отделка, не были подключены внутренние инженерные коммуникации, а сам дом не введен в эксплуатацию. В связи с невведением указанного дома в эксплуатацию ордера жильцам до сих пор не выданы и Х. с членами семьи, фактически проживая в указанной квартире, по-прежнему зарегистрирован в военной части по месту прохождения военной службы.

10 ноября 2005 года жилищная комиссия Центра специальной связи и информации Федеральной службы охраны (далее – ЦССИ ФСО России) Российской Федерации по Калининградской области включила Х. в общий список очередников, нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту службы, ссылаясь на то, что он и члены его семьи проживают в квартире, находящейся в доме, который не принят в эксплуатацию.

26 января 2006 года Х. расторг брак со своей супругой.

20 июня 2006 года он подал рапорт об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста с предоставлением ему государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС).

26 июня 2006 года жилищная комиссия включила Х. в список граждан – участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы.

14 сентября 2006 года та же комиссия сняла его с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий и исключила из списка граждан – участников названной выше подпрограммы для приобретения жилья в городе Ставрополе.

16 февраля 2007 года Московский районный суд города Калининграда отказал Х. в удовлетворении заявленных им исковых требований к бывшей супруге Х. о выделении

ему комнаты площадью 11,5 квадратных метра, ссылаясь на то, что домостроение в эксплуатацию не введено.

26 марта 2007 года Х. подал рапорт о включении его в список нуждающихся в жилом помещении.

19 апреля 2007 года жилищная комиссия отказала в удовлетворении его заявления.

Считая свои права нарушенными, Х. обратился с иском в Калининградский гарнизонный военный суд, который 30 августа 2007 года удовлетворил его исковые требования, признав за ним право на улучшение жилищных условий, и обязал жилищную комиссию восстановить истца в списках очередников на получение жилых помещений, а Центральную жилищную комиссию Федеральной службы охраны Российской Федерации (далее – ЦЖК ФСО России) утвердить данное решение. Кроме того, в возмещение судебных расходов с ЦССИ ФСО России по Калининградской области в доход федерального бюджета взыскана сумма государственной пошлины в размере 100 рублей.

29 ноября 2007 года Балтийский флотский военный суд оставил это решение без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В 2000 году на момент предоставления Х. жилого помещения действовал ЖК РСФСР.

В соответствии со статьей 38 ЖК РСФСР норма жилой площади была установлена в размере 12 квадратных метров на одного человека.

Как следует из содержания части 2 статьи 40 ЖК РСФСР, в указанный период жилое помещение должно было предоставляться гражданам в пределах нормы жилой площади, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РСФСР, но не менее размера, устанавливаемого в порядке, определяемом Советом Министров РСФСР.

Как усматривается из действовавшего на момент предоставления жилья заявителю Постановления Совета Министров РСФСР от 9 сентября 1983 года № 427 «Вопросы, связанные с принятием Жилищного кодекса РСФСР», Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, Московскому и Ленинградскому горисполкомам было предоставлено право устанавливать минимальный размер предоставляемой с 1 января 1984 года гражданам жилой площади на одного человека не менее средней обеспеченности жилой площадью в автономной республике, крае, области, городах Москве и Ленинграде.

В соответствии с пунктом 45 Порядка учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Калининградской области, утвержденного постановлением Калининградской областной думы от 11 сентября 1997 года № 64, жилые помещения в Калининградской области в 2000 году предоставлялись в пределах нормы жилой площади (12 квадратных метров на одного человека), но не менее 9 квадратных метров на одного человека.

Решением ЦССИ ФСО России от 14 сентября 2006 года Х. снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. В это время действовал ЖК РФ.

Как следует из содержания пункта 2 части 1 статьи 51 ЖК РФ, гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются наниматели жилых помещений или члены их семьи, обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 50 того же Кодекса учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления.

Решением Городского Совета депутатов Калининграда от 30 ноября 2005 года № 408 «Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления площади жилого помещения по договорам социального найма в городе Калининграде» учетная норма площади жилого помещения в указанном населенном пункте утверждена в размере 12 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Суд первой инстанции изложенные нормы жилищного законодательства РСФСР и Российской Федерации в своем решении не привел, анализа им не дал и не сделал вывод о нераспространении или распространении указанных положений на правоотношения, имеющиеся по данному делу.

Гарнизонный военный суд и флотский военный суд неправильно истолковали закон и применили его, хотя он не подлежал применению.

Обосновывая удовлетворение исковых требований истца, суды как первой, так и кассационной инстанций сослались на правовые нормы, регулировавшие некоторые вопросы предоставления жилья в Калининградской области в период с 21 декабря 2005 года по 2 июля 2007 года – Закон Калининградской области от 21 декабря 2005 года № 706 «О порядке предоставления по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Калининградской области», отмененный Законом Калининградской области от 3 июля 2007 года № 151 «О специализированном жилищном фонде Калининградской области» и к моменту рассмотрения данного гражданского дела 30 августа 2007 года не действовавший.

Однако положения статьи 1 Закона Калининградской области от 21 декабря 2005 года № 706 «О порядке предоставления по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Калининградской области», устанавливавшей учетную норму в 18 квадратных метров, распространялись лишь на конкретную категорию граждан, указанную в этом Законе – работников государственных учреждений бюджетной сферы Калининградской области, к которым Х. не относился, так как являлся военнослужащим федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Кроме того, при вынесении судебного решения по данному делу суд первой инстанции не выяснил все имеющие существенное значение для дела обстоятельства, не дал им оценки, не исследовал доказательства, которые могли повлиять на его окончательные выводы. В частности, не выяснены обстоятельства и не дана оценка: правомерности занятия в 2000 году Х. и членами его семьи трехкомнатной квартиры в неоконченном строительстве доме, соответствия этих действий Х. правовым нормам, регламентировавшим в тот период времени институт предоставления жилых помещений в домах государственного жилищного фонда, законности их проживания в этом помещении в настоящее время, вопросам выдачи на него ордера, оформления данной квартиры в собственность и возможности такого оформления, правовым последствиям проживания Х. в этом помещении, а также является ли оно объектом жилищных прав в настоящее время.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения закона указывают на то, что судами первой и кассационной инстанций при вынесении решения и определении допущены нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном истолковании и применении закона, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, и в силу статьи 387 ГПК РФ являются основанием для отмены указанных судебных постановлений.

Поскольку гарнизонным военным судом не выяснены все имеющие существенное значение для дела обстоятельства и требуются собрание и дополнительная проверка доказательств, то дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Начальник гарнизона вправе распределить квартиры между военнослужащими воинской части в случае разногласия по этому вопросу между командиром и жилищной комиссией этой части

**Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2009 года
№ ВКПИ 09-75**

И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующими абзацы 2 и 3 пункта 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция) в части наличия у начальника гарнизона права принимать решение о распределении жилых помещений между военнослужащими воинской части в случаях разногласий между командиром и жилищной комиссией ввиду противоречия этого положения Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ), а также отсутствия у Министра обороны Российской Федерации полномочий регулировать спорные правоотношения.

Военная коллегия нашла, что заявление не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 5 статьи 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 7 и 8 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082, оно осуществляет самостоятельно правовое регулирование в установленной сфере деятельности и в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты по вопросам, отнесенным к его компетенции, а также осуществляет управление и распоряжение жилищным фондом, закрепленным за Министерством обороны Российской Федерации.

Изложенное указывает на наличие у Министра обороны Российской Федерации права издавать нормативные акты, определяющие порядок и условия предоставления жилых помещений, закрепленных за этим ведомством.

Вышеуказанное право издания нормативных правовых актов Министром обороны Российской Федерации реализовано путем утверждения приказом от 15 февраля 2000 года № 80 Инструкции.

В соответствии с пунктом 35 Инструкции распределение жилых помещений военнослужащим, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий), возложено на жилищные комиссии, которые создаются в гарнизонах и воинских частях в соответствии с Примерным положением о жилищных комиссиях.

Согласно Примерному положению о жилищных комиссиях, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, руководство деятельностью жилищных комиссий осуществляется в гарнизонах начальниками гарнизонов, в воинских частях – командирами воинских частей.

В соответствии с частью 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Согласно абзацу 2 пункта 37 Инструкции распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части и оформляется списком распределения жилых помещений по воинской части, который подписывается командиром и председателем жилищной комиссии, согласовывается с начальником КЭЧ района и с необходимыми документами представляется на утверждение начальнику гарнизона.

Содержание оспариваемой нормы Инструкции во взаимосвязи с вышеназванными положениями ЖК РФ и нормативных правовых актов показывает, что установление Минис-

тром обороны Российской Федерации указанного порядка распределения военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилого помещения отнесено к его компетенции, не противоречит ЖК РФ и не нарушает прав военнослужащих.

Не противоречит действующему законодательству и возложение на командира воинской части обязанности по руководству деятельностью жилищной комиссии.

Более того, закрепив в абзаце 3 пункта 37 Инструкции положение о принятии начальником гарнизона решения о распределении жилых помещений между военнослужащими воинской части в случаях разногласий между командиром и жилищной комиссией, Министр обороны Российской Федерации установил дополнительную гарантию соблюдения жилищных прав военнослужащих. Названное разъяснение также дано в рамках предоставленных Министру обороны Российской Федерации полномочий и не противоречит ЖК РФ.

Получение жилой площади по избранному месту жительства является мерой социальной защиты военнослужащих, и перемена места жительства возможна лишь при получении жилого помещения по новому месту жительства

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 20-В05-41

Приказом Министра обороны СССР от 29 июня 1990 года полковник М. уволен с действительной военной службы в запас с направлением на учет в Ленинский районный военный комиссариат города Махачкалы. Календарная выслуга лет М. в Вооруженных Силах СССР составила 33 года 9 месяцев. Постоянным местом жительства он избрал город Махачкалу, где жилого помещения не имеет. С 12 февраля 1991 года состоит в списке лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В 1998 году М. включен в число участников президентской программы «Государственные жилищные сертификаты».

Решением рабочей группы по выдаче государственных жилищных сертификатов при правительстве Республики Дагестан от 28 декабря 2000 года в выдаче сертификата М. отказано в связи с тем, что он обеспечен трехкомнатной квартирой в городе Черкесске, где проживает после увольнения, не представляет документы о сдаче данной квартиры, которая в 1993 года приватизирована его сыном и дочерью.

М. обратился в суд с иском к правительству Республики Дагестан, администрации города Махачкалы о предоставлении государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения и компенсации морального вреда, указывая на то, что имеет право на получение жилого помещения на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Решением Советского районного суда города Махачкалы от 24 декабря 2004 года иск удовлетворен частично. Правительство Республики Дагестан обязано выдать М. жилищный сертификат на состав семьи из двух человек. В пользу М. с правительства Республики Дагестан взысканы судебные расходы в размере 17 411 рублей. В требовании о компенсации морального вреда отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 11 февраля 2005 года, оставленным без изменения постановлением президиума Верховного суда Республики Дагестан от 18 августа 2005 года, решение суда отменено – и вынесено новое решение об отказе в иске.

В надзорной жалобе М. просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 11 февраля 2005 года, постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 18 августа 2005 года и оставить в силе решение Советского районного суда города Махачкалы от 24 декабря 2004 года.

Обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Удовлетворяя требования М., суд первой инстанции исходил из того, что, в силу пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции действовав-

шей на момент отказа в выдаче государственного жилищного сертификата, военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при переезде места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам, в том числе за счет государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 1999 года № 351 «Вопросы реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты», действовавшим на момент отказа, был утвержден Порядок выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов. Согласно пункту 5 названного Порядка право на получение сертификата имеют военнослужащие и граждане, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, в том числе военнослужащие, увольняемые с военной службы, и граждане, уволенные с военной службы, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 10 лет и более (увольняемые или уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями).

М. уволен с военной службы по достижении предельного возраста, имеет необходимую для получения сертификата продолжительность военной службы, принял решение о переезде места жительства, на него распространяется действие Федерального закона «О статусе военнослужащих». Поэтому суд правильно признал, что М. имеет право на получение государственного жилищного сертификата.

Суд сослался в решении на Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1998 года № 320 «О мерах по обеспечению реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты», которое на момент отказа в выдаче государственного жилищного сертификата утратило силу. Вместе с тем, данное обстоятельство не является основанием для отмены правильного по существу решения суда. Указанное Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 1999 года № 351 «Вопросы реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты» содержало аналогичную норму.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции указал, что оснований для удовлетворения иска М. не имелось, поскольку правом на получение жилья он воспользовался, получив в 1980 году на семью из четырех человек квартиру в городе Черкесске.

Деля суждение по мотивировочной части кассационного определения, президиум Верховного суда Республики Дагестан правильно указал, что суд кассационной инстанции не учел того обстоятельства, что жилое помещение было предоставлено семье М. на общих основаниях, а не в связи с увольнением М. с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней. В то же время президиум Верховного суда Республики Дагестан указал в качестве нового основания к отказу в иске то обстоятельство, что реализация права на жилое помещение по Федеральному закону «О статусе военнослужащих» возможна только после прибытия военнослужащего на новое место жительства. М. же остался проживать в городе Черкесске.

С данным выводом нельзя согласиться. Согласно преамбуле названного Федерального закона данный Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федера-

ции (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилой площади по избранному месту жительства.

По смыслу приведенных правовых норм получение жилой площади по избранному месту жительства является мерой социальной защиты военнослужащих и перемена места жительства возможна лишь при получении жилого помещения по новому месту жительства. Иначе предоставлению жилой площади по новому месту жительства должно предшествовать нахождение семьи военнослужащего в течение длительного времени без такового, что противоречит смыслу названного Закона.

Кроме того, возможность перемены места жительства после получения жилой площади по новому месту жительства закреплена и в Правилах учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054.

По подпункту «а» пункта 6 названных Правил нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства за счет средств федерального бюджета признаются граждане, проходившие военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и уволенные с военной службы в запас или в отставку, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более в календарном исчислении, прибывшие и вставшие на воинский учет по избранному постоянному месту жительства либо оставшиеся проживать по прежнему месту службы до получения жилья в избранном постоянном месте жительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 11 февраля 2005 года, постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 18 августа 2005 года и оставила в силе решение Советского районного суда города Махачкалы от 24 декабря 2004 года.

**Извлечение из Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ
(в редакции от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ)
«О статусе военнослужащих»**

Статья 15. Право на жилище

1. Государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ)

Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 20 июля 2004 г. № 71-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

Указанным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 года), и совместно проживающие с ними члены их семей;

офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей;

(в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ)

прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

К закрытым военным городкам относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов. Перечни закрытых военных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются служебными жилыми помещениями

в соответствии с нормами, установленными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

За военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации. Военнослужащие-граждане, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ)

Военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) договор найма служебного жилого помещения. В указанном договоре определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения. Условия и порядок заключения такого договора определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

(в редакции федеральных законов от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ)

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется по их желанию право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо на получение ими земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов.

Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

Военнослужащие – иностранные граждане размещаются на весь срок военной службы в общежитиях в воинских частях (военных городках).

(абзац введен Федеральным законом от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

2. Жилищное строительство и приобретение жилого помещения для военнослужащих-граждан осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, подлежащих увольнению с военной службы после

1 января 2005 года, осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

(в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ)

Абзац утратил силу с 1 января 2011 года. – Федеральный закон от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ.

(пункт 2 в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

2.1. Обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета по выбору гражданина, уволенного с военной службы, в форме предоставления:

жилого помещения в собственность бесплатно;

жилого помещения по договору социального найма;

единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

При предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом гражданам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей площади жилых помещений определяется в соответствии с пунктами 1–3 статьи 15.1 настоящего Федерального закона.

При предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом гражданам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения размер этой денежной выплаты определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с пунктом 4 статьи 15.1 настоящего Федерального закона, и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, определяемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого субъекта Российской Федерации.

(пункт 2.1 введен Федеральным законом от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ)

3. Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ)

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Органы местного самоуправления оказывают содействие воинским частям в предоставлении в аренду жилых помещений, пригодных для временного проживания военнослужащих-граждан и членов их семей.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Военнослужащие – иностранные граждане регистрируются по адресам воинских частей.

(абзац введен Федеральным законом от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

4. Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жи-

лично-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим-гражданам, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения, при переводе на новое место военной службы в другую местность предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений командир воинской части действует в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

5. В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

6. Военнослужащие-граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

7. Утратил силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

8. Офицеры в воинских званиях полковник, ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, военнослужащие – научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

(в редакции Федерального закона от 4 мая 2006 г. № 61-ФЗ)

9. Военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, направленными для прохождения военной службы за пределы территории Российской Федерации, в районы Крайнего Севера, приравненные к ним местности и другие местности с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, занимаемые ими жилые помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда бронируются, за исключением служебных жилых помещений, на все время их пребывания за пределами территории Российской Федерации или в указанных районах и местностях.

10. Исключен. – Федеральный закон от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ.

11. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в соответствии с требованиями общевоинских уставов.

За военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, курсантами военных образовательных учреждений профессионального образования сохраняются жилые помещения, занимаемые ими до призыва (поступления) на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий.

12. Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а также военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять

право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

13. Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих-граждан, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Абзацы третий – пятый утратили силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П пункт 14 статьи 15 (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) в той мере, в какой на его основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.

14. Обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

(в редакции федеральных законов от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ)

При невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

(в редакции федеральных законов от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ, от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ)

Порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих-граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Порядок предоставления социальных гарантий и возмещения расходов, связанных с предоставлением социальных гарантий, указанных в настоящем пункте, определяется Правительством Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

15. Военнослужащим-гражданам, которые являются участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее также – участники накопительно-ипотечной системы), выделяются денежные средства на приобретение жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. К участникам накопительно-ипотечной системы относятся следующие военнослужащие-граждане:

лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 года. При этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до января 2005 года, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание;

офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 года;

прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составят три года начиная с 1 января 2005 года. При этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание;

сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 года, изъявившие желание стать участниками накопительно-ипотечной системы;

лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 года до 1 января 2008 года и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание;

лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 года. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 года, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание;

военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 года, общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 года, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание;

военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 года, общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 года, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы, изъявив такое желание.

На указанных выше военнослужащих-граждан и членов их семей не распространяется действие абзаца двенадцатого пункта 1, пунктов 13 и 14 настоящей статьи, а также абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 23 настоящего Федерального закона.

(пункт 15 в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ)

Статья 15.1. Норма предоставления площади жилого помещения. Общая площадь жилого помещения

(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ)

1. Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

2. При предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, реализующим в соответствии с пунктом 8 статьи 15 настоящего Федерального закона право на дополнительную общую площадь жилого помещения, жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, увеличивается в пределах от 15 квадратных метров до 25 квадратных метров.

3. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение, предоставляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, и предусмотренного пунктом 2 настоящей статьи увеличения размера общей площади жилого помещения. Такое превышение может составлять не более девяти квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, для одиноко проживающего военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего, члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

4. Норматив общей площади жилого помещения при выдаче в соответствии с настоящим Федеральным законом государственных жилищных сертификатов или предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 23. Увольнение граждан с военной службы и право на трудоустройство

1. Военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

(в редакции федеральных законов от 28 июня 2002 г. № 75-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 настоящего Федерального закона.

(в редакции федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

Военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими

предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего-гражданина выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ)

Статья 24. Социальная защита членов семей военнослужащих, потерявших кормильца

1. Члены семей погибших (умерших) военнослужащих имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, назначаемую и выплачиваемую в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

2. Члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Абзац утратил силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

Ремонт индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца, осуществляется по нормам и в порядке, установленным Правительством Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

3. Утратил силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

3.1. За членами семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, а также за членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, сохраняется право на обеспечение жилыми помещениями, которое они приобрели в соответствии с настоящим Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

При этом лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, жилые помещения предоставляются в первоочередном порядке.

Лица, указанные в абзаце первом настоящего пункта, до 1 января 2005 года принятые органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, обеспечиваются жилыми помещениями в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктом 2.1 статьи 15 и статьей 15.1 настоящего Федерального закона.

(пункт 3.1 введен Федеральным законом от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ)

4. Абзац утратил силу с 1 января 2011 года. – Федеральный закон от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ.

Члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, имеют право на компенсационные выплаты по оплате:

(в редакции федеральных законов от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ)

общей площади занимаемых ими жилых помещений (в коммунальных помещениях – жилой площади), а также найма, содержания и ремонта жилых помещений, а собственники

жилых помещений и члены жилищно-строительных (жилищных) кооперативов – содержания и ремонта объектов общего пользования в многоквартирных жилых домах;

коммунальных услуг независимо от вида жилищного фонда;

установки квартирных телефонов по действующим тарифам, услуг местной телефонной связи, оказанных с использованием квартирных телефонов, абонентской платы за пользование радиотрансляционными точками, коллективными телевизионными антеннами;

(в редакции Федерального закона от 25 декабря 2009 г. № 339-ФЗ)

топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и его доставки для проживающих в домах, не имеющих центрального отопления.

(в редакции Федерального закона от 25 декабря 2009 г. № 339-ФЗ)

Порядок и размеры компенсационных выплат, предусмотренных настоящим пунктом, определяются Правительством Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

Абзацы восьмой – двенадцатый утратили силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

За членами семей военнослужащих, потерявшими кормильца, родителями, достигшими пенсионного возраста, и родителями-инвалидами старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, сохраняется право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи, санаторно-курортному лечению, проезду к месту этого лечения и обратно, которыми они пользовались при жизни военнослужащего.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

Родителям, супругам и несовершеннолетним детям военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, предоставляется преимущественное право на социальное и медицинское обслуживание.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

(пункт 4 в редакции Федерального закона от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ)

5. За членами семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, за исключением социальных гарантий и компенсаций, указанных в пунктах 2– 4 настоящей статьи, в течение одного года со дня гибели (смерти) кормильца сохраняются другие социальные гарантии и компенсации, которыми они пользовались при жизни указанных военнослужащих (граждан), если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ)

6. Абзац утратил силу. – Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

За вдовами (вдовцами) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, имеющими право на социальные гарантии и компенсации, предусмотренные пунктами 2– 4 настоящей статьи, указанное право сохраняется до повторного вступления в брак.

(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ)

**Извлечение из Федерального закона от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ
(в редакции от 25 ноября 2009 года)
«О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Статья 44. Предоставление отдельным категориям военнослужащих внутренних войск жилых помещений

(в редакции Федерального закона от 8 апреля 2008 г. № 47-ФЗ)

Военнослужащие внутренних войск, проходящие военную службу по контракту в воинских частях по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, и члены их семей, проживающие совместно с ними и являющиеся таковыми в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (далее в настоящей статье – проживающие совместно с ними члены их семей), на период прохождения военной службы в этих воинских частях обеспечиваются служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях, относящимися к жилым помещениям специализированного жилищного фонда, формируемого Главным командованием внутренних войск за счет средств федерального бюджета, предусматриваемых на указанные цели, в населенных пунктах в соответствии с законодательством Российской Федерации о статусе военнослужащих.

Организации, важные государственные объекты и (или) специальные грузы которых подлежат охране внутренними войсками в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, предоставляют не обеспеченным жилыми помещениями в установленном частью первой настоящей статьи порядке военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по контракту в воинских частях по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, и проживающим совместно с ними членам их семей на период прохождения военной службы в этих воинских частях служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях, относящиеся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда и находящиеся в хозяйственном ведении или оперативном управлении данных организаций.

Военнослужащим внутренних войск и проживающим совместно с ними членам их семей, не обеспеченным жилыми помещениями в установленном частями первой и второй настоящей статьи порядке, на период прохождения военной службы по контракту в воинских частях по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях организации, важные государственные объекты и (или) специальные грузы которых подлежат охране внутренними войсками в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, могут предоставлять на условиях безвозмездного пользования жилые помещения, находящиеся в собственности данных организаций либо арендованные ими для этих целей за счет средств от осуществления основной и (или) предпринимательской деятельности.

Военнослужащие внутренних войск, проходящие военную службу по призыву в воинских частях по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, размещаются данными организациями в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

**Постановление Правительства Российской Федерации
от 31 декабря 2004 года № 909**

«О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»

(в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 653, с изменениями, внесенными решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2008 г. № ВКПИ 08-53)

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и в целях обеспечения прав на жилище военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые:

Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей;

Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

2. Установить, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), гражданам Российской Федерации (далее – граждане), уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере, не превышающем:

в г. Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 рублей;

(в редакции Постановления Правительства РФ от 03.09.2008 № 653)

в других городах и районных центрах – 3 600 рублей;

(в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 653)

в прочих населенных пунктах – 2 700 рублей.

(в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 653)

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях:

совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают 3 и более членов семьи;

семья военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы, вставшего на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из 4 и более человек.

3. Установить, что выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации законом «О федеральном бюджете на 2003 год» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 42, ст. 4075);

пункт 11 перечня актов Совета Министров СССР и Правительства Российской Федерации, действие которых приостанавливается в 2004 году, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2004 г. № 349 «Об изменении, приостано-

новлении действия и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров СССР и Правительства Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации актов Совета Министров СССР в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2004 год» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 29, ст. 3055).

8. Настоящее Постановление распространяется на правоотношения, возникающие с 1 января 2005 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М. ФРАДКОВ

Утверждено
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 31 декабря 2004 г. № 909

**Положение
о выплате денежной компенсации за наем (поднаем)
жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской
Федерации, проходящим военную службу по контракту,
и членам их семей**

1. Настоящее Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы.

2. В случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров.

В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

3. Денежная компенсация военнослужащему выплачивается одновременно с выплатой денежного довольствия за истекший месяц по месту его военной службы.

Денежная компенсация членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, выплачивается ежемесячно воинской частью (организацией) по последнему месту военной службы военнослужащего до получения ими жилого помещения либо предоставления им субсидий по государственному жилищному сертификатам или в виде безвозмездной финансовой помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не более чем в течение 1 года со дня гибели (смерти) кормильца.

Положение
о выплате денежной компенсации за наем (поднаем)
жилых помещений гражданам Российской Федерации,
уволенным с военной службы, и членам их семей

1. Настоящее Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) гражданам Российской Федерации (далее – граждане), уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы.

2. При перемене места жительства гражданами, указанными в пункте 1 настоящего Положения, и невозможности обеспечения их жильем в соответствии с законодательством Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации через уполномоченные ими органы выдают документы, необходимые для принятия решения о выплате денежной компенсации.

Решение о выплате денежной компенсации принимается органом Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, осуществляющим пенсионное обеспечение по месту жительства лиц, уволенных с военной службы.

3. Выплата денежной компенсации осуществляется ежемесячно на основании договора найма (поднайма) жилья, заключенного в письменной форме, в размере, предусмотренном договором, но не более установленных размеров.

4. Денежная компенсация выплачивается:

Пункт 4 признан недействующим в той мере, в какой на его основании предусмотрена возможность получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилья только гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенными с военной службы до 1 января 2005 года, которые претендуют на получение субсидий по государственным жилищным сертификатам (решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2008 г. № ВКПИ 08-53).

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № КАС 08-566 указанное решение оставлено без изменения.

гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, – до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам;

членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, – до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам, но не более чем в течение 1 года со дня гибели (смерти) кормильца.

**Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 года № 760
«О предоставлении в 2010 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что:

а) предоставление в 2010 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, приобретенных в соответствии с Правилами приобретения в 2008–2009 годах квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2008 г. № 902 «О мерах по стимулированию рынка жилищного строительства в 2008–2009 годах», осуществляется в порядке, установленном Правилами предоставления в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903 «О предоставлении в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности», за исключением пункта 11 этих Правил;

б) жилое помещение, указанное в подпункте «а» настоящего пункта, предоставляемое в 2010 году в собственность, оформляется в общую собственность всех членов семьи гражданина, уволенного с военной службы. В случае если у гражданина, уволенного с военной службы, и членов его семьи после предоставления жилого помещения оказались на праве собственности и (или) по договору социального найма 2 и более жилых помещения, вопрос об оформлении прав на предоставленные жилые помещения решается по договоренности между гражданином, уволенным с военной службы, и членами его семьи;

в) Министерство регионального развития Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать решения о предоставлении в 2010 году гражданам, уволенным с военной службы, в собственность бесплатно жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, приобретенных в соответствии с Правилами приобретения в 2008–2009 годах квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

2. Настоящее Постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2010 г.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Путин

Соглашение
между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины
о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности Черноморского
флота Российской Федерации на жилищный фонд и объекты социально-бытового
назначения в местах дислокации его воинских формирований на территории Украины
(Киев, 16 марта 2000 года)

Соглашение вступило в силу 9 ноября 2000 г.

(Текст Соглашения опубликован в Бюллетене международных договоров, август 2003 г., № 8)

Правительство Российской Федерации и Кабинет Министров Украины, именуемые далее Сторонами,

сознавая необходимость создания норм, гарантирующих защиту прав собственности Сторон, прав и интересов граждан Украины, военнослужащих Черноморского флота Российской Федерации и членов их семей,

желая определить порядок использования военнослужащими Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины жилищного фонда, находящегося в коммунальной собственности органов местного самоуправления,

учитывая положения статей 20 и 21 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Жилищный фонд, объекты социально-бытового назначения и инженерные коммуникации, находящиеся на балансе предприятий, организаций и подразделений Черноморского флота Российской Федерации в местах дислокации воинских формирований Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, подлежат передаче в коммунальную собственность органов местного самоуправления по фактическому состоянию в соответствии с законодательством Украины на условиях, согласованных органами местного самоуправления с командованием Черноморского флота Российской Федерации.

Исключение составляют объекты, построенные и приобретенные за счет средств Российской Федерации и подлежащие оформлению в собственность уполномоченного Российской Стороной органа согласно Перечню, являющемуся неотъемлемой частью настоящего Соглашения, а также объекты, переданные в аренду Российской Стороне.

Статья 2

Украинская Сторона обеспечивает за военнослужащими Черноморского флота Российской Федерации и членами их семей на период прохождения службы в воинских формированиях Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины сохранение права пользования жилищным фондом, в котором они проживают на дату подписания настоящего Соглашения, и их временную прописку.

Статья 3

Находящиеся в коммунальной собственности органов местного самоуправления квартиры, освобождаемые военнослужащими Черноморского флота Российской Федерации и членами их семей, по представлению командования Черноморского флота Российской Федерации повторно заселяются военнослужащими Черноморского флота Российской Федерации и членами их семей на основании решений и в порядке, установленном органами местного самоуправления населенных пунктов, в которых дислоцируются воинские формирования Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины.

Статья 4

Стороны признают, что Российская Федерация имеет право финансировать строительство и приобретение жилищного фонда и объектов социально-бытового назначения в местах дислокации воинских формирований Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины.

Жилищный фонд и объекты социально-бытового назначения, построенные и приобретенные за счет средств Российской Федерации для обеспечения жизнедеятельности военнослужащих Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, закрепляются Украинской Стороной в собственность уполномоченного Российской Стороной органа с полным правом владения, пользования и распоряжения.

Статья 5

Лица, увольняемые с военной службы из состава Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, и члены их семей, избравшие постоянное место жительства на территории Украины в местах дислокации Черноморского флота Российской Федерации, обеспечиваются жилой площадью за счет средств Российской Федерации.

Статья 6

Оплата жилищно-коммунальных услуг военнослужащими Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины и членами их семей производится по фактической стоимости этих услуг.

Статья 7

По согласованию Сторон в настоящее Соглашение могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются протоколами, составляющими неотъемлемую часть настоящего Соглашения.

Статья 8

Споры по толкованию и применению положений настоящего Соглашения будут разрешаться на заседаниях Смешанной комиссии, созданной в соответствии со статьей 24 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 года.

В случае если Смешанная комиссия не сможет разрешить переданный ей спор, то он будет разрешаться дипломатическим путем в возможно короткий срок.

Статья 9

Настоящее Соглашение временно применяется с даты его подписания и вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Соглашения в силу, и действует в течение срока действия Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28 мая 1997 года.

Совершено в г. Киеве 16 марта 2000 года в двух экземплярах, каждый на русском и украинском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ПРИКАЗ ФСБ России
от 9 ноября 2005 года № 665
«О мерах по реализации в органах
федеральной службы безопасности Постановления
Правительства Российской Федерации
от 31 декабря 2004 г. № 909»

(в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» <*> приказываю:

1. Выплачивать с 1 января 2005 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 военнослужащим органов федеральной службы безопасности – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, членам семей военнослужащих органов федеральной службы безопасности, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из органов федеральной службы безопасности и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы из органов федеральной службы безопасности, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, предусмотренных указанным Постановлением, и в соответствии с Инструкцией о мерах по реализации в органах федеральной службы безопасности Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (прилагается).

2. Признать утратившими силу приказ ФСБ России от 26 ноября 2001 г. № 610 (зарегистрирован Минюстом России 14 января 2002 г., регистрационный № 3154) и приказ ФПС России от 25 мая 2001 г. № 322 (зарегистрирован Минюстом России 3 августа 2001 г., регистрационный № 2840).

Врио Директора
С. СМЕРНОВ

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 2, ст. 165.

**Инструкция
о мерах по реализации в органах федеральной службы
безопасности Постановления Правительства Российской
Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909**

(в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

**I. Организация выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений
военнослужащим органов федеральной службы безопасности – гражданам Российской
Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей**

1. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) выплачивается военнослужащим органов федеральной службы безопасности – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (далее – члены семей погибших (умерших) военнослужащих), не обеспеченным жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, по месту (последнему месту) их военной службы за счет средств Федеральной службы безопасности Российской Федерации в размерах, оговоренных договором найма (поднайма) жилья, но не более размеров, определенных Правительством Российской Федерации:

в г. Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 рублей;

(в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

в других городах и районных центрах – 3 600 рублей;

(в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

в прочих населенных пунктах – 2 700 рублей.

(в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях:

совместно с военнослужащим проживают 3 и более членов семьи;

семья военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, состоит из 4 и более человек.

2. Выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащего, а также членам семей погибших (умерших) военнослужащих осуществляется ежемесячно, по их желанию, в случае невозможности обеспечения их жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации, финансовым подразделением органа федеральной службы безопасности по месту (последнему месту) их военной службы.

В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями, пригодными для временного проживания, или жилой площадью в общедоступности.

Выплата денежной компенсации военнослужащим осуществляется по раздаточной ведомости (расходному кассовому ордеру) за истекший месяц одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц на основании решения руководителя (начальника) органа федеральной службы безопасности.

Для получения денежной компенсации военнослужащий по команде подает рапорт. В рапорте военнослужащий указывает адрес нанимаемого (поднанимаемого) жилого помещения, дату начала найма (поднайма) жилья, данные о наймодателе (фамилия, имя, отчество), дату прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или по месту пребывания) и размер фактической оплаты за жилое помещение, а также принимает на себя обязательство сообщить руководителю (начальнику) органа федеральной службы безопасности о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается руководителем (начальником) органа федеральной службы безопасности на основании следующих документов:

копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения <*>;

справки подразделения кадров о дате прибытия, составе прибывших и совместно проживающих с военнослужащим членов семьи (с указанием степени родства, фамилии, имени, отчества, даты рождения детей);

выписки из приказа руководителя (начальника) органа федеральной службы безопасности о зачислении военнослужащего в списки личного состава органа федеральной службы безопасности;

справки жилищной комиссии органа федеральной службы безопасности об отсутствии жилого помещения, пригодного для постоянного или временного проживания военнослужащего;

копий паспортов гражданина Российской Федерации на военнослужащего и всех членов его семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или месту пребывания и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста.

3. Денежная компенсация членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего выплачивается ежемесячно органом федеральной службы безопасности по последнему месту военной службы военнослужащего до получения ими жилого помещения либо предоставления им субсидий по государственным жилищным сертификатам или в виде безвозмездной финансовой помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, но не более чем в течение 1 года со дня гибели (смерти) кормильца.

4. Решение о выплате денежной компенсации членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего принимается руководителем (начальником) органа федеральной службы безопасности по последнему месту службы погибшего (умершего) военнослужащего на основании заявления одного из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – получателя денежной компенсации с указанием состава семьи, места проживания, суммы фактической оплаты по договору найма (поднайма) жилого помещения и обязательством своевременного уведомления руководителя (начальника) органа федеральной службы безопасности об обстоятельствах, влекущих прекращение действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

К заявлению прилагаются:

копия договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения;

копия свидетельства о смерти военнослужащего;

справка подразделения кадров органа федеральной службы безопасности по последнему месту службы погибшего (умершего) военнослужащего о составе совместно проживавших с ним членов семьи (с указанием степени родства, фамилии, имени, отчества и даты рождения);

справка жилищной комиссии органа федеральной службы безопасности об отсутствии жилого помещения, пригодного для постоянного или временного проживания членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего;

копии паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или месту пребывания и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста.

5. На каждого военнослужащего – получателя денежной компенсации (одного из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – получателя денежной компенсации) заводится отдельный лицевой счет, к которому приобщаются все представленные военнослужащим (одним из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – получателем денежной компенсации) документы. Лицевые счета хранятся в финансовых подразделениях до окончания выплат и проверки законности произведенных расходов в процессе ревизии финансово-хозяйственной деятельности органа федеральной службы безопасности.

6. При изменении состава семьи, учитываемого при определении размера денежной компенсации, в том числе в случаях поступления членов семьи военнослужащего на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, а также при изменении фактических затрат на наем (поднаем) жилого помещения, военнослужащий (один из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – получателя денежной компенсации) подает рапорт (заявление). Денежная компенсация в новых размерах выплачивается со дня наступления этих изменений.

7. При предоставлении военнослужащему, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения или фактическом предоставлении субсидии жилищная комиссия органа федеральной службы безопасности представляет в финансовое подразделение копию документа, являющегося основанием для вселения военнослужащего, членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего в жилое помещение, или копию документа о фактическом предоставлении им субсидии.

Выплата денежной компенсации прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Выплата денежной компенсации за неполный месяц, в том числе в случаях изменения семейного положения (увеличения или уменьшения состава семьи), производится пропорционально времени действия права на ее получение.

8. Право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений имеют члены семьи военнослужащего или погибшего (умершего) военнослужащего, указанные в статье 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» <***>.

II. Организация выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из органов федеральной службы безопасности, и членам их семей

9. Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) выплачивается гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из органов федеральной службы безопасности и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнитель-

ной власти субъектов Российской Федерации организациях (далее – граждане, уволенные с военной службы), и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы из органов федеральной службы безопасности, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы (далее – члены семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы) <***>, за счет средств Федеральной службы безопасности Российской Федерации в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, заключенного в письменной форме, но не более размеров, определенных Правительством Российской Федерации:

- в гт. Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 рублей;
- (в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)
- в других городах и районных центрах – 3 600 рублей;
- (в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)
- в прочих населенных пунктах – 2700 рублей.
- (в редакции приказа ФСБ России от 27 октября 2008 г. № 521)

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях:

совместно с гражданином, уволенным с военной службы, проживают 3 и более членов семьи;

семья погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, состоит из 4 и более человек.

10. Выплата денежной компенсации осуществляется органами федеральной службы безопасности, в которых граждане, уволенные с военной службы, состоят на учете в части их пенсионного обеспечения, за счет и в пределах средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на пенсионное обеспечение лиц, уволенных с военной службы.

11. Решение о выплате денежной компенсации принимается руководителем (начальником) органа федеральной службы безопасности:

гражданам, уволенным с военной службы с правом на пенсию от Федеральной службы безопасности Российской Федерации, – по месту их пенсионного учета;

членам семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы, – по месту пенсионного учета кормильца.

12. Для принятия решения о выплате денежной компенсации указанные граждане представляют в орган федеральной службы безопасности, осуществляющий их пенсионное обеспечение, документы, предусмотренные Перечнем единых форм документов, необходимых для принятия решения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235 (зарегистрирован Минюстом России 21 июля 2005 г., регистрационный № 6819) (далее – Перечень).

13. Выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы, и членам семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы, осуществляется ежемесячно.

Выплата денежной компенсации производится со дня обращения гражданина, уволенного с военной службы, указанного в заявлении (форма № 1 к Перечню), и за прошедшее время, но не ранее 1 января 2005 года.

К заявлению прилагаются следующие документы:

выписка из списка очередников на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий, формируемого в соответствии с требованиями пункта 12 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих

и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 (далее – Правила) (форма № 3 к Перечню);

копия договора найма (поднайма) жилого помещения, заключенного с соблюдением условий договора найма (поднайма) жилого помещения, предусмотренных гражданским и жилищным законодательством Российской Федерации;

копии приказов об увольнении и исключении военнослужащего из списков личного состава органа федеральной службы безопасности, заверенные в установленном порядке;

копии паспортов гражданина Российской Федерации на гражданина, уволенного с военной службы, и всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или месту пребывания и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

справка о получении или неполучении гражданами, состоящими на военной или правоохранительной службе, денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (форма № 5 к Перечню).

14. Выплата денежной компенсации членам семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы, производится на основании заявления одного из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – получателя денежной компенсации (форма № 2 к Перечню), с приложением:

выписки из списка очередников на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий, формируемого в соответствии с требованиями пункта 12 Правил (форма № 3 к Перечню);

копии договора найма (поднайма) жилого помещения, заключенного с соблюдением условий договора найма (поднайма) жилого помещения, предусмотренных гражданским и жилищным законодательством Российской Федерации;

копии приказов об увольнении и исключении военнослужащего из списков личного состава органа федеральной службы безопасности, заверенных в установленном порядке;

копии паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или месту пребывания и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

копии свидетельства о смерти;

справки о получении или неполучении гражданами, состоящими на военной или правоохранительной службе, денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (форма № 5 к Перечню).

15. На каждого гражданина, уволенного с военной службы, – получателя денежной компенсации, и на каждого члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – получателя денежной компенсации заводится отдельный лицевой счет, к которому приобщаются все представленные документы. Лицевые счета хранятся в финансовых подразделениях до окончания выплат и проверки законности произведенных расходов в процессе ревизии финансово-хозяйственной деятельности органа федеральной службы безопасности.

16. При изменении состава семьи, учитываемого при определении размера денежной компенсации, в том числе в случаях поступления получателя денежной компенсации или членов его семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, а также при изменении фактических затрат за наем (поднаем) жилого помещения граждан, уволенных с военной службы (один из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – получатель денежной компенсации), подает на имя руководителя (начальника) органа федеральной службы безопасности по месту получения денежной компенсации заявление. В случаях поступления получателя денежной компенсации или членов его семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в кото-

рых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, к заявлению прилагается справка о получении или неполучении гражданами, состоящими на военной или правоохранительной службе, денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (форма № 5 к Перечню). Денежная компенсация в новых размерах выплачивается со дня наступления права на изменение размера денежной компенсации.

17. Выплата денежной компенсации прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем фактического предоставления субсидии по государственному жилищному сертификату гражданину, уволенному с военной службы, или членам семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы. При этом выплата денежной компенсации членам семей погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы, производится до фактического предоставления им субсидий по государственным жилищным сертификатам, но не более чем в течение 1 года со дня гибели (смерти) кормильца.

О фактическом предоставлении жилищной субсидии гражданином, уволенным с военной службы (одним из совершеннолетних членов семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, – получателем денежной компенсации), уведомляется орган федеральной службы безопасности, выплачивающий ему денежную компенсацию, с предоставлением справки об исключении из списка очередников на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий, формируемого в соответствии с требованиями пункта 12 Правил, с отражением в этом списке заявителя – совершеннолетнего члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы (форма № 4 к Перечню).

18. Выплата денежной компенсации за неполный месяц, в том числе в случаях изменения семейного положения (увеличения или уменьшения состава семьи), производится пропорционально времени действия права на ее получение.

19. Право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений имеют члены семьи гражданина, уволенного с военной службы, или погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, указанные в статье 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Зарегистрировано в Минюсте России 27 октября 2010 г. № 18841

<*> Договоры найма жилых помещений (статья 674 Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410; 2005, № 19, ст. 1752) и договоры поднайма жилых помещений, предоставленных по договору социального найма (статья 77 Жилищного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч. I), ст. 14), заключаются в письменной форме.

<***> Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; № 31, ст. 3173; № 53 (ч. I), ст. 5030; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; № 52 (ч. I), ст. 5132; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; № 52 (ч. I), ст. 5038; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483.

<****> Под данными категориями граждан Российской Федерации следует понимать граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, признанных нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации в соответствии с Правилами учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 37, ст. 4627; 2003, № 33, ст. 3269).

**МИНИСТР ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИКАЗ**

от 30 сентября 2010 года № 1280

**«О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ
СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА И СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ»**

В целях организации в Вооруженных Силах Российской Федерации деятельности по реализации права на жилище военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, путем предоставления им жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений приказываю:

Утвердить:

Инструкцию о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (приложение № 1 к настоящему приказу);

Инструкцию о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (приложение № 2 к настоящему приказу).

Министр обороны
Российской Федерации
А. СЕРДЮКОВ

Приложение № 1

Инструкция

**о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской
Федерации, проходящим военную службу по контракту
в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых
помещений по договору социального найма**

1. Для признания военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее именуются – военнослужащие), имеющих в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; № 31 (ч. I), ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1 (ч. I), ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, 3087; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5431; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29 (ч. I), ст. 3411; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6415) право на предоставление жилых помещений по договору социального найма, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее именуются – нуждающиеся в жилых помещениях), они подают заявление (лично, заказным письмом с описью вложения или бандеролью) по рекомендуемому образцу согласно приложению № 1 к настоящей Инструкции в структурное подразделение уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органа (специализированную организацию (структурное подразделение специализированной организации) (далее именуется – структурное подразделение уполномоченного органа), к которому прикладываются следующие документы:

а) копии документов, удостоверяющие личность военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей – граждан Российской Федерации (далее именуются – члены их семей) (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов);

б) выписки из послужного списка, справки о прохождении военной службы, общей продолжительности военной службы и составе семьи;

в) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

г) документы с мест жительства военнослужащих и членов их семей с 1991 года:

выписки из домовых книг;

справки (сообщения) бюро технической инвентаризации до 31 января 1998 г.;

д) копии финансовых лицевого счетов с мест жительства военнослужащих и членов их семей за последние пять лет до подачи заявления;

е) выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения на всей территории Российской Федерации с 31 января 1998 г.;

ж) копии документов о праве на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

з) сведения о наличии идентификационного номера налогоплательщика у военнослужащего и всех членов его семьи.

В случае если по результатам принятых военнослужащим мер документы, указанные в подпунктах «г» и «д» настоящего пункта, не могут быть получены, военнослужащие представляют документы, свидетельствующие о невозможности их получения.

Военнослужащие вправе представлять другие документы, подтверждающие их право на признание нуждающимися в жилых помещениях.

2. Структурные подразделения уполномоченного органа не позднее пяти рабочих дней направляют заявления и документы, указанные в пункте 1 настоящей Инструкции, в уполномоченный Министерством обороны Российской Федерации орган (далее именуется – уполномоченный орган) <*>.

3. Признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации <*> и с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления <***>, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека <****>.

4. Военнослужащие не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях ранее истечения пяти лет после совершения ими действий по намеренному ухудшению жилищных условий, в результате которых на военнослужащих и членов их семей стало приходится менее установленной учетной нормы площади жилого помещения (далее именуются – действия по намеренному ухудшению жилищных условий), в том числе связанных с изменением порядка пользования жилыми помещениями, обменом жилых помещений, невыполнением условий договора социального найма жилого помещения, расторжением брака, выделением доли жилых помещений собственниками, отчуждением жилых помещений или их частей.

Не являются действиями по намеренному ухудшению жилищных условий:

а) вселение военнослужащими в жилые помещения супругов, детей и в судебном порядке – родителей военнослужащих, иждивенцев, иных лиц, а также их регистрация по адресу воинской части, в которой военнослужащие проходят военную службу, если до вселения или регистрации по адресу воинской части указанные лица:

не имели жилых помещений в пользовании или на праве собственности;

имели право пользования жилыми помещениями или являлись собственниками жилых помещений, которые в установленном порядке были признаны непригодными для проживания;

произвели действия по прекращению права пользования жилыми помещениями в связи с выездом к месту прохождения военнослужащими военной службы при вступлении с ними в брак;

произвели действия по прекращению права пользования жилыми помещениями в связи с выездом к месту прохождения военной службы военнослужащими, являющимися их родителями (для не состоящих (состоявших) в браке несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения);

б) расторжение по инициативе получателя ренты договора ренты жилого помещения, заключенного им с военнослужащими и (или) членами их семей, с возвратом получателю ренты этого жилого помещения;

в) признание сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке, вследствие чего военнослужащие и (или) члены их семей утратили право пользования жилым помещением или собственности на жилое помещение.

При рассмотрении вопросов, связанных с действиями, указанными в настоящем пункте, военнослужащие представляют в уполномоченный орган документы, подтверждающие данные факты и время их наступления.

5. Решения о принятии военнослужащих на учет или об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях принимаются уполномоченным органом по результатам рассмотрения заявлений и документов, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, не позднее чем через тридцать рабочих дней со дня их поступления в структурное подразделение уполномоченного органа.

Если военнослужащим представлены не все документы, указанные в пункте 1 настоящей Инструкции, уполномоченный орган приостанавливает рассмотрение заявления о принятии на учет нуждающегося в жилом помещении и направляет военнослужащему и в копии командиру (начальнику) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащим военной службы уведомление с предложением представить в уполномоченный орган недостающие документы.

Командир (начальник) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащим военной службы в течение трех рабочих дней вручает под роспись военнослужащему указанное уведомление.

Если военнослужащий, которому направлено уведомление, участвует в мероприятиях, указанных в пункте 8 настоящей Инструкции, соответствующие командиры (начальники) в течение трех рабочих дней информируют об этом уполномоченный орган с указанием даты окончания таких мероприятий. По окончании указанных в пункте 8 настоящей Инструкции мероприятий командир (начальник) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащим военной службы в течение трех рабочих дней вручает под роспись военнослужащему указанное уведомление и направляет копию уведомления в уполномоченный орган.

В случае если военнослужащим в тридцатидневный срок со дня получения указанного уведомления не представлены недостающие документы, уполномоченный орган выносит решение об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях.

6. Уполномоченный орган не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия решения о принятии военнослужащих на учет или об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях выдает военнослужащим или направляет по указанным ими адресам решения согласно рекомендуемому образцу, указанному в приложении № 2 к настоящей Инструкции, с приложением расписки в получении документов, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, с указанием их перечня и даты получения.

7. Уполномоченный орган ведет единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях (далее именуется – реестр), по рекомендуемому образцу согласно приложению № 3 к настоящей Инструкции, информация из которого в установленном порядке размещается в глобальной информационной сети Интернет на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации.

Обработка персональных данных военнослужащих и членов их семей, содержащихся в реестре, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» <*****> и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими случаи и особенности обработки персональных данных.

8. Дата принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях определяется датой подачи (отправки по почте) ими в структурное подразделение уполномоченного органа заявлений и документов, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции.

В случаях если военнослужащие, у которых появились основания для признания нуждающимися в жилых помещениях, не смогли своевременно направить в структурные подразделения уполномоченного органа заявления и документы, указанные в пункте 1 настоящей Инструкции, по причине:

нахождения в служебной командировке, отпуске, на лечении;
несения боевого дежурства;

выполнения задач в условиях чрезвычайного положения, военного положения и вооруженных конфликтов;

участия в боевых действиях, учениях, походах кораблей, предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, а также в иных мероприятиях, связанных с исполнением обязанностей военной службы вне места постоянной дислокации воинской части;

нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), положении заложника или интернированного, им при представлении подтверждения указанных причин справками за подписью командира (начальника) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по рекомендуемому образцу согласно приложению № 4 к настоящей Инструкции, дата принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях определяется исходя из даты возникновения права военнослужащих на признание нуждающимися в жилых помещениях, но не ранее даты возникновения указанных обстоятельств.

9. Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, обязаны в течение тридцати дней сообщать в структурные подразделения уполномоченного органа об изменении сведений в ранее представленных ими документах, подтверждающих право быть принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, с представлением соответствующих документов.

10. Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, снимаются с учета в случае:

а) подачи ими заявления о снятии с учета;

б) утраты оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма;

в) получения в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;

г) предоставления в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома;

д) выявления в представленных документах в уполномоченный орган сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также неправомерных действий должностных лиц уполномоченного органа при решении вопроса о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях <*****>.

Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г., сохраняют право состоять на учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные военнослужащие снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным подпунктами «а», «в» – «д» настоящего пункта, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Указанным военнослужащим жилые помещения предоставляются в порядке, установленном настоящей Инструкцией.

Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 марта 2005 г., сохраняют право состоять на учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные военнослужащие снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным настоящим пунктом.

Учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, ведется по очередности исходя из даты принятия их на учет.

Выписки из решений уполномоченного органа о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях не позднее чем через три рабочих дня со дня их принятия выдаются (направляются) военнослужащим.

Военнослужащие, снятые с учета нуждающихся в жилых помещениях, исключаются из реестра.

11. Жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма (далее именуются – жилые помещения), распределяются уполномоченным органом военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, по очередности, которая определяется датой принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, в случае если указанные даты совпадают, очередность определяется с учетом общей продолжительности военной службы на дату принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях.

12. Не позднее чем через десять рабочих дней с даты поступления в уполномоченный орган сведений о жилых помещениях, на которые оформлены в установленном порядке права собственности Российской Федерации и которые могут быть распределены, уполномоченный орган вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, извещения о распределении жилых помещений по рекомендуемому образцу (приложение № 5 к настоящей Инструкции).

Копии извещений о распределении жилых помещений направляются уполномоченным органом командиру (начальнику) воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации по месту прохождения военнослужащими военной службы.

Если военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, которым направлены извещения о распределении жилых помещений, участвуют в мероприятиях, указанных в пункте 8 настоящей Инструкции, соответствующие командиры (начальники) в течение трех рабочих дней информируют об этом уполномоченный орган с указанием даты окончания таких мероприятий.

В случае, когда срок указанных мероприятий не превышает девяносто суток, реализация извещений о распределении жилых помещений приостанавливается, а в случае, когда срок указанных мероприятий превышает девяносто суток, жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

13. Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, после получения извещений, указанных в пункте 12 настоящей Инструкции, при их согласии с предоставлением распределенных жилых помещений в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в уполномоченный орган согласие о предоставлении распределенного жилого помещения по рекомендуемой форме согласно приложению № 5 к настоящей Инструкции, обращаются в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, за получением выписок из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения на всей территории Российской Федерации и в тридцатидневный срок с даты получения извещения направляют полученные выписки с копиями документов, удостоверяющих личность военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов). В случае, если военнослужащие и члены их семей изменяли место жительства после принятия военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, в уполномоченный орган представляются выписки из домовых книг и копии финансовых лицевого счетов с этих мест жительства.

При несогласии военнослужащих с предоставлением распределенных жилых помещений они в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в уполномоченный орган отказы от предоставления распределенных жилых помещений по рекомендуемой форме согласно приложению № 5 к настоящей Инструкции.

В случае непоступления от военнослужащих, которым направлены извещения о распределении жилых помещений, согласия с предоставлением распределенных жилых помещений, в течение пяти дней с даты поступления в уполномоченный орган уведомления о вручении извещений военнослужащим указанные жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

14. Жилые помещения предоставляются по нормам, установленным статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Размер предоставляемой общей площади жилого помещения уменьшается на величину общей площади жилых помещений, принадлежащих военнослужащим и (или) членам их семей на праве собственности.

15. Предоставление жилых помещений осуществляется с учетом права на дополнительную жилую площадь.

16. Решения о предоставлении жилых помещений принимаются уполномоченным органом не позднее чем через десять рабочих дней со дня получения от военнослужащих документов, указанных в пункте 13 настоящей Инструкции, при отсутствии оснований для снятия военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях и подлежат реализации в срок не более чем два месяца с даты их принятия.

В случае, если представленные военнослужащими документы не позволяют уполномоченному органу принять в соответствии с законодательством Российской Федерации решение о предоставлении этим военнослужащим распределенных жилых помещений, уполномоченный орган в срок, указанный в абзаце первом настоящего пункта, вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим мотивированный отказ в предоставлении распределенных жилых помещений.

Выписки из решений о предоставлении жилых помещений по рекомендуемому образцу согласно приложению № 6 к настоящей Инструкции не позднее чем через три рабочих дня со дня их принятия направляются уполномоченным органом военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в жилых помещениях, с уведомлением о вручении и органам (организациям), заключающим договоры социального найма жилого помещения с военнослужащими.

17. В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, военнослужащие обязаны направить в структурное подразделение уполномоченного органа по месту нахождения освобождаемого жилого помещения документы, подтверждающие освобождение этого помещения, о чем военнослужащим структурным подразделением уполномоченного органа выдается (направляется) справка по рекомендуемому образцу согласно приложению № 7 к настоящей Инструкции.

18. С военнослужащими не может быть заключен договор социального найма предоставленного жилого помещения до сдачи жилого помещения, указанного в пункте 17 настоящей Инструкции, в случаях истечения срока реализации решения о предоставлении им жилых помещений, а также утраты ими до заключения договора социального найма жилого помещения оснований на получение предоставляемого ему жилого помещения, о чем уполномоченный орган вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим мотивированный отказ.

Жилые помещения, договоры социального найма которых не заключены, распределяются уполномоченным органом между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

<*> Почтовые адреса уполномоченного органа и структурного подразделения уполномоченного органа помещаются в каждом органе военного управления, управлении объединения, управлении соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации на специальных щитах, на которых вывешивается распорядок дня, регламент служебного времени и т. д. (статья 188 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10

ноября 2007 г. № 1495 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 47 (ч. I), ст. 5749; 2008, № 43, ст. 4921).

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч. I), ст. 14; 2006, № 1, ст. 10; № 52 (ч. I), ст. 5498; 2007, № 1 (ч. I), ст. 13, 14, 21; № 43, ст. 5084; 2008, № 17, ст. 1756; № 20, ст. 2251; № 30 (ч. II), ст. 3616; 2009, № 23, ст. 2776; № 39, ст. 4542; № 48, ст. 5711; № 51, ст. 6153; 2010, № 19, ст. 2278.

<***> Часть 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации.

<****> Пункт 1 статьи 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

<*****> Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31 (ч. I), ст. 3451; 2009, № 48, ст. 5716; № 52 (ч. I), ст. 6439.

<*****> Статья 56 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Приложение № 1 к Инструкции (п. 1)
Рекомендуемый образец

(наименование уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации
от _____
(воинское звание, Ф.И.О.)
проживающего (зарегистрированного) по адресу

(индекс, почтовый адрес, контактные телефоны, электронный адрес)
Заявление

Прошу принять меня, _____,
(воинское звание, Ф.И.О.)

на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в соответствии со статьей 52 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Паспорт _____
(серия, номер, кем и когда выдан)

Удостоверение личности _____
(серия, номер, кем и когда выдано)

Личный номер _____

Первый контракт о прохождении военной службы заключен (для офицеров — дата получения офицерского звания в связи с окончанием военного образовательного учреждения профессионального образования) «__» _____ г.

Место прохождения военной службы _____

(наименование органа военного управления, воинской части, организации)

Состав семьи:
супруга (супруг) _____
(Ф.И.О., дата рождения)

дети: _____
(Ф.И.О., дата рождения)

иные члены семьи: _____
(степень родства, Ф.И.О., дата рождения)

Я и члены моей семьи жилых помещений в собственности (доли в собственности на жилые помещения) на территории Российской Федерации не имеем (имеем)

(ненужное зачеркнуть)

(сведения о жилых помещениях, состоящих в собственности)

Я и члены моей семьи согласны на обработку и использование уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации представленных персональных данных в целях принятия решений о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, распределении и предоставлении жилых помещений.

Подпись заявителя _____

Подписи совершеннолетних членов семьи _____

Дополнительные сведения _____
(о правах на дополнительные социальные гарантии)

по жилищному обеспечению, сведения о планируемых дате и основании увольнения с военной службы и др.)

К заявлению прилагаются следующие документы:

№ п/п	Наименование документа	Реквизиты документа (номер документа, кем и когда выдан)	Количество листов	Примечание
1				
2				
3				
4				
5				
...				

Подпись заявителя _____
(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

Приложение № 2 к Инструкции (п. 6)
Рекомендуемый образец

(наименование уполномоченного органа Министерства обороны Российской Федерации)

Решение № _____ о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма

« ____ » _____ 20__ г. _____ г.
В соответствии со статьей 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76 «О статусе военнослужащих», на основании заявления и представленных документов принять на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма:

(воинское звание, Ф.И.О.)

Состав семьи: _____
супруга (супруг) _____ *(Ф.И.О., дата рождения)*

дети: _____ *(Ф.И.О., дата рождения)*

иные члены семьи: _____ *(степень родства, Ф.И.О., дата рождения)*

Дата принятия на учет « ____ » _____ г.
Учетная категория _____
Внесен в реестр за № _____
(дополнительные сведения)

(должность руководителя уполномоченного органа Министерства обороны Российской Федерации)
М.П. _____

(подпись, инициалы, фамилия)

« ____ » _____ 20__ г.

Приложение № 3 к Инструкции (п. 7)

Рекомендуемый образец

Реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма

№ п/п	Воинское звание Фамилия, имя, отчество военнослужащего, личный номер	Серия и номер паспорта, кем и когда выдан	Дата рождения	Орган военного управления, воинская часть, организация	Фамилия, имя, отчество, член новой семьи, степень родства	Дата рождения членов семьи	Серия и номер паспорта, кем и когда выдан	Право на дополнительную общую площадь жилого помещения	Сведения о жилых помеще- ниях, занимае- мых военнослу- жащим (граж- данином) или членами семьи по договорам социального найма или нахо- дящихся в собс- твенности	Дата принятия на учет. Учет- ная категория	Место предоставления жило- го помещения	Дата и основания снятия с учета

Приложение № 4 к Инструкции (п. 8)

Рекомендуемый образец

Угловой штамп
воинской части

Справка

Выдана _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество, личный номер)

в том, что он (она) находился (лась) _____
(причина, указанная в пункте 8 Инструкции)

о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации,

проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации,

жилых помещений по договору социального найма)
в период с « ____ » _____ 20__ г. по « ____ » _____ 20__ г. в соответствии с

(номер и дата приказа должностного лица)

Справка выдана для предоставления в уполномоченный орган Министерства обороны Рос-
сийской Федерации для определения даты принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях,
предоставляемых по договору социального найма.

Командир (начальник)

(подпись, инициалы, фамилия)

М.П.

Приложение № 5 к Инструкции (пп. 12, 13)

Рекомендуемый образец

Извещение о распределении жилого помещения № _____ от «__» _____ 20__ г.

Уважаемый _____
(фамилия, имя, отчество)

Вам, на состав семьи в количестве человек распределено жилое помещение в виде: отдельной — комнатной квартиры или другого жилого помещения общей площадью (без учета площади балконов, лоджий, веранд и террас) _____ кв.м, на этаже по адресу: _____

В случае вашего согласия (или отказа) и членов вашей семьи с распределенным жильем прошу в пятидневный срок заполнить и направить в уполномоченный орган копию извещения и соответствующий корешок (№ 1 или 2) настоящего извещения.

При согласии в тридцатидневный срок необходимо направить в уполномоченный орган документы, указанные в пункте _____ Инструкции о предоставлении военнослужащим-гражданам Российской Федерации, проходящим службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от _____ № _____.

Должность руководителя
уполномоченного органа

М.П.

(подпись, инициалы, фамилия)

Отметка о получении «__» _____ 20__ г.

(подпись, ФИО военнослужащего (гражданина))

Корешок № 1

к извещению о распределении жилого помещения № _____ от «__» _____ 20__ г.

Я согласен с предоставлением распределенного жилого помещения, указанного в извещении о распределении жилого помещения

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

(фамилия, имя, отчество членов семьи)

(фамилия, имя, отчество членов семьи)

(фамилия, имя, отчество членов семьи)

(фамилия, имя, отчество членов семьи)

«__» _____ 20__ г.

Корешок № 2

к извещению о распределении жилого помещения № _____ от «__» _____ 20__ г.

Я отказываюсь от предоставления распределенного жилого помещения, указанного в извещении о распределении жилого помещения по следующим причинам:

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

«__» _____ 20__ г.

Приложение № 6 к Инструкции (п. 16)

Рекомендуемый образец

(наименование уполномоченного органа Министерства обороны Российской Федерации)

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ

о предоставлении жилых помещений по договору социального найма

от «__» _____ 20__ г. № _____ г. № _____

В соответствии с Инструкцией о предоставлении военнослужащим-гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма предоставить

(воинское звание, Ф.И.О., дата рождения)

и совместно проживающим с ним членам семьи:

супруга (супруг)

(Ф.И.О., дата рождения)

дети:

(Ф.И.О., дата рождения)

иные члены семьи:

(степень родства, Ф.И.О., дата рождения)

жилое помещение в виде

(отдельной — комнатной квартиры или другого жилого помещения общей площадью (без учета общей площади балконов, лоджий, веранд и террас) кв. м, на этаже _____ -этажного жилого дома) по адресу: _____

(почтовый адрес)

(наименование и адрес органа (организации), заключающего (ей) договоры социального найма жилого помещения)

заключить договор социального найма жилого помещения с нанимателем до «__» _____ 20__ г.

(должность руководителя уполномоченного
органа Министерства обороны Российской Федерации)

М.П.

(подпись, инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

Приложение № 7 к Инструкции (п. 17)
Рекомендуемый образец

Корешок справки о сдаче жилого помещения Серия _____ № _____

Выдана _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество)

в том, что он занимаемое жилое помещение для постоянного проживания, служебное жилое помещение (ненужное зачеркнуть) _____
(отдельная квартира, количество комнат, площадь (общ./жил.) кв. м или комната в коммунальной квартире, площадь (жил.) кв. м)

в городе _____, по улице _____,
дом № _____, корп. № _____, кв. № _____
(сдал наименование)

_____ органа, которому сдана квартира приватизировал, оставил родственникам; число, месяц, год)

Справку о сдаче жилого помещения _____ (постоянное, служебное)

от _____ серия _____ № _____ выданную

_____ (наименование органа (структурного подразделения уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации)

по последнему месту военной службы в _____
сдал (не сдал) (ненужное зачеркнуть).

Руководитель _____
(наименование структурного подразделения уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации)

_____ (подпись, инициалы, фамилия)

« » _____ 20__ г.
М.П.
Справку получил _____
(подпись военнослужащего, инициалы, фамилия)

« » _____ 20__ г.

Контрольный талон справки о сдаче жилого помещения
(выдается в уполномоченный орган Министерства обороны Российской Федерации)

Серия _____ № _____

Выдана _____
(воинское звание, фамилия, имя, отчество)

в том, что он занимаемое жилое помещение для постоянного проживания, служебное жилое помещение (ненужное зачеркнуть) _____
(отдельная квартира, количество комнат, площадь (общ./жил.) кв. м или комната в коммунальной квартире, площадь (жил.) кв. м)

в городе _____, по улице _____,
дом № _____, корп. № _____, кв. № _____
(сдал наименование)

_____ органа, которому сдана квартира приватизировал, оставил родственникам; число, месяц, год)

Справку о сдаче жилого помещения _____ (постоянное, служебное)

от _____ серия _____ № _____ выданную

_____ (наименование органа (структурного подразделения уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации)

по последнему месту военной службы в _____
сдал (не сдал) (ненужное зачеркнуть).

Руководитель _____
(наименование структурного подразделения уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации)

Приложение № 2

Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений

1. Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее именуются – военнослужащие), и совместно проживающим с ними членам их семей (далее именуются – члены их семей) предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах <*>.

2. Для получения служебного жилого помещения военнослужащие подают заявление по рекомендуемому образцу согласно приложению к настоящей Инструкции в структурное подразделение уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органа (специализированную организацию (структурное подразделение организации) (далее именуется – структурное подразделение уполномоченного органа) <*>, к которому прилагаются следующие документы:

копии документов, удостоверяющие личность военнослужащих и членов их семей (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов);

справка о прохождении военной службы;

справка о составе семьи;

копии свидетельств о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения по месту прохождения военной службы и предоставления в связи с этим служебного жилого помещения (с 31 января 1998 г.);

справки (сообщения) бюро технической инвентаризации по месту прохождения военной службы (до 31 января 1998 г.).

3. Служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не ниже норм предоставления площади жилого помещения при предоставлении жилых помещений по договору социального найма, установленных статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», после сдачи предоставленных по прежнему месту военной службы служебных жилых помещений.

4. В случае невозможности предоставления военнослужащим и членам их семей служебных жилых помещений по нормам, указанным в пункте 3 настоящей Инструкции, при их согласии могут предоставляться меньшие по площади служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

5. Военнослужащие, предоставившие в структурное подразделение уполномоченного органа заявление и документы, указанные в пункте 2 настоящей Инструкции, включаются в список на предоставление служебных жилых помещений и обеспечиваются служебными жилыми помещениями в порядке очередности исходя из даты подачи (отправки по почте) заявления и документов, указанных в пункте 2 настоящей Инструкции, а в случае, если указанные даты совпадают, очередность определяется с учетом общей продолжительности военной службы.

6. Военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают со структурным подразделением уполномоченного органа договор найма служебного жилого помещения.

7. При изменении состава семьи военнослужащих, в результате чего площадь служебного жилого помещения, приходящаяся на военнослужащих и членов их семей, стала ниже учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан Российской Федерации общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, установленной органом местного самоуправления по месту нахождения предоставляемого служебного жилого помещения, военнослужащим на основании заявления и документов, подтверждающих указанные обстоятельства, поданных в структурное подразделение уполномоченного органа, предоставляется другое служебное жилое помещение в соответствии с настоящей Инструкцией.

8. Военнослужащим, ранее обеспеченным служебными жилыми помещениями в близлежащих населенных пунктах, предоставляются по мере возможности служебные жилые помещения по месту прохождения военной службы в соответствии с настоящей Инструкцией.

<*> Абзац второй пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998,

№ 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; № 31 (ч. I), ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1 (ч. I), ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, 3087; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5431; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29 (ч. I), ст. 3411; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6415).

<***> Почтовый адрес структурного подразделения уполномоченного органа помещается в каждом органе военного управления, управлении объединения, управлении соединения, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации на специальных щитах, на которых вывешивается распорядок дня, регламент служебного времени и т. д. (статья 188 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 47 (ч. I), ст. 5749; 2008, № 43, ст. 4921).

**Приложение к Инструкции (п. 2)
Рекомендуемый образец**

*(наименование структурного подразделения уполномоченного органа
Министерства обороны Российской Федерации
от _____
(воинское звание, Ф.И.О.)
проживающего (зарегистрированного) по адресу

(индекс, почтовый адрес, контактные телефоны, электронный адрес)*

Заявление

Прошу предоставить мне, _____,
(воинское звание, Ф.И.О.)
служебное жилое помещение по месту прохождения военной службы.
Паспорт _____
(серия, номер, кем и когда выдан)
Удостоверение личности _____
(серия, номер, кем и когда выдано)
Личный номер _____
Первый контракт о прохождении военной службы заключен (для офицеров — дата получения офицерского звания в связи с окончанием военного образовательного учреждения профессионального образования) «__» _____ г.
Место прохождения военной службы _____
(наименование органа военного управления, воинской части, организации)
Состав семьи:
супруга (супруг) _____
(Ф.И.О., дата рождения)
дети: _____
(Ф.И.О., дата рождения)
иные члены семьи: _____
(степень родства, Ф.И.О., дата рождения)

Я и члены моей семьи жилых помещений в собственности (доли в собственности на жилые помещения), а также по договору социального найма по месту прохождения мной военной службы **не имеем (имеем)**
(ненужное зачеркнуть)

(сведения о жилых помещениях, состоящих в собственности военнослужащего и членов семьи, или по договору социального найма, занимаемых по прежнему месту военной службы (жительства))

Я и члены моей семьи согласны на обработку и использование уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации представленных персональных данных в целях принятия решений о предоставлении служебного жилого помещения.

Подпись заявителя _____
Подписи совершеннолетних членов семьи _____

К заявлению прилагаются следующие документы:

№ п/п	Наименование документа	Реквизиты документа (номер документа, кем и когда выдан)	Количество листов	Примечание
1				
2				
3				
4				
5				
...				

Подпись заявителя _____
(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

**Почтовые адреса уполномоченного органа и
специализированных организаций Министерства
обороны Российской Федерации**

Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (119160, г. Москва, улица Знаменка, дом 19);

Федеральное государственное учреждение «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, дом 4);

Федеральное государственное учреждение «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (344011, г. Ростов-на-Дону, проспект Соколова, дом 66);

Федеральное государственное учреждение «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, дом 5, корпус Б);

Федеральное государственное учреждение «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (680038, г. Хабаровск, Кировский район, улица Серышева, дом 17).

**Порядок
направления военнослужащими заявлений с приложением необходимых документов, для
признания их нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам
социального найма**

1. Военнослужащие, проходящие военную службу на территории Западного военного округа, а также на территории Республики Беларусь, Республики Молдова, направляют документы в федеральное государственное учреждение «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, дом 4).

2. Военнослужащие, проходящие военную службу на территории Южного военного округа, а также на территории Республики Абхазия, Республики Азербайджан, Республики Армения, Республики Южная Осетия, Украины, с 1 декабря 2010 г. направляют документы в федеральное государственное учреждение «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (344011, г. Ростов-на-Дону, проспект Соколова, дом 66);

3. Военнослужащие, проходящие военную службу на территории Центрального военного округа, а также на территории Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Киргизской Республики, с 1 декабря 2010 г. направляют документы в федеральное государственное учреждение «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, дом 5, корпус Б);

4. Военнослужащие, проходящие военную службу на территории Московского гарнизона и Восточного военного округа, направляют документы в Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (119160, г. Москва, улица Знаменка, дом 19).

Памятка военнослужащему

1. Военнослужащий для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее – учет), должен представить:

а) копии паспортов (свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов) с данными о регистрации по месту жительства военнослужащего и совместно проживающих с ним членов его семьи – граждан Российской Федерации;

б) выписку из послужного списка, справки о прохождении военной службы, общей продолжительности военной службы и составе семьи;

в) копию свидетельства о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

г) выписки из домовых книг и справки (сообщения) бюро технической инвентаризации до 31 января 1998 г. с мест жительства военнослужащего и членов его семьи с 1991 г.;

д) выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащего и членов его семьи на жилые помещения на всей территории Российской Федерации с 31 января 1998 г.;

е) идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) военнослужащего и всех членов его семьи;

ж) копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащего и членов его семьи за последние пять лет до подачи заявления;

з) копии документов о праве на предоставление дополнительной общей площади жилого помещения и (или) на внеочередное обеспечение жильем.

В случае если документы, указанные в подпунктах «г» и «ж» настоящего пункта, не могут быть получены, военнослужащий представляет документы, свидетельствующие о невозможности их получения.

2. После получения извещения о принятии на учет военнослужащий в случае изменения обстоятельств в течение 30 дней представляет документы, сведения в которых изменились.

3. После получения извещения о распределении жилого помещения военнослужащий обязан представить:

в течение 5 дней – согласие или отказ на получение распределенного жилья;

в течение 30 дней (при согласии) – полученные из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним выписки о правах военнослужащего и членов его семьи на жилые помещения на всей территории Российской Федерации с копиями документов, указанных в подпункте «а» пункта 1 настоящей памятки.

4. После получения выписки из решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма военнослужащий прибывает в уполномоченный орган для заключения договора социального найма.

Приказ МВД России от 12 февраля 2010 года № 75
«Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках
МВД России»

В целях упорядочения работы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации* по реализации установленных законодательством Российской Федерации прав и социальных гарантий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, граждан, уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих, погибших (умерших), или пропавших без вести, по обеспечению жилыми помещениями – приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России.

2. ГКВВ МВД России (Н.В. Любченко) организовать:

2.1. Изготовление в установленном порядке бланков справок о сдаче жилых помещений.

2.2. Выдачу военнослужащим справок о сдаче жилых помещений по форме, предусмотренной настоящим приказом, производить с 1 мая 2010 года.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина.

Министр генерал армии
Р. Нургалиев

Зарегистрировано Минюстом России 30 марта 2010 г.
Регистрационный № 16766

* Далее – «МВД России».

Приложение
к приказу МВД России
от 12 февраля 2010 г. № 75

Инструкция
об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках
МВД России

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция регулирует организацию работы:

по учету жилых помещений и лиц, нуждающихся в жилых помещениях;

по признанию военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях во внутренних войсках МВД России;

по предоставлению жилых помещений военнослужащим внутренних войск МВД России и членам их семей (под членами семьи военнослужащих, не имеющих жилых помещений, в настоящей Инструкции понимаются граждане, определенные статьей 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»*(1), к членами семьи военнослужащих, проживающих в жилых помещениях по договору социального найма, – определенные статьей 69 Жилищного кодекса Российской Федерации)*(2), а к членам семьи военнослужащих – собственников жилого помещения, – определенные статьей 31 Жилищного кодекса Российской Федерации);

по обеспечению регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей*(3);

по передаче в собственность военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам семей погибших (умерших) военнослужащих жилых помещений, находящихся в оперативном управлении внутренних войск МВД России*(4).

2. Действие Инструкции распространяется на:

2.1. Военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей, признанных в установленном жилищном законодательством Российской Федерации порядке нуждающимися в жилых помещениях, на граждан уволенных с военной службы по основаниям, дающим право на обеспечение жилыми помещениями от внутренних войск МВД России, признанных в период прохождения военной службы по контракту, нуждающимися в жилых помещениях*(5), и членов их семей*(6).

2.2. Членов семей военнослужащих, погибших (умерших) или пропавших без вести в период прохождения военной службы по контракту, признанных при прохождении военной службы нуждающимися в жилых помещениях*(7).

3. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих внутренних войск МВД России*(8) жилыми помещениями, решаются по месту прохождения ими военной службы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, жилищным законодательством субъектов Российской Федерации, и организуются в порядке, предусмотренном настоящей Инструкцией.

4. При заключении контракта на прохождение военной службы регистрация военнослужащих и членов их семей, по их просьбе, осуществляется по адресам воинских частей в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

II. Организация учета жилых помещений и лиц, нуждающихся в жилых помещениях во внутренних войсках МВД России

5. Учету подлежат все жилые помещения, поступившие во внутренние войска, в том числе: поступающие от жилищного строительства внутренних войск и приобретаемые внутренними войсками;

получаемые от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в домах государственного и муниципального жилищного фонда;

поступающие от предприятий, учреждений и организаций федеральных органов исполнительной власти, в интересах которых внутренние войска выполняют возложенные на них задачи по охране важных государственных объектов, в воинские части, выполняющие задачи по охране важных государственных объектов и специальных грузов;

сданные внутренним войскам военнослужащими и членами семей погибших военнослужащих;

поступающие от переоборудования и перевода нежилых помещений в жилые помещения внутренних войск.

6. Все жилые помещения, поступившие во внутренние войска, учитываются в Управлении расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России*(9), квартирно-эксплуатационных службах органов управления внутренними войсками, соединений, воинских частей, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск*(10) в рекомендуемом образце книги учета жилых помещений, подлежащих заселению (приложение № 1 к настоящей Инструкции)*(11).

7. В книге учета жилых помещений, подлежащих заселению, ежегодно, по состоянию на 1 января и на 1 июля текущего года, отражаются показатели полученной жилой площади, которые подписываются:

в ГКВВ МВД России – начальником УРиС ГКВВ МВД России и начальником отдела жилищно-бытового обеспечения УРиС тыла ГКВВ МВД России;

в воинских частях – командиром воинской части и начальником квартирно-эксплуатационной службы (части).

8. Сведения о полученной жилой площади представляются к 15 января и к 15 июля в УРиС тыла ГКВВ МВД России по рекомендуемому образцу согласно приложению № 2 к настоящей Инструкции.

9. Жилые помещения, выделяемые органам военного управления, воинским частям, непосредственно подчиненным заместителю Министра – главнокомандующему внутренними войсками МВД России, дислоцированным на территории г. Москвы и Московской области, учитываются в книге учета жилых помещений, подлежащих заселению УРиС тыла ГКВВ МВД России, а в карточках учета жилого помещения – соответствующими жилищными комиссиями.

10. Жилые помещения в домах государственного, муниципального жилищного фонда, на которые соответствующими органами закреплено за внутренними войсками право оперативного управления, учитываются теми воинскими частями, в которых проходят военную службу проживающие в них военнослужащие и члены их семей.

11. Проверка состояния учета и использования жилых помещений, закрепленных за воинскими частями, производится ежегодно УРиС тыла ГКВВ МВД России, квартирно-эксплуатационными службами (частями) и жилищными комиссиями оперативно-территориальных объединений внутренних войск, соединений и воинских частей, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск. При этом квартирно-эксплуатационными службами оперативно-территориальных объединений внутренних войск должны быть проверены не реже одного раза в год все соединения оперативно-территориального объединения внутренних войск и воинские части, непосредственно подчиненные командующему оперативно-территориального объединения внутренних войск, квартирно-эксплуатационными службами соединений должны быть проверены не реже одного раза в год все воинские части, входящие в состав соединения.

12. Жилое помещение (за исключением общежитий) снимается с учета после соответствующего решения жилищной комиссии:

при приватизации жилых помещений, состоящих на учете во внутренних войсках, военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, по основаниям, установленным законодательством Российской Федерации, дающим право на предоставление жилого помещения для постоянного проживания, и проживающими в жилых помещениях государственного, муниципального жилищного фонда;

если военнослужащие, обеспеченные жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации, после увольнения с военной службы изъявили желание остаться проживать в занимаемых ими жилых помещениях, соответствующих социальной норме предоставления жилого помещения, в домах государственного, муниципального жилищного фонда, закрепленных на праве оперативного управления за внутренними войсками, на основании рапорта на имя председателя жилищной комиссии с просьбой о закреплении занимаемого жилого помещения за ними и членами их семей, на основании которого данный вопрос рассматривается на заседаниях жилищных комиссий соответствующего уровня.

13. О снятии с учета жилого помещения делается соответствующая отметка в книге учета жилых помещений, подлежащих заселению.

14. О снятии с учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, делается соответствующая отметка в рекомендуемом списке нуждающихся в жилых помещениях (приложение № 3 к настоящей Инструкции)*(12) и в карточке учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему по рекомендуемому образцу (приложение № 4 к настоящей Инструкции)*(13).

15. Учет военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, осуществляется УРиС тыла ГКВВ МВД России, квартирно-эксплуатационными службами (частями) подразделений внутренних войск по спискам, утвержденным командиром (начальником).

16. По просьбе военнослужащего, переведенного на новое место военной службы в пределах оперативно-территориального объединения внутренних войск, удерживающего по предыдущему месту военной службы жилое помещение, в котором остаются проживать имеющие право на часть жилого помещения совершеннолетние дети, а также иные лица,

проживающие совместно с ним, с их письменного согласия, по решению командующих войсками оперативно-территориальных объединений внутренних войск им может быть предоставлено другое жилое помещение в пределах социальной нормы предоставления жилого помещения.

В таком случае обеспечение военнослужащего жилой площадью по новому месту прохождения военной службы производится без учета членов его семьи, оставшихся проживать по прежнему месту прохождения военной службы.

17. При переводе военнослужащего за пределы оперативно-территориальных объединений внутренних войск такое решение принимается заместителем Министра – главнокомандующим внутренними войсками МВД России.

18. В целях соблюдения законности при распределении жилья и использовании жилой площади, всестороннего и объективного рассмотрения вопросов по улучшению жилищных условий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту*(14), обеспечения социальных гарантий в области прав на жилище в каждом соединении (воинской части) и учреждении внутренних войск МВД России приказом соответствующего командира (начальника) создается жилищная комиссия и разрабатывается Положение о жилищной комиссии. В ГКВВ МВД России, в управлениях оперативно-территориальных объединений внутренних войск создаются центральные жилищные комиссии, на которые возлагается контроль за ведением учета личного состава подчиненных соединений, воинских частей и учреждений внутренних войск, нуждающегося в улучшении жилищных условий, и распределением поступающей жилой площади.

19. Для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях военнослужащими подается в порядке подчиненности рапорт с резолюцией непосредственного начальника, составленный в произвольной форме по рекомендуемому образцу, указанному в приложении № 5 к настоящей Инструкции. К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения (рекомендуемый образец справки – приложение № 6 к настоящей Инструкции) и другие документы, относящиеся к решению данного вопроса.

20. На погибших (умерших), пропавших без вести военнослужащих, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, в течение тридцати дней со дня гибели (смерти), вступления в законную силу решения суда о признании пропавшим без вести в УРиС тыла ГКВВ МВД России представляются должностными лицами соответствующего органа военного управления документы, подтверждающие необходимость обеспечения членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилыми помещениями.

21. Нуждающимся в предоставлении жилых помещений членам семей военнослужащих, погибших (умерших), пропавших без вести в период прохождения ими военной службы по контракту, жилые помещения предоставляются вне очереди, на основании и условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и имевших место на момент гибели (смерти), пропажи без вести военнослужащего.

22. Военнослужащие включаются в списки очередников, нуждающихся в жилых помещениях, на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколами и утверждаемых командирами воинских частей.

23. Постановка на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих, перемещаемых по службе в пределах одного муниципального образования, а также в пределах городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, осуществляется на основании решения жилищных комиссий с учетом даты их постановки на учет по прежнему месту службы. Датой постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту прохождения военной службы таких военнослужащих является дата их постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту прохождения военной службы.

24. Постановка на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях командующих оперативно-территориальными объединениями внутренних войск и их заместителей, командиров соединений и воинских частей внутренних войск и их заместителей, а также помощников командующих (командиров, начальников) и распределение им жилой площади производится только после принятия соответствующего решения жилищной ко-

миссией вышестоящего органа военного управления. Для утверждения решения жилищной комиссии на имя председателя вышестоящей жилищной комиссии направляется копия жилищного дела и выписка из протокола заседания жилищной комиссии о принятии решения.

25. В случае принятия неправомерного решения вышестоящая жилищная комиссия отказывает в утверждении решения жилищной комиссии первой инстанции.

26. Решение о постановке или о невозможности постановки на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях принимается жилищной комиссией по результатам рассмотрения рапорта (заявления) не позднее чем через тридцать рабочих дней со дня представления указанных документов в комиссию.

27. При рассмотрении жилищных вопросов в протоколах жилищных комиссий подробно указываются жилищные условия военнослужащих, состав семьи (персонально) со ссылкой на конкретные положения законодательства Российской Федерации, на основании которых военнослужащий признается нуждающимся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий).

28. Ежегодно с 1 января по 1 марта УРиС тыла ГКВВ МВД России, квартирно-эксплуатационные службы (части) проводят переучет лиц, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях. В ходе переучета, при необходимости, вносятся изменения в списки нуждающихся в жилых помещениях относительно изменившихся жилищных условий, состава семьи, прав на льготы.

29. Списки очередников по состоянию на 1 января без указания должностей и воинских званий ежегодно, до 1 апреля, представляются в соответствующие органы местного самоуправления, через которые производится оформление документов на вселение в предоставляемые жилые помещения.

30. После утверждения, в целях гласности и справедливости, копии списков вывешиваются секретарем жилищной комиссии в доступном месте для ознакомления.

31. Подразделения внутренних войск представляют в УРиС тыла ГКВВ МВД России до 10 апреля уточненные списки нуждающихся в жилых помещениях по состоянию на 1 января в электронном виде и на бумажных носителях.

32. Кроме того, ежегодно, к 20 января и к 20 июля, в УРиС тыла ГКВВ МВД России представляются сведения о количестве военнослужащих, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях.

33. УРиС тыла ГКВВ МВД России возвращает представленные списки очередников на получение жилых помещений для повторного рассмотрения жилищной комиссией воинской части, если в них включены лица, поставленные на учет с нарушением жилищного законодательства Российской Федерации.

34. В случаях, если на военнослужащих, членов семей погибшего военнослужащего, включенных в указанные списки, отсутствует информация в автоматизированной системе учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), на каждого из них дополнительно жилищной комиссией воинской части прилагается карточка учета жилых помещений.

35. Учет лиц, нуждающихся в жилых помещениях, ведется исходя из времени принятия их на учет по единому списку, из которого одновременно в отдельный список включаются военнослужащие, имеющие, в соответствии с действующим законодательством, право на предоставление жилых помещений вне очереди.

36. Учет военнослужащих, членов семей погибших военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, осуществляется жилищными комиссиями воинских частей по спискам нуждающихся в жилых помещениях с одновременным заведением карточки учета жилых помещений и внесением содержащейся в ней информации в автоматизированную систему учета нуждающихся в жилых помещениях.

37. Карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, оформляется в двух экземплярах:

военным образовательным учреждением высшего профессионального образования и учреждением внутренних войск – на военнослужащих – выпускников, назначенных на

воинские должности после окончания военно-учебного заведения и получения в связи с этим офицерского воинского звания;

воинскими частями – на военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы.

38. Военнослужащие по прибытии на новое место военной службы сдают карточку учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, в жилищную комиссию воинской части для внесения необходимых данных и передачи ее для ведения и хранения в квартирно-эксплуатационной службе (части) воинской части. При убытии военнослужащего к новому месту военной службы карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, выдается ему под роспись.

39. Второй экземпляр карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, подшивается в личное дело военнослужащего с обязательным внесением в опись.

III. Организация работы по предоставлению жилых помещений

40. Жилые помещения в домах государственного, муниципального жилищного фонда, закрепляемые за внутренними войсками, предоставляются военнослужащим, состоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях во внутренних войсках МВД России.

41. Жилые помещения, поступающие от собственного жилищного строительства внутренних войск, приобретенные внутренними войсками, поступающие от переоборудования нежилых помещений в жилые помещения, распределяются между воинскими частями, для которых осуществлялось жилищное строительство (покупка), пропорционально количеству военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий).

42. При этом согласно рекомендуемому образцу составляется План распределения жилых помещений между воинскими частями оперативно-территориального управления (приложение № 7 к настоящей Инструкции), для которых осуществлялось жилищное строительство (покупка). Указанный План составляется начальником УРиС тыла ГКВВ МВД России и утверждается заместителем Министра – главнокомандующим внутренними войсками.

43. Распределение и предоставление жилых помещений производится жилищной комиссией воинской части в порядке очередности с учетом льгот и норм, установленных жилищным законодательством Российской Федерации.

44. В случаях возникновения разногласий между командиром воинской части и жилищной комиссией воинской части по вопросу распределения жилых помещений решение о распределении жилых помещений между военнослужащими указанной воинской части принимает вышестоящая жилищная комиссия по представлении жилищной комиссией воинской части документов по данному вопросу.

* (1) *Собрание законодательства Российской Федерации*, 1998, № 22, ст. 2331.

* (2) *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2005, № 1 (ч. I), ст. 14.

* (3) Пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

* (4) Пункт 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

* (5) Далее – военнослужащие.

* (6) Пункт 5 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации.

* (7) Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июня 2002 г. № 451 (*Собрание законодательства Российской Федерации*, 2002, № 26, ст. 2594).

* (8) Далее – внутренние войска.

* (9) Далее – УРиС тыла ГКВВ МВД России.

* (10) Далее – воинская часть.

* (11) Далее – книга учета жилых помещений, подлежащих заселению.

* (12) Далее – список нуждающихся в жилых помещениях.

* (13) Далее – карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему.

* (14) Далее – личный состав внутренних войск.

Приложение № 3
к Инструкции об организации
работы по обеспечению жилыми
помещениями во внутренних
войсках МВД России

Рекомендуемый образец

УТВЕРЖДАЮ

Командующий (командир, начальник)

_____ (наименование подразделения внутренних войск МВД России)

_____ (воинское звание) _____ (подпись) _____ (ф.и.о.)
“ ____ ” _____ 20__ г.

СПИСОК
ОЧЕРЕДНИКОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ
(УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ)

_____ (подразделение внутренних войск МВД России)

№ п/п	Воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего, год рождения, личный номер	Год окончания военного образовательного учреждения профессионального образования или заключения первого контракта, календарная выслуга лет	Фамилия, имя, отчество члена семьи, родственные отношения, год рождения	Место жительства в настоящее время			Дата постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях	Отметка о снятии с учета с указанием характеристики предоставленного жилого помещения (количество комнат, общая площадь, кв. м)
				адрес, характеристика жилого помещения, принадлежность дома	количество комнат	общая площадь, кв. м		

Начальник КЭС _____

_____ (подразделение внутренних войск МВД России)

_____ (воинское звание)
“ ____ ” _____ 20__ г.

_____ (подпись)

_____ (ф.и.о.)

Председатель жилищной комиссии _____

_____ (подразделение внутренних войск МВД России)

_____ (воинское звание)
“ ____ ” _____ 20__ г.

_____ (подпись)

_____ (ф.и.о.)

Приложение № 4
к Инструкции об
организации работы по
обеспечению жилыми
помещениями во
внутренних войсках МВД
России

Рекомендуемый образец
Лицевая сторона первого листа

**КАРТОЧКА УЧЕТА
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ**
(предназначена для постоянного хранения)

1. Ф.И.О.

Фамилия	Имя	Отчество

2. Личный номер

Номер жетона	Серия и номер удостоверения личности	Серия и номер удостоверения личности (при замене)

3. Количество членов семьи

--	--	--	--

(в графу вписывается количество и дата изменений)

4. Дата заключения первого контракта

(дата начала службы в офицерских должностях)

--

5. Право на льготное обеспечение жильем (категория – дата)

--	--	--	--

(в графу вписывается категория и дата приобретения права льготного обеспечения жилой площадью)

6. КЭС воинской части (подразделения внутренних войск МВД России)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

7. Населенный пункт

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

8.

№ п/п	Дата постановки на жилищный учет	Категория нуждающегося в жилье	Дата снятия с жилищного учета	Основание для снятия с жилищного учета

Оборотная сторона первого листа

9. СВЕДЕНИЯ О НАЛИЧИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

(отметки о получении, сдаче, приватизации жилого помещения, о получении государственного жилищного сертификата, включения в накопительно-ипотечную систему обеспечения жилой площадью)

Адрес жилого помещения	Категория	Комнат	Площадь		Отметка о сдаче жилого помещения (о действиях, совершенных с жилым помещением), реквизиты справки о сдаче жилья, когда и кем выдана	Подпись командира воинской части, дата, печать. Подпись начальника КЭС воинской части (органа управления), дата, печать
			общая	жилая		

Лицевая сторона второго листа

10. ОТМЕТКА О ПРОВЕРКЕ ДАННЫХ, ВНЕСЕННЫХ В КАРТОЧКУ
(делается при заполнении карточки и внесении изменений)

№ п/п	Дата проверки	Подпись командира воинской части, печать. Подпись начальника КЭС воинской части (подразделения внутренних войск МВД России), печать	Подпись военнослужащего

Примечания. 1. Карточка размещается на двух машинописных листах формата А4, каждый из которых заполняется с двух сторон. Бланк (пустографка) карточки приведен в настоящем приложении.

2. Карточка состоит из пронумерованных разделов, наименования которых приведены в таблице № 1.

Оборотная сторона второго листа

Таблица № 1

№ п/п	Наименование раздела
1	Фамилия, имя, отчество
2	Личный номер (номер жетона или серия и номер удостоверения личности)
3	Количество членов семьи
4	Дата заключения первого контракта (дата начала службы в офицерских должностях)
5	Право на льготное обеспечение жильем
6	КЭС воинской части
7	Населенный пункт
8	Данные по категории нуждаемости
9	Информация по учету военнослужащего в качестве нуждающегося в получении жилого помещения (улучшении жилищных условий)
10	Сведения о наличии жилого помещения (отметки о получении, сдаче, приватизации жилого помещения, о получении безвозмездной финансовой помощи на строительство жилья)
11	Отметки о проверке данных, внесенных в карточку (делают при заполнении карточки и внесении изменений)

Примечания. 1. Раздел 1 состоит из трех следующих граф: “Фамилия”, “Имя”, “Отчество”, которые заполняются соответствующей информацией из удостоверения личности военнослужащего. Имя и отчество при заполнении указываются полностью (без каких-либо сокращений).

2. Раздел 2 состоит из двух следующих граф: “Номер жетона” и “Серия и номер удостоверения личности”. Для военнослужащих-офицеров подлежат заполнению соответствующей информацией обе графы, для прапорщиков, мичманов, а также сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту, - только графа “Серия и номер удостоверения личности”.

3. Раздел 3 состоит из 5 граф, которые заполняются последовательно слева направо по мере изменения количества членов семьи военнослужащего. В каждой графе указывается количество членов семьи (включая самого военнослужащего), которые имеют право на получение жилого помещения вместе с военнослужащим, и дата изменения этого значения (например, дата женитьбы, рождения ребенка и другие).

Дата заносится в формате ДДММ.ГГ, где ДД – две цифры числа, ММ – две цифры месяца, ГГ – две последние цифры года.

4. Раздел 4 состоит из одной графы. В графу заносится дата заключения военнослужащим первого контракта (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), а для офицеров, которые начали прохождение службы в офицерских должностях до введения в Вооруженных Силах службы по контракту, - дата начала службы в офицерских должностях.

Дата заносится в формате ДДММ.ГГ, где ДД – две цифры числа, ММ – две цифры месяца, ГГ – две последние цифры года.

5. Раздел 5 состоит из четырех граф, которые заполняются последовательно слева направо только для военнослужащих, имеющих право на внеочередное обеспечение жилой площадью в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В графу заносится категория льготного обеспечения: “Внеочередное” и в дальнейшем, при необходимости, дата, после которой семья военнослужащего утратила право на льготное обеспечение жильем (например, в связи с изменением группы инвалидности одного из членов семьи военнослужащего, получение во внеочередном порядке жилого помещения взамен ставшего непригодным для проживания в результате стихийного бедствия и т.д.).

6. Раздел 6 состоит из десяти пронумерованных граф, которые последовательно заполняются слева направо, сверху вниз в порядке возрастания номеров. В очередную графу заносится наименование воинской части или подразделения внутренних войск МВД России, в котором проходит военную службу по контракту военнослужащий. Данные заносится в следующую графу только при их изменении в процессе прохождения военной службы по контракту военнослужащим.

Приложение № 5
к Инструкции об организации
работы по обеспечению жилыми
помещениями во внутренних
войсках МВД России

Рекомендуемый образец
лицевая сторона

Председателю жилищной комиссии

_____ (наименование подразделения внутренних войск МВД России)

РАПОРТ

(заполняется собственноручно)

Прошу рассмотреть вопрос постановки меня на жилищный учет в _____

_____ в связи с назначением для дальнейшего

_____ (наименование подразделения внутренних войск МВД России)

прохождения военной службы по контракту в _____

_____ (наименование подразделения внутренних войск МВД России)

Мои данные:

1. Фамилия, имя, отчество _____.
2. Должность _____.
3. Воинское звание _____ Личный номер _____.
4. Число, месяц, год и место рождения _____.
5. Семейное положение _____ состав семьи _____ чел.

Персонально:

№ п/п	Ф.И.О.	Родственные отношения	Дата рождения	Место работы	Семейное положение	Право на льготы

6. Каким РВК и когда призван _____.

7. Месяц, год начала службы во внутренних войсках, ВС РФ _____.

8. Прибыл из _____ гор. (пос.) _____ (наименование подразделения внутренних войск МВД России) _____ (место дислокации)

9. Жилая площадь по последнему постоянному месту жительства (службы) предоставлена _____ в _____ г. на состав семьи _____ чел. (наименование подразделения внутренних войск МВД России)

по адресу: гор. (пос.) _____ ул. _____

д. _____ корп. _____ кв. _____ кол-во комнат _____ площадь _____ (общая/жилая)

принадлежность жилой площади _____ (федеральная или муниципальная собственность, приватизированная и т. д.)

10. Кому и когда сдана жилая площадь _____.

11. Если не сдана, то кто остался проживать (персонально): _____.

оборотная сторона

12. Место проживания в настоящее время _____.

13. Право на льготы _____
(военнослужащего либо членов его семьи)

14. Право на дополнительную площадь _____
(военнослужащего либо членов его семьи)

15. Место проживания военнослужащего в настоящее время _____
(характеристика жилой площади)

16. Место проживания семьи в настоящее время _____
(характеристика жилой площади)

17. Адрес регистрации по месту жительства
военнослужащего _____,
членов семьи _____.

18. Имеется ли жилая площадь в других населенных пунктах _____
(если имеется, то указать подробный адрес, характеристику жилья)

19. Имеет ли заявитель, жена (муж), родители, дети, другие члены семьи, проживающие
совместно с ним, жилую площадь _____
(населенный пункт, в котором проходит военную службу по контракту
военнослужащий)

_____ (если имеет, то указать подробный адрес, характеристику жилья)

20. Избранный регион Российской Федерации для постоянного проживания _____.

21. К рапорту прилагаю _____

_____.

_____ (дата) _____ (воинское звание) _____ (подпись) _____ (фамилия, инициалы)

22. Резолюция старшего начальника _____
_____.

23. Рапорт рассмотрен на заседании жилищной комиссии _____
(наименование подразделения внутренних
войск МВД России)

протокол от _____ № _____ и принято решение: _____

_____.

Секретарь жилищной комиссии _____
(воинское звание) _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

Приложение № 6
к Инструкции об
организации работы по
обеспечению жилыми
помещениями во
внутренних войсках МВД
России

Справка
о сдаче (неполучении) жилого помещения внутренним войскам (от внутренних войск)

<p>Корешок справки о сдаче жилого помещения</p> <p>Серия АА № 000000</p> <p>Выдана _____ (воинское звание)</p> <p>_____ (фамилия)</p> <p>_____ (имя, отчество)</p> <p>в том, что он занимаемое жилое помещение для постоянного проживания, служебное жилое помещение (неужное зачеркнуть)</p> <p>_____</p> <p>(отдельная квартира (кол-во комнат, (общ./жил.) площадь или комната в коммунальной квартире, кв. м (жил.))</p> <p>в городе _____ по ул. _____ дом № _____ корп. _____ кв. _____</p> <p>(сдал квартирным органам внутренних войск МВД России, приватизировал, оставил родственникам и т.д.: число, месяц, год)</p> <p>Справку о сдаче жилого помещения _____ (постоянное, служебное)</p> <p>от _____ серия _____ № _____, выданную _____ (подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>по последнему месту военной службы сдал, не сдал (неужное зачеркнуть) Карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, выдана на руки _____ (дата выдачи)</p> <p>Карточку получил _____ (дата получения)</p> <p>_____ (подпись военнослужащего)</p> <p>Справку получил _____ (дата получения)</p> <p>_____ (подпись военнослужащего)</p> <p>Командир (начальник)</p> <p>(подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>_____ (воинское звание, подпись)</p> <p>_____ (инициал имени, фамилия, дата подписи)</p>	<p>Контрольный талон справки о сдаче жилого помещения (высылается в ГКВВ МВД России)</p> <p>Серия АА № 000000</p> <p>Выдана _____ (воинское звание)</p> <p>_____ (фамилия)</p> <p>_____ (имя, отчество)</p> <p>в том, что он занимаемое жилое помещение для постоянного проживания, служебное жилое помещение (неужное зачеркнуть)</p> <p>_____</p> <p>(отдельная квартира (кол-во комнат, (общ./жил.) площадь или комната в коммунальной квартире, кв. м (жил.))</p> <p>в городе _____ по ул. _____ дом № _____ корп. _____ кв. _____</p> <p>(сдал квартирным органам внутренних войск МВД России, приватизировал, оставил родственникам и т.д.: число, месяц, год)</p> <p>Справку о сдаче жилого помещения _____ (постоянное, служебное)</p> <p>от _____ серия _____ № _____, выданную _____ (подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>по последнему месту военной службы сдал, не сдал (неужное зачеркнуть) Карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, выдана на руки _____ (дата выдачи)</p> <p>Карточку получил _____ (дата получения)</p> <p>_____ (подпись военнослужащего)</p> <p>Справку получил _____ (дата получения)</p> <p>_____ (подпись военнослужащего)</p> <p>Командир (начальник) М.П.</p> <p>(подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>_____ (воинское звание, подпись)</p> <p>_____ (инициал имени, фамилия, дата подписи)</p>	<p>Угловой штамп подразделения внутренних войск МВД России</p> <p>СПРАВКА</p> <p>о сдаче жилого помещения</p> <p>Серия АА № 000000</p> <p>Выдана _____ (воинское звание)</p> <p>_____ (фамилия)</p> <p>_____ (имя, отчество)</p> <p>в том, что он занимаемое жилое помещение для постоянного проживания, служебное жилое помещение (неужное зачеркнуть)</p> <p>_____</p> <p>(отдельная квартира (кол-во комнат, (общ./жил.) площадь или комната в коммунальной квартире, кв. м (жил.))</p> <p>в городе _____ по ул. _____ дом № _____ корп. _____ кв. _____</p> <p>(сдал квартирным органам внутренних войск МВД России, приватизировал, оставил родственникам и т.д.: число, месяц, год)</p> <p>Справку о сдаче жилого помещения _____ (постоянное, служебное)</p> <p>от _____ серия _____ № _____, выданную _____ (подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>по последнему месту военной службы сдал, не сдал (неужное зачеркнуть) Карточка учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, выдана на руки _____ (дата выдачи)</p> <p>Командир (начальник)</p> <p>(подразделение внутренних войск МВД России)</p> <p>_____ (воинское звание, подпись)</p> <p>_____ (инициал имени, фамилия)</p> <p>" " 20 ____ г.</p> <p>М.П.</p>
---	---	--

Приложение № 7
к Инструкции об организации работы
по обеспечению жилыми помещениями
во внутренних войсках МВД России

Рекомендуемый образец

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель Министра -
главнокомандующий внутренними войсками МВД России

(воинское звание) (подпись) (ф.и.о.)
" ____ " _____ 20 ____ г.
М.П.

ПЛАН
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МЕЖДУ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ
ОПЕРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

(наименование)

Поступило к распределению общей площади жилых помещений:

от собственного строительства _____ кв. м/квартир;
от долевого участия в жилищном строительстве _____ кв. м/квартир;
приобретенных _____ кв. м/квартир.
Итого _____ кв. м/квартир.

№ п/п	Наименование воинской части	Нуждается в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий)			Шифр дома, почтовый адрес	Подлежит выделению общей площади жилых помещений (кв. м/квартир)	Примечание
		всего	в том числе				
			первооче-редники	внеоче-редники			

Начальник УРиС тыла ГКВВ МВД России

(воинское звание) (подпись) (ф.и.о.)
" ____ " _____ 20 ____ г.

Заместитель командующего _____ оперативно-территориального
(наименование)
объединения по тылу - начальник тыла

(воинское звание) (подпись) (ф.и.о.)
" ____ " _____ 20 ____ г.

Приказ ФСБ России от 9 октября 2006 года № 478
«Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений»
(с изменениями от 8 мая 2008 г.)

В целях организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению служебными жилыми помещениями военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений (далее – Инструкция).

2. Руководителю 7-й Службы ФСБ России в месячный срок со дня вступления в силу настоящего приказа разработать и направить в органы федеральной службы безопасности методические рекомендации по применению Инструкции и формы документов, необходимых для предоставления служебных жилых помещений.

3. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на руководителя 7-й Службы ФСБ России.

Врио Директора
С. Смирнов

Зарегистрировано в Минюсте России 16 января 2007 г.
Регистрационный № 8744

Приложение
к приказу ФСБ России
от 9 октября 2006 г. № 478

Инструкция
по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений
(с изменениями от 8 мая 2008 г.)

1. Настоящая Инструкция разработана в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (ч. I), ст. 14), Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 1 (ч. I), ст. 2; № 31, ст. 3173; № 53 (ч. I), ст. 5030; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; № 52 (ч. I), ст. 5132; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, ст. 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2067), постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 897 «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 51, ст. 5087, 2004, № 41, ст. 4044)* и регулирует вопросы, связанные с организацией работы органов федеральной службы безопасности по предоставлению служебных жилых помещений военнослужащим органов федеральной службы безопасности (далее – военнослужащие) из специализированного жилищного фонда органов федеральной службы безопасности.

2. В соответствии с частью 2 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации специализированный жилищный фонд органов федеральной службы безопасности формируется из жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов.

Распределение и использование жилого помещения в качестве служебного допускается только после отнесения такого помещения к специализированному жилищному фонду.

Отнесение жилого помещения к специализированному жилищному фонду осуществляется с соблюдением требований и в порядке, которые установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 6, ст. 697).

3. Служебные жилые помещения предоставляются в установленном законодательством Российской Федерации порядке военнослужащим, не обеспеченным жильем помещением, в соответствующем населенном пункте или в непосредственной близости от него для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполнении ими служебных (должностных) обязанностей по месту военной службы в порядке очередности по решению жилищной комиссии органа федеральной службы безопасности (далее – жилищная комиссия), утвержденному начальником органа федеральной службы безопасности, по договору найма служебного жилого помещения.

На этапе формирования служебного жилищного фонда в органах федеральной службы безопасности служебные жилые помещения предоставляются прежде всего военнослужащим из числа руководящего состава органов федеральной службы безопасности, переведенным в соответствии с установленным порядком к новому месту военной службы в другую местность.

Служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим в виде отдельных квартир, которые должны быть благоустроенными применительно к условиям соответствующего населенного пункта, отвечать санитарным и техническим нормам и правилам.

4. Договор найма служебного жилого помещения заключается между органом федеральной службы безопасности (далее – наймодатель) и военнослужащим (далее – наниматель).

По договору найма служебного жилого помещения наймодатель обязуется передать нанимателю жилое помещение для временного проживания в нем в соответствии с частью 1 статьи 100 Жилищного кодекса Российской Федерации.

5. К пользованию служебными жилыми помещениями применяются правила, предусмотренные частями 2–4 статьи 31, статьей 65 и частями 3 и 4 статьи 67 Жилищного кодекса Российской Федерации.

6. В соответствии с частью 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации срок найма служебного жилого помещения не должен превышать срока военной службы военнослужащего, указанного в контракте о прохождении военной службы. Увольнение с военной службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

Договор найма служебного жилого помещения может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон.

Наниматель служебного жилого помещения в любое время может расторгнуть договор найма служебного жилого помещения.

Договор найма служебного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним лицами обязательств по договору найма служебного жилого помещения, а также в иных предусмотренных статьей 83 Жилищного кодекса Российской Федерации случаях.

Прекращение договора найма служебного жилого помещения осуществляется по основаниям, предусмотренным статьей 102 Жилищного кодекса Российской Федерации.

7. В соответствии с частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации в случаях расторжения или прекращения договора найма служебного жилого помещения

военнослужащий и проживающие совместно с ним лица должны освободить жилое помещение, которое они занимали по данному договору.

Военнослужащий обязан освободить и сдать в 3-месячный срок служебное жилое помещение при увольнении с военной службы, по истечении срока действия договора найма и в иных случаях, определенных законодательством Российской Федерации.

В случае отказа освободить служебное жилое помещение военнослужащий и проживающие совместно с ним лица подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102, частью 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 28 типового положения.

8. Передача наймодателем нанимателю служебного жилого помещения осуществляется по акту передачи служебного жилого помещения и акту технического состояния помещения, составляемым комиссией из представителей финансовых и материально-технических подразделений органов федеральной службы безопасности. При освобождении служебного жилого помещения наниматель обязан сдать его в надлежащем состоянии по акту передачи служебного жилого помещения. При этом составляется акт технического состояния помещения.

9. Наниматель не вправе отчуждать, приватизировать, бронировать, сдавать в поднаем, обменивать, переустраивать и перепланировать предоставленное ему служебное жилое помещение.

10. Распределение служебных жилых помещений между военнослужащими органов федеральной службы безопасности возлагается на жилищные комиссии.

Распределение служебных жилых помещений между подразделениями ФСБ России, дислоцирующимися в г. Москве и Московской области, и предоставление их военнослужащим этих подразделений осуществляется в установленном порядке Центральной жилищной комиссией ФСБ России по представлению УКС 7-й Службы ФСБ России.

11. Решения жилищных комиссий подлежат утверждению в установленном порядке.

12. Организация распределения, содержания и эксплуатации служебного жилищного фонда возлагается на балансодержателей.

* Далее – типовое положение.

**Методические рекомендации
Федеральной службы судебных приставов
Российской Федерации о повышении эффективности
организации работы по исполнению судебных
решений о предоставлении жилья**

(направлены в территориальные органы ФССП России 29 сентября 2005 г. № 12/1-01-2947-АГ).

I. Общие положения

1.1. Настоящие Методические рекомендации определяют порядок исполнения исполнительного документа, обязывающего должника предоставить жилое помещение взыскателю.

1.2. Методические рекомендации разработаны в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 30, ст. 3591; 2003, № 2, ст. 160; № 50, ст. 4847; 2004, № 10, ст. 837; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607).

1.3. Организация и контроль по исполнению исполнительных документов о предоставлении жилья осуществляется старшими судебными приставами структурных подразделений территориальных органов ФССП России.

II. Возбуждение исполнительного производства

2.1. Согласно ст. 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или другого органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Постановление о возбуждении исполнительного производства выносится судебным приставом-исполнителем в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после дня его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также в суд, выдавший исполнительный документ.

После возбуждения исполнительного производства по исполнительному документу, обязывающему должника предоставить жилое помещение, судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» устанавливает должнику срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, который не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства.

2.2. В соответствии со ст. 17 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае неясности требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд или другой орган, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении соответствующего судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ. В этом случае судебный пристав-исполнитель вправе отложить исполнительные действия на основании п. 2 ст. 19 Федерального закона «Об исполнительном производстве» на срок не более 10 дней. При этом он выносит соответствующее постановление, о чем уведомляются стороны и суд, выдавший исполнительный документ.

При невозможности исполнения решения суда в связи с допущенными нарушениями норм материального и (или) процессуального права (привлечение ненадлежащего ответчика, наличие решений двух или более судов по одному и тому же вопросу, взаимоисключающих друг друга) руководителю территориального органа ФССП России необходимо

информировать председателя вышестоящего суда (с копией решения суда) для проверки законности вынесенного решения.

При наличии обстоятельств, препятствующих совершению исполнительных действий, судебный пристав-исполнитель по своей инициативе или заявлению сторон вправе обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением об отсрочке или о рассрочке исполнения в порядке ст. 18 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Кроме того, судебный пристав-исполнитель разъясняет сторонам исполнительного производства их право обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением об отсрочке или о рассрочке его исполнения.

III. Осуществление мер принудительного исполнения

3.1. Согласно п. 1 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав выносит постановление о взыскании исполнительского сбора с должника с учетом положений постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П. При этом началом срока для добровольного исполнения является дата получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора с должника подлежит обязательному утверждению старшим судебным приставом и может быть обжаловано в судебном порядке в 10-дневный срок.

Согласно п. 2 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» постановление о взыскании исполнительского сбора выносится при первом поступлении исполнительного документа к судебному приставу-исполнителю. При последующих предъявлениях к исполнению исполнительного документа исполнительский сбор не взыскивается.

3.2. В случае неисполнения без уважительных причин исполнительного документа (факт неисполнения должником требований исполнительного документа должен быть подтвержден соответствующим актом судебного пристава-исполнителя), обязывающего должника предоставить жилое помещение в срок, установленный в постановлении о возбуждении исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о наложении на должника (должностное лицо – представителя должника, руководителя организации-должника) штрафа в размере до 200 минимальных размеров оплаты труда и назначает новый срок для исполнения.

В соответствии с требованиями ст. 88 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в постановлении должны быть указаны:

- дата и место вынесения постановления;
- должность, фамилия, имя и отчество судебного пристава-исполнителя, вынесшего постановление;
- исполнительное производство, по которому выносится постановление;
- рассматриваемый вопрос;
- основание принимаемого решения со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался судебный пристав-исполнитель;
- вывод по рассматриваемому вопросу;
- порядок и срок обжалования постановления.

Постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа утверждается старшим судебным приставом. По истечении 10-дневного срока обжалования постановления, установленного п. 4 ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве», постановление подлежит принудительному исполнению.

При повторном нарушении должником без уважительных причин срока исполнения исполнительного документа, установленного судебным приставом-исполнителем, размер штрафа удваивается.

3.3. Согласно ст. 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при последующем неисполнении без уважительных причин исполнительного документа судеб-

ный пристав-исполнитель вносит в соответствующие органы представление о привлечении должника к административной ответственности.

В случае дальнейшего неисполнения решения суда судебный пристав-исполнитель выносит письменное предупреждение должнику о привлечении к уголовной ответственности; вносит старшему судебному приставу представление о привлечении к уголовной ответственности по ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации должностного лица, которое, в силу своих служебных обязанностей, должно исполнить исполнительный документ.

Копии материалов исполнительного производства с представлением о привлечении к уголовной ответственности передаются судебным приставом-исполнителем в органы дознания службы судебных приставов для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ и решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ.

К материалам, представляемым старшему судебному приставу, должны быть приобщены:

- копия решения суда с отметкой суда о вступлении данного решения в законную силу;
- документы, подтверждающие должностные полномочия руководителя организации-должника и возможность в силу своих служебных обязанностей исполнить исполнительный документ;
- копии приказов о назначении и освобождении от занимаемой должности руководителя организации-должника;
- положение (устав), регламентирующее деятельность организации-должника;
- сведения, подтверждающие наличие или отсутствие статуса депутата или иного специального субъекта, предусмотренного ст. 447 УПК РФ;
- копии материалов исполнительного производства;
- сведения из суда о результатах рассмотрения протокола об административном правонарушении.

В случае обжалования решения суда сторонами исполнительного производства в апелляционной, кассационной или надзорной инстанциях состав преступления, предусмотренный ст. 315 УК РФ, в действиях должностных лиц, не исполняющих решение суда, отсутствует. В этой связи судебными приставами-исполнителями не вносятся представления о привлечении должника к уголовной ответственности.

Вопрос об уголовной ответственности отдельных категорий должников (военнослужащих, выборных должностных лиц органов местного самоуправления и т. д.) решается в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 151, ст. 447 УПК РФ.

При несогласии с решением прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела старший судебный пристав или главный судебный пристав территориального органа ФССП России обжалует его решение вышестоящему прокурору или в суд.

IV. Возвращение исполнительного документа. Окончание исполнительного производства

4.1. После принятия всех предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» мер принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением об изменении способа и порядка его исполнения (замена исполнения обязательства о предоставлении жилья на денежную компенсацию, соразмерную стоимости требуемой взыскателем по исполнительному производству жилплощади). Кроме того, судебный пристав-исполнитель разъясняет сторонам исполнительного производства право обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением об изменении порядка исполнения.

4.2. В случае вынесения органом дознания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и отказа судебного органа в изменении способа и порядка исполнения решения суда судебный пристав-исполнитель в соответствии с п. 4 ст. 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве» выносит постановление о возвращении исполнительного документа в суд, его выдавший, которое утверждается старшим судебным приставом.

Возвращать исполнительный документ необходимо с приложением акта судебного пристава-исполнителя и иных документов, подтверждающих невозможность исполнения требований исполнительного документа.

4.3. При исполнении судебного решения в добровольном порядке судебному приставу-исполнителю представляются документы, подтверждающие исполнение, либо заявление взыскателя. В случае несогласия взыскателя с предоставленным должником жилым помещением проверка обоснованности возражений взыскателя производится в соответствии с требованиями ст. 41 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При получении заключения специалиста о соответствии предоставленного жилья санитарно-техническим нормам и требованиям исполнительного документа судебный пристав-исполнитель знакомит с данным заключением взыскателя, отразив факт ознакомления в материалах исполнительного производства, и оканчивает исполнительное производство на основании подп. 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации по жилищным спорам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2011. – Вып. 120. – 208 с.

Редактор Тюрина О.А.

Оператор компьютерной верстки Зулькарнаев А.Б.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать ??.01.2011. Формат 60 x 90/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага газетная. Печ. л. 13. Тираж 1100 экз. Заказ № 1012630.

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

I SBN 978-5-93297-125-3

